

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. А. И. ГЕРЦЕНА
HERZEN STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY of RUSSIA

ISSN 2687-0223

**КОМПЛЕКСНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕТСТВА**

COMPREHENSIVE CHILD STUDIES

Т. 3 № 4 2021

VOL. 3 No. 4 2021

1797

Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена
Herzen State Pedagogical University of Russia

ISSN 2687-0223 (online)
kid-journal.ru
<https://www.doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-4>
2021. Том 3, № 4
2021. Vol. 3, no. 4

Комплексные исследования детства Comprehensive Child Studies

Свидетельство о регистрации СМИ ЭЛ № ФС 77 – 74252,
выдано Роскомнадзором 09.11.2018
Рецензируемое научное издание
Журнал открытого доступа
Учрежден в 2018 году
Выходит 4 раза в год
16+

Mass Media Registration Certificate EL No. FS 77 – 74252,
issued by Roskomnadzor on 9 November 2018
Peer-reviewed journal
Open Access
Published since 2018
4 issues per year
16+

Редакционная коллегия

Главный редактор
А. Г. Гогоберидзе (Санкт-Петербург, Россия)
Заместитель главного редактора
Е. И. Николаева (Санкт-Петербург, Россия)
Т. А. Барышева (Санкт-Петербург, Россия)
А. Н. Веракса (Москва, Россия)
Н. Е. Веракса (Москва, Россия)
Дайна Войта (Рига, Латвия)
Е. В. Воробьева (Ростов-на-Дону, Россия)
О. А. Граничина (Санкт-Петербург, Россия)
И. Т. Димитров (София, Болгария)
Г. Р. Доброва (Санкт-Петербург, Россия)
Марк Лейкин (Хайфа, Израиль)
С. Б. Малых (Москва, Россия)
К. Э. Мартинсоне (Рига, Латвия)
В. А. Погосян (Санкт-Петербург, Россия)
О. М. Разумникова (Новосибирск, Россия)
А. А. Реан (Москва, Россия)
А. А. Стреленко (Витебск, Республика Беларусь)
А. В. Торхова (Минск, Республика Беларусь)

Издательство РГПУ им. А. И. Герцена
191186, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48
E-mail: izdat@herzen.spb.ru
Телефон: +7 (812) 312-17-41

Объем 7,17 Мб
Подписано к использованию 30.12.2021

При использовании любых фрагментов ссылка
на журнал «Комплексные исследования детства»
и на авторов материала обязательна.

Editorial Board

Editor-in-chief
Alexandra G. Gogoberidze (St Petersburg, Russia)
Deputy Editor-in-chief
Elena I. Nikolaeva (St Petersburg, Russia)
Tamara A. Barysheva (St Petersburg, Russia)
Alexander N. Veraksa (Moscow, Russia)
Nikolay E. Veraksa (Moscow, Russia)
Daina Voita (Riga, Latvia)
Elena V. Vorobieva (Rostov-on-Don, Russia)
Olga A. Granichina (St Petersburg, Russia)
Ivan T. Dimitrov (Sofia, Bulgaria)
Galina R. Dobrova (St Petersburg, Russia)
Mark Leikin (Haifa, Israel)
Sergey B. Malykh (Moscow, Russia)
Kristina E. Martinsone (Riga, Latvia)
Viktorya A. Pogosyan (St Petersburg, Russia)
Olga M. Razumnikova (Novosibirsk, Russia)
Artur A. Rean (Moscow, Russia)
Anna A. Strelenko (Vitebsk, Belarus)
Anna V. Torkhova (Minsk, Belarus)

Publishing house of Herzen State Pedagogical
University of Russia
48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia
E-mail: izdat@herzen.spb.ru
Phone: +7 (812) 312-17-41

Published at 30.12.2021

The contents of this journal may not be used in any way
without a reference to the journal “Comprehensive Child
Studies” and the author(s) of the material in question.

Редактор *В. М. Махтина*
Редактор английского текста *А. С. Самарский*
Корректор *Е. В. Новосельцева*
Оформление обложки *О. В. Рудневой*
Верстка *А. М. Ходан*

Санкт-Петербург, 2021
© Российский государственный
педагогический университет им. А. И. Герцена, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Кочнев С. В., Асафова В. С., Филипова А. Г.</i> О тематическом выпуске	262
Статьи	266
<i>Майорова-Щеглова С. Н.</i> Дети в городе в конце XX века: возможности социально-исторического анализа для сравнительных исследований настоящего и будущего	266
<i>Zsögön C.</i> Child labour in the urban informal economy of a Latin American border region	273
<i>Лебедева Е. В.</i> Детство в цифровом городе: на границе между рисками и возможностями	280
<i>Антонова Н. Л., Путимцева К. Р.</i> Дополнительное образование в повседневной мобильности дошкольников	290
<i>Крылова И. А., Филипова А. Г.</i> Петербург для подростков: пространства повседневности	297
<i>Филипова А. Г., Асафова В. С.</i> Архитектурная смена: на пути к соучаствующему проектированию с подростками городской среды	309
<i>Андрянова Т. В.</i> Школьники и студенты в участвующем проектировании городской среды: опыт Курской области	317
<i>Филипова А. Г., Скрипникова Е. М.</i> Подростки в городе: методы и технологии вовлечения в принятие решений (на примере исследования «Лестница детского участия: право детей на город, в котором они живут»)	329
Новости научной жизни	339
<i>Росина Е. М., Кац М. Я., Дымова Т. Е.</i> Перекресток — это не магазин: интервью А. Г. Филиповой с руководительницами подростковых клубов в г. Москве	339
<i>Сердюков Б. В., Ткаченко Р. А.</i> О круглом столе «Подростково-молодежный досуг в городском пространстве: актуальные практики, риски социализации и принципы организации»	347
Дискуссионные статьи	353
<i>Короткова В. М.</i> Интерсекс-дети в культуре бинарности: ущемленный пол	353

CONTENTS

<i>Kochnev S. V., Asafova V. S., Filipova A. G. About special issue</i>	262
Articles	266
<i>Mayorova-Shcheglova S. N. Children in the city at the end of the 20th century: The potential of socio-historical analysis for current and future comparative studies</i>	266
<i>Zsögön C. Child labour in the urban informal economy of a Latin American border region</i>	273
<i>Lebedeva E. V. Childhood in a digital city: Between risks and opportunities</i>	280
<i>Antonova N. L., Putimtseva K. R. Additional education in preschool children's daily mobility</i>	290
<i>Krylova I. A., Filipova A. G. Saint Petersburg for adolescents: The territory of everyday life</i>	297
<i>Filipova A. G., Asafova V. S. Architectural programme: Towards participatory design with teenagers</i>	309
<i>Andriyanova T. V. School and university students in participatory design of the urban environment: Experience of the Kursk region</i>	317
<i>Filipova A. G., Skrypnikova E. M. Adolescents in the city: Methods and technologies of their involvement in decision-making (case study of "Ladder of Children's Participation: Children's Right to the City in which They Live" project)</i>	329
Academic news and updates	339
<i>Rosina E. M., Kats M. Ya., Dymova T. E. Perekrestok is not a store: An interview with the leaders of teenage clubs in Moscow by A. G. Filipova</i>	339
<i>Serdyukov B. V., Tkachenko R. A. On the round table "Teenage and youth leisure in the city space: Current practices, socialisation risks and organisation principles"</i>	347
Discussion articles	353
<i>Korotkova V. M. Intersex-children in a binary culture: The disadvantaged gender</i>	353

О тематическом выпуске

Следуя за Колином Вардом, мы обозначили тему выпуска «Дети в городе» и предлагаем поразмышлять над особенностями городской жизни современных детей, формами их взаимодействия с городскими территориями, особенностями восприятия города, а также о соучаствующем проектировании городских мест и многом другом.

Большинство современных детей живут в городах, среда которых насыщена многообразными рисками, начиная от риска опасности (дорожно-транспортные происшествия, асоциальные люди, бродячие собаки), заканчивая риском инсультации — помещения детей в защищенные закрытые пространства, не дающие необходимого опыта свободных перемещений и свободной игры.

Актуальными для российской науки являются проблемы развития методологии партисипаторных исследований, т. е. исследований с участием детей в качестве интервьюеров и интерпретаторов, а также проблемы формирования системы индикаторов детского участия на уровне муниципалитета.

«Что дети и подростки думают о городе? Как воспринимают его? Находят ли в нем место для себя? Как участвуют в городском планировании, проектировании и благоустройстве? Как включены в городскую повседневность? Хотят ли и могут ли изменить свой город к лучшему?», — на эти и другие вопросы ищут ответы авторы тематического выпуска.

Открывает выпуск статья Светланы Майоровой-Щегловой с анализом 16 социологических исследований прошлого века на тему детей в городе, причем, как отмечает автор, половина исследований была осуществлена с участием самих детей. В статье обозначены три направления развития городской проблематики — самосоциализация детей, детский труд и детский травматизм. Автор приглашает современных социологов детства и представителей других исследовательских направлений и отраслей знания актуализировать потенциал исторической социологии, в частности, в области сравнительных исследований, а также не ограничиваться описанием текущего состояния явления, а показывать его в динамике.

Две последующие статьи зарубежных исследовательниц (одна — из Аргентины, другая — из Республики Беларусь) показывают разные образы городского детства: голодающего и бесправного — в одном случае и активно использующего цифровые технологии — в другом.

Сесилия Цзёган (Cecilia Zsögön) исследует тему детского труда в городской неформальной экономике пограничного региона Латинской Америки. Этот регион (the Triple Border) находится на стыке трех государств — Аргентины, Бразилии и Парагвая. Его транзитивность провоцирует наихудшие формы детского труда, включающие торговлю людьми в целях сексуальной или трудовой эксплуатации. Сесилия вплетает в текст «голоса работающих детей», поскольку они помогают понять детский труд как стратегию борьбы с нестабильностью.

В статье Елены Лебедевой цифровой город предстает как пространство социализации, в совокупности его рисков и возможностей. Возможности цифровизации неоспоримо доказала пандемия коронавируса, актуализировавшая многие онлайн-сервисы: подачи документов в городские службы, онлайн-записи к врачу, интернет-банкинг и др. Для детей цифровизация открыла ресурсы виртуального посещения музеев и выставок, использования образовательных онлайн-платформ, участия детей и молодежи в жизни города через цифровые платформы и др. В качестве основных рисков цифровизации автор обозначила уход в виртуальное общение и цифровое неравенство, отмечая, что город как социальная система стремится к гомеостазу, а значит, открывает в себе новые механизмы компенсации возникающих угроз.

Наталья Антонова и Кристина Путимцева исследуют одну из невидимых в городе групп горожан — детей дошкольного возраста. Исследователи отмечают ограничение маршрутов повседневной мобильности юных горожан перемещениями между домом и детским садом и приходят

к выводу, что освоение дошкольниками пространства города сильно ограничивается ресурсами родителей, в первую очередь — временными, во вторую — финансовыми. Поэтому выбор учреждений дополнительного образования для ребенка дошкольного возраста определяется близостью их расположения к дому.

Целых четыре статьи выпуска посвящены подросткам, которые характеризуются исследователями как уязвимая группа горожан, оказавшаяся лишенной права голоса, не имеющая «своих» мест в городе и потому конкурирующая за имеющиеся территории с другими горожанами — семьями с детьми, пенсионерами, владельцами собак, бомжами и др.

На вопрос, каким должно быть пространство для подростка, ищут ответ Ирина Крылова и Александра Филипова в статье «Петербург для подростков: пространства повседневности». По материалам четырех глубинных интервью с подростками — жителями одного из районов Санкт-Петербурга — авторы прорисовывают контуры «своего» места для подростков в городе, опираясь на характеристики комфортности, креативности, безопасности, доступности и функциональности.

Авторы трех других статей о подростках стараются ответить на еще более важные вопросы: как включить подростка в городские процессы, сделать его видимым и созидающим горожанином.

В статье архитектора Валерии Асафовой и социолога Александры Филипповой архитектурные проекты переплетаются с «чувством города», «присвоением» подростками городских территорий, соучаствующими практиками. Точкой соединения двух подходов — архитектурного и социологического — стал анализ результатов архитектурной смены «Территория развития», действовавшей во Всероссийском детском центре «Смена». Авторы статьи помимо программы мероприятия анализируют материалы двух-фокус групп — с подростками-участниками и их кураторами. Делается вывод о возможности приобщения подростков к жизни города через проектирование общественных пространств и малых архитектурных форм.

Тему соучаствующего проектирования городского среды продолжает публикация Татьяны Андрияновой. В статье «Школьники и студенты в участвующем проектировании городской среды: опыт Курской области» описываются примеры вовлечения молодых горожан в процессы управления городской средой. Как отмечает автор, наиболее дискуссионными для молодежи оказались городские проекты, связанные с социокультурной и экологической составляющей, брендингом и граффити. В качестве главного инициатора участвующего проектирования представлен Центр компетенции развития городской среды Курской области. Проведение молодежных фокус-групп позволило автору обсудить со школьниками и студентами возможности и ограничения их вовлечения в городские процессы.

И еще одна статья о подростках подготовлена Екатериной Скрыпниковой и Александрой Филиповой. Она о соучастии, но в области исследований. О том, какие методы и технологии можно использовать для изучения вовлеченности подростков в принятие решений в городе. Эмпирической базой для описания методов и технологий стали материалы, собранные в процессе реализации проекта «Лестница детского участия: право детей на город, в котором они живут», выполненного при финансовой поддержке РФФИ (проект № 19-011-00654). Выделенные авторами исследовательские методы, методы выражения мнения и обучающие технологии подкреплены практическими примерами из проектного опыта.

Две публикации рубрики «Научная жизнь» также о подростках в городе. Первая выполнена в формате исследовательского интервью, эксперты — Евгения Росина и Мария Кац — отвечают на вопросы Александры Филиповой о том, почему важны низкопороговые учреждения для подростков, что такое подростковый клуб и как он помогает подросткам выражать свое мнение, ощущать свою сопричастность городу. Вторая публикация подготовлена Борисом Сердюковым по итогам круглого стола «Подростково-молодежный досуг в городском пространстве: актуальные практики, риски социализации и принципы организации». Участники круглого стола обсуждали возможности города в социализации подростков, рассказывали о своих исследованиях по поиску подростковых пространств в городе, опыте практической работы с подростками в торговых центрах, подростковых клубах, муниципальных молодежных программах, архитектурных инновациях проекта «Улица детства», концепции экопарка и др.

Большинство статей выпуска посвящено актуализации навыка участия в принятии совместных решений, затрагивающих интересы ребенка/подростка на местном уровне. Этот навык формируется в детстве и оказывает значительное влияние на человека в период его взросления и осознания себя гражданином своего поселка, города и страны. Участие в жизни города позволяет

ребенку быть причастным к решению разного рода задач. С помощью положительного коллективного опыта дети и молодежь узнают, что они могут влиять на жизнь в городе. Ключевая роль социальных практик определяется жизненной позицией: «я участвую в принятии общественно значимых решений», «я принимаю решения», «я несу ответственность за принятые решения».

Тема участия детей и подростков в принятии решений относительно городской среды и создания дружелюбной среды для этих категорий граждан в России долгое время не поднималась. В 2012 г. одна из секций Московского урбанистического форума была посвящена детям в городе. Примерно с этого времени можно наблюдать, как меняются пространства для детей в Москве и других городах России, появляются интересные решения, исследуются потребности детей, открываются проектные бюро, специализирующиеся на создании мест для детей. Но тема пространств для подростков и возможностей их участия в создании таких пространств остается по-прежнему невостребованной нашим обществом.

В градостроительном кодексе, основополагающем документе, регулирующем градостроительные отношения на территории РФ, не закреплено понятие «пространства для подростков», вследствие чего проектировщики могут не создавать площадки для горожан подросткового возраста. Предполагается, что проводить время подростки могут на воркаут-площадках и в скейт-парках. Однако исследования показывают, что лишь небольшой процент подростков испытывает потребность в досуге такого рода.

Полноценное гражданское участие в жизни общества начинается с 18-летнего возраста. С 2019 г. действует норма, установленная федеральной программой «Формирование комфортной городской среды», согласно которой граждане в возрасте от 14 лет могут принимать участие в обсуждении вопросов создания комфортной городской среды, тем самым делая первые шаги в решении задач городского развития. Расширение возрастных границ социальных практик является значимым, так как для реализации конкретных целей и задач участия в принятии решений в общественной жизни необходимо коллективное, массовое социальное участие.

Ряд научных и научно-практических мероприятий, на которых обсуждались вопросы участия подростков в развитии и благоустройстве города в 2020–2021 гг. (круглый стол «Дети в городе: качество жизни и география мобильности» на Всероссийской научной конференции с международным участием «Влияние качества жизни на формирование ценностной структуры населения России» (Москва, 2020 г.); онлайн-конференция «Город для подростков?» (Пермь, 2020 г.)), выявил некоторые проблемы.

Первая проблема — это проблема межведомственного взаимодействия. Благоустройством городов и городской средой занимается Министерство строительства и ЖКХ, а подростками — Министерство образования. И несмотря на то что Министерство строительства и ЖКХ выпустило рекомендации по вовлечению граждан с 14 лет в создание комфортной городской среды, сотрудники министерств в регионах не имеют опыта работы с подростками, а также площадок для взаимодействия. В то же время школы, которые готовы реализовывать проекты благоустройства совместно с подростками, не имеют выходов на специалистов в области архитектуры, градостроительства и возможностей реализовать проекты подростков.

Вторая проблема — разнообразные административные барьеры на пути городских проектов в целом и с подростками — в особенности. Чем больше город, тем сложнее процесс согласования и установки объекта в общественных пространствах города, отсутствует регламент по согласованию установки таких объектов, в результате администрации городов не берут его на баланс. Участие подростков в проектах также требует существенных подготовительных мероприятий, в том числе — в области соблюдения техники безопасности.

Тем не менее в последние годы растет число проектов по вовлечению подростков в благоустройство города, инициаторами которых в основном становятся НКО, музеи, архитектурные институты, архитектурные школы, студии, а также инициативные горожане. Эти проекты имеют чаще всего грантовое финансирование, поэтому их развитие находится в зависимости от получения грантовой поддержки в следующем году.

Для устойчивого результата, тиражирования интересных практик работы с молодыми горожанами важно создавать сообщество, регулярно проводить научные и практические мероприятия, обмениваться опытом, издавать методическую литературу и др. Не менее важны новые форматы работы с подростками в городе. К примеру, в виде городских лабораторий, мастерских, куда могли бы приходить подростки, предлагать свои идеи, получать опыт и навыки реализации

своих идей. Такие лаборатории могли бы стать точками притяжения для подростков и началом формирования нового сообщества горожан, вовлеченных в жизнь своего города, принимающих на себя ответственность за свой город и участвующих в его развитии.

*Сергей Кочнев,
к. с. н., председатель совета директоров АНО «Институт развития местных сообществ»
Валерия Асафова,
член Союза архитекторов России, руководитель НКО «Улица детства»
Александра Филипова,
д. с. н., зав. лабораторией комплексных исследований детства ВГУЭС,
профессор департамента социальных наук ДВФУ, с. н. с. РГПУ им. А. И. Герцена*

Дети в городе в конце XX века: возможности социально-исторического анализа для сравнительных исследований настоящего и будущего

С. Н. Майорова-Щеглова^{✉1}

¹ Российское общество социологов, 117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5

Сведения об авторе

Светлана Николаевна Майорова-Щеглова,
SPIN-код: 8853-6817,
Scopus AuthorID: 57190566458,
ORCID: 0000-0003-4935-9148,
e-mail: sheglova-s@yandex.ru

Для цитирования:

Майорова-Щеглова, С. Н.
(2021) Дети в городе
в конце XX века: возможности
социально-исторического анализа
для сравнительных исследований
настоящего и будущего.
*Комплексные исследования
детства*, т. 3, № 4, с. 266–272.
<https://doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-4-266-272>

Получена 16 сентября 2021;
прошла рецензирование
26 сентября 2021; принята
1 октября 2021.

Финансирование: Исследование
выполнено без финансовой
поддержки.

Права: © С. Н. Майорова-Щеглова (2021). Опубликовано
Российским государственным
педагогическим университетом
им. А. И. Герцена. Открытый
доступ на условиях лицензии
CC BY-NC 4.0.

Аннотация. В статье обосновываются возможности историко-социологического анализа для выстраивания сравнительных проектов динамики и стабильности явлений современного детства. Городское детство последнего десятилетия прошлого века описывается сквозь призму 16 социологических исследований. Сделаны выводы о трех основных направлениях изучения детства: поведения подростков в пространстве города в основном вне семейного контроля, детей-пешеходов и их поведения как источника ДТП, уличного труда и попрошайничества. Описаны методические особенности организации исследования детей на этом этапе истории науки, приводятся примеры исследований в русле участвующего подхода с учетом субъектности юных горожан.

Ключевые слова: дети, городское детство, историческая социология, уличный труд, городское пространство.

Children in the city at the end of the 20th century: The potential of socio-historical analysis for current and future comparative studies

S. N. Mayorova-Shcheglova^{✉1}

¹ Russian Society of Sociologists, Bld. 5, 24/35 Krzhizhanovskogo Str., Moscow 117218, Russia

Author

Svetlana N. Mayorova-Scheglova,
SPIN: 8853-6817,
Scopus AuthorID: 57190566458,

Abstract. The article discusses the potential of historical and sociological analysis for designing comparative research projects focusing on dynamic and stable properties of modern childhood.

ORCID: 0000-0003-4935-9148,
e-mail: shcheglova-s@yandex.ru

For citation:

Mayorova-Shcheglova, S. N. (2021) Children in the city at the end of the 20th century: The potential of socio-historical analysis for current and future comparative studies. *Comprehensive Child Studies*, vol. 3, no. 4, pp. 266–272. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-4-266-272>

Received 16 September 2021;
reviewed 26 September 2021;
accepted 1 October 2021.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © S. N. Mayorova-Shcheglova (2021). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY-NC License 4.0.

In the article, urban childhood of the last decade of the last century is described through the lens of 16 sociological studies. Three main areas of study are identified: behaviour of adolescents in the urban environment (mainly outside family control), children as pedestrians and their behaviour as a source of road accidents and street child labour and begging.

The article outlines the current methodology used to study children, with examples of research that is in line with the participating approach, and takes into account the agency of young people living in a city.

Keywords: children, urban childhood, historical sociology, street labour, urban space.

Общая постановка проблемы

Историко-социальные исследования позволяют понять, что явления и ситуации сегодняшнего времени, которые воспринимаются как естественные и стабильные, являются социальными конструктами, сформированными в результате сложных и довольно длительных социальных влияний. Некоторые авторы полагают, что этот отдельный раздел общественного знания существует с конца XIX в., и помимо социологического осмысления прошлого и изучения становления социологического инструментария происходит еще и обогащение современного знания об объекте и предмете изучения компонентой прошлого развития на эмпирически верифицированном, а не бытовом, повседневном опыте (Романовский 2018). В историко-социальных работах часто используются протосоциологические материалы (переписи, официальные документы учреждений и пр.), второе направление исследований — это сбор нарративов экспертов в сочетании с фиксируемыми источниками. Именно этот второй подход успешно реализуется сегодня в отношении советского детства (Кудряшев 2018; Куприянов 2020). Но в период становления российской социологической науки в последнем десятилетии прошлого века уже публиковались материалы социологических исследований детей, и мы можем их с успехом использовать для анализа специфики и многообразия детского поведения и детской повседневности.

Изучение городского детства в России сегодня является одним из мейнстримов социальных

исследований нового поколения, отмечаются, с одной стороны, риски и сложности городских паттернов детской жизни, а с другой стороны — развитие мобильности детей как нового фактора, влияющего на формирование личности с раннего возраста. Целью данной статьи является выявление главных направлений исследования и выделение фокуса и методик ученых прошлого века по теме «Дети в городе» на основе обобщения реальных социологических исследований.

Всего нами были обнаружены для анализа печатные материалы 16 социологических исследований, из них 8 (ровно половина) с участием самих юных респондентов. Необходимо отметить, это было время первых опытов массовых социологических опросов детей, разработки и апробирования общесоциологических методов на группах юных респондентов (Филипова 2016). Интересным является также то, что молодежь и старшие подростки в ряде исследований выступали интервьюерами и наблюдателями: так происходили первые поиски границ применения участвующего подхода в исследованиях детства.

В данной статье мы акцентируем внимание на выявленной специфике изучения именно детей, надеясь, что прочтение статьи усилит интерес к исторической социологии, ее возможностям для развития современных проектов детства и отрочества.

Основные итоги анализа

Исследования темы «Дети в городе» в 90-х гг. прошлого столетия, как мы выяснили в результате

анализа, проводились в трех основных направлениях:

- поведение детей вне семейного пространства, в поле своей детской субкультуры и самосоциализации;
- социально-психологические аспекты детского травматизма при ДТП;
- труд детей на улицах.

Выделение таких ракурсов исследования сами авторы обосновывали их актуальностью и необходимостью зафиксировать исключительную переломную ситуацию в истории России (Толстых 1992). Интересным с точки зрения методологии являлось наличие одновременно двух ракурсов проведения комплексных исследований. При общей продолжающейся тенденции изучения детского вопроса через призму взрослого профессионального и родительского взглядов появляются «первые ласточки» обратного вектора. Так, описываемое исследование «Социальные последствия детского травматизма от дорожно-транспортных происшествий» 1996 г. (рук. В. Ф. Левичева, В. А. Луков, В. Г. Ярмольчук, А. С. Пешков, рук. детского блока С. Н. Щеглова) содержало статистические расчеты, опросы родителей, учителей, интервью с инспекторами ГАИ, а в дополнение шел детский блок — опрашивались с использованием методики неоконченных предложений 310 учащихся 7–14 лет (выборка: случайная, неповторная), анкетированием охвачены 273 подростка — юных инспекторов движения (выборка: целевая) и проведены два десятка наблюдений на опасных перекрестках городов (Луков, Пашин 1998). А вот авторы исследования «Дети, подростки в условиях перестройки», проведенного более 30 лет назад, в 1990 г. под руководством Э. С. Соколовой, позиционировали свою методологическую стратегию совершенно иначе: здесь основу составляли опросы 10714 подростков в 14 республиках СССР, которые дополнялись небольшими анкетированиями родителей и педагогов, пионерских работников (Соколова, Лихачев, Щеглова, Богуславский 1990). Такие большие по объему выборки стали возможны в связи с применением первых компьютерных алгоритмов обработки данных (например, программы *Sozium*). И это обеспечило «расчет» специфики предпочтений и интересов городских и сельских детей, детей разного пола.

В целом, резюмируя проблематику *изучения поведения и передвижения детей в городах в 1990-х гг.*, по оценкам сегодняшнего времени, можно отметить свободу и самостоятельность, сочетающуюся с бесконтрольностью со стороны родителей. Изучая маршруты детей 90-х,

исследователи выяснили, что лишь 8% детей сообщили, что никуда не ходят одни, без родителей (Бутырин, Клубов, Чеснокова 1994). Остальные юные респонденты сообщали, что ходят без контроля: в школу — 38%, гулять — 34%, в магазины, по палаткам — 13%, на свидания — 11%, в кино — 3%, в лес и в детский сад за младшими братьями/сестрами — по 2%.

Среди занятий в свободное время в пространстве подростковой субкультуры выделены: хождения по улице, прогулки во дворе для общения в компаниях — 31% респондентов, встречи-свидания с девочкой (девушкой), мальчиком (юношей) — 23%. Участие в демонстрациях, митингах и встречи с друзьями-неформалами отмечали совсем немногие городские подростки, в основном 14–15 лет (соответственно 3% и 5%). Структурированные семьей маршруты выглядели в оценках детей следующим образом: хожу в кино — 40%, в цирк — 20%, в театр, на концерты — 11%, посещаю зоопарк — 12%, музеи, выставки — 9% (Соколова, Лихачев, Щеглова, Богуславский 1990). Подростки преодолевали магистрали разного уровня при следовании в школу — 74% (в среднем 1,4 раза), при посещении магазинов — 45%, при прогулках по улицам с друзьями — 16%, при посещении секций и кружков — 12% (Луков, Пашин 1998).

Выявлено, что характерной особенностью детской субкультуры в пространстве населенных пунктов можно считать сфокусированность ее создателей-детей на своей гендерной и возрастной группах. Так, при описании детской инфраструктуры дети склонны были фиксировать свое внимание на игровом пространстве своего пола: от групп мальчиков и девочек были получены различные характеристики одних и тех же дворовых площадок (мальчики сообщали о наличии мест для игр с мячом, а девочки — о местах для подвижных игр). Аналогичная сконцентрированность была выделена и при сравнении ответов респондентов разных возрастов. Младшие отмечали площадки для подвижных игр (85,7%), а старшие опрошенные «заметили» их в 58,8% случаев. Места для волейбола, футбола и т. п. находились во дворах у 70,6% 15-летних, но только 28,6% 12-летних ребят отметили их в анкетах (Луков, Пашин 1998). Такие же гендерные различия в видах городских мобильностей впервые были зафиксированы исследователями этого десятилетия. Среди юных посетителей кинотеатров 62% составляли мальчики, среди театралов мальчиков лишь 37%. Девочки больше времени проводили с родителями (33,2% по сравнению с 22,2% у мальчиков)

(Соколова, Лихачев, Щеглова, Богуславский 1990).

Ученые зафиксировали усиливающуюся тенденцию по сужению видов городских реальных игр: после 1993 г. компьютерные и электронные игры при ранжировании потеснили подвижные, спортивные, ролевые, уступив первое место лишь традиционным игрушкам (Цымбаленко, Щеглова 1996).

В среднем по выборке в 1997 г. подростки предпочитали в свободное время смотреть телевизор (76,7%), слушать магнитофон/плеер (69,6%), проводить время с друзьями (67,4%), смотреть видеозаписи (51,7%), читать книги (49,1%) (Цымбаленко, Шариков, Щеглова 1999). Приоритеты в выборе занятий в свободное время не совпадали у подростков различных населенных пунктов. На первом месте как в городе, так и в сельской местности — телесмотрение, на втором месте у подростков больших городов — прослушивание магнитофона, а из небольших городов и в селе — общение с друзьями. Чтение книг у ребят из больших городов занимало четвертое место, в других подгруппах уступает это место просмотру видеофильмов. Радио ребята в больших городах слушали почти в два раза чаще, чем в небольших и в селе.

Именно с середины 90-х гг. были зафиксированы серьезные изменения повседневной жизни детей и особенно подростков, выделена особенность — независимость их повседневных занятий в новых сферах от режима дня (появились ночное ТВ, Интернет), от места использования (начали использовать переносные плееры, ноутбук), но, главное, по содержанию (интерактивные программы, чаты и т. д.). Впервые выделена специфика городских подростков — их быстрое включение в виртуальное пространство (Цымбаленко, Шариков, Щеглова 1999).

Одним из самых частых желаний детей того времени была возможность путешествовать, фаворитами выступали США (27%) и Япония (23%). На условном втором месте была группа стран: Индия, ФРГ, Франция. Ведущий мотив определялся как желание познакомиться с природой, людьми, но 29% заявили, что там «можно купить полезные вещи», а об эмиграции задумывались 23% опрошенных. Интересно, что при ответах на открытый вопрос «Чему нам нужно учиться у других стран?» самый частый ответ был о компьютерах и развитии инфраструктуры для детей (площадок, парков, аттракционов). Этот поворот оценки страны через детский взгляд просматривался и в ответах на вопрос «Что мешает проводить свободное время так, как хотелось бы?», и здесь респон-

денты подчеркивали — нет условий для досуга, в школе, во дворе, на улице, в своем микрорайоне (Соколова, Лихачев, Щеглова, Богуславский 1990).

С начала 90-х гг. все большее *значение при изучении ДТП с участием детей* стали приобретать факторы, связанные с изменением обстоятельств жизни семей с детьми, детской инфраструктуры. Была резко сокращена система отдыха и оздоровления детей в каникулы, организованных структур дополнительного образования, и большие группы детей, чаще подростки, живущие в крупных городах, были вынуждены проводить внешкольное и летнее время на улицах, без присмотра взрослых. Так, по одному из опросов, путевки в летние лагеря планировали получить/приобрести только 6% респондентов, 22% детей точно оставались на все лето в городах (Бутырин, Клубов, Чеснокова 1994).

60,4% детей сами являлись свидетелями разных происшествий на дорогах. При этом сообщали, что ПДД соблюдают всегда только 7%, ответы «не соблюдаю» и «соблюдаю очень редко» дали более 23% опрошенных. 71,4% детей-членов общественного объединения юных инспекторов движения считали, что дети-пешеходы чаще не соблюдают нормы (Луков, Пашин 1998).

39,8% подростков были уверены, что взрослые следят на улицах только за своими детьми, каждый десятый был уверен в равнодушном отношении взрослых к детям, передвигающимся по улицам самостоятельно. Основная профилактическая работа была сосредоточена в школах (в течение учебного года), а летом, во время каникул, такая деятельность велась довольно слабо.

Вторая причина серьезного положения с детским травматизмом и ДТП в этот период, по мнению исследователей, была связана с *работающими в пространстве города подростками*.

По оценкам исследовательницы детства Е. Б. Бреевой, в середине 90-х гг. среди подростков пытались подработать до 37%, дети работали, чтобы быть независимыми и иметь свои карманные деньги, так как многие родители не могли им их давать. 30% мечтали накопить таким образом первоначальный капитал для открытия своего дела, каждый десятый так помогал целенаправленно своей семье (Бреева 1997). Позже было зафиксировано снижение работы детей на улицах: среди юношей с 45,6% в 1995 г. до 22,6% к 1999 г., и среди девочек — с 22% до 6,9% соответственно в указанные годы (Борисова 2001).

По данным исследования ГНИИ семьи и воспитания, к работе подростки приступали сразу после занятий в школе, а иногда и вместо них, завершали работу поздно, после спада автомобильного и пешеходного потока на улицах (Труд детей: итоги социологического исследования 1997). Работа детей на улицах имела оценки с точки зрения экономической эксплуатации, ведь зафиксировано, что дети, моющие стекла автомобилей, получали в 5–10 раз меньше, чем официальные взрослые мойщики. Наиболее доходные места принадлежали взрослым мойщикам, имела место конкуренция, и дети вынуждены были откупаться от местного рэкета, платить «мелкотне», которая бегала за водой (Ивашенко, Плоткин, Ширинский 1996).

Большая доля работы на открытых рынках также была организована подростками (Бреева 1997; Рыбинский 1999). В то время в сленге этой возрастной группы даже присутствовало специальное выражение «работа макдональдсом». Закупаясь утром некоторым количеством бургеров или пирогов, юные работники далее весь день предлагали челнокам и продавцам еду, на 35–80% выше ее реальной стоимости (наценка зависела от погоды, дня недели). В команде, как правило, работали хорошие друзья, и среди них был лидер, который договаривался с администрацией рынка, получал разрешение на торговлю, платил «крыше». Каждая команда работала на своей условной территории, границы которой были четко определены и не нарушались под страхом физической расправы.

Наблюдение, проведенное в рамках исследования детского травматизма, о котором шла речь выше, показало, что на 38 из 68 обследованных дорожных участках — а это составило 56% точек наблюдения — работали 153 подростка. Среди них 85% — мальчики и 15% — девочки в возрасте от 10 до 18 лет; основная масса — 13–15-летние, наблюдатели в бланках фиксировали внешние признаки неблагополучия или благосостояния ниже среднего уровня. Работающие подростки занимались продажей книг, газет, журналов, напитков, сигарет, цветов, продуктов и т. д. (53%), мойкой стекол машин (3%). Часами напролет подростки находились на холоде, в грязи на бензоколонках, вдыхали бензиновые пары, осуществляя заправку машины, ведь тогда на бензоколонках не было такой официальной услуги. Ни в одном случае не зафиксирована реакция на работу подростков со стороны сотрудников ГАИ или других официальных лиц (Луков, Пашин 1998).

Помимо явной работы под особым вниманием социологов находилось детское попрошайничество, которое было сконцентрировано в мегаполисах — Москве, Санкт-Петербурге — и в ряде южных, как правило, курортных городов. К ниществу привлекались дети от полутора лет, но основной контингент, как выяснилось в ходе наблюдений, были дети в возрасте 5–7 лет. Среди детей до 20% поддерживали такой способ заработка, объясняя невозможностью заработать деньги по-другому (Щеглова, Васильева, Кочнев 2001).

Краткие выводы и перспективы развития темы

Приведенные в данном обзоре исследования конца прошлого столетия имеют потенциал для современных исследователей. Крупнейший теоретик исторической социологии Ч. Тилли так сформулировал ее базовые задачи: социальная критика, выявление паттернов (образцов, моделей), анализ направленности процессов и возможное расширение (а вероятно и сужение) масштабов социальных изобретений (Тилли 2009). Если современные исследователи решатся провести сравнительные исследования, они, как нам кажется, смогут зафиксировать серьезную трансформацию родительско-детских отношений, которая может быть в терминах П. Бергера и Т. Лукмана интерпретирована как альтернатива — практически революционные изменения (Бергер, Лукман 1995);

- сужение поля детской самосоциализации и самодеятельности;
- положительные изменения ситуации с защитой пешеходов на дорогах, в том числе детей;
- сокращение экономической эксплуатации детей на улицах городов.

И еще один вывод для социальных исследователей тематики городского детства состоит в том, чтобы не сосредотачиваться только на «фотографии» теперешнего состояния, а пытаться промаркировать тенденции динамики, изменчивости, планируемых и непредсказуемых последствий с учетом субъектности самих юных горожан. Вот, например, искоренение детского труда на улицах городов — это действительно результат социально-защитных действий, эффект мер социальной политики или общая тенденция «оберега» детей от любой трудовой деятельности? Социологии детства (впрочем, как и другим комплексным исследованиям детства) не нужно заикливаться только на сегодняшних и на проблемных явлениях в детской среде, нужно стремиться становиться наукой сравнительной.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential

Литература

- Бергер, П. Л., Лукман, Т. (1995) *Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания*. М.: Медиум, 323 с.
- Борисова, Л. Г. (2001) Подросток в бизнесе: социализация или девиация? *Социологические исследования*, № 9, с. 68–76.
- Бреева, Е. Б. (1997) *Исследование качественных характеристик детей в современной России: методологические аспекты. Автореферат диссертации на соискание степени доктора экономических наук*. М., Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН, 40 с.
- Бутырин, Г. Н., Клубов, А. В., Чеснокова, В. Д. (1994) Дети на улице: размышления социолога. *Социологические исследования*, № 1, с. 68–73.
- Иващенко, Г. М., Плоткин, М. М., Ширинский, В. И. (1996) Труд детей в условиях рынка: результаты социологического исследования. *Педагогика*, № 2, с. 24–30.
- Кудряшев, А. В. (2018) Детские шалости советских подростков на городском транспорте. *Сибирский педагогический журнал*, № 5, с. 39–44.
- Куприянов, Б. В. (2020) Детско-взрослые конвенции советского прошлого (по материалам современных воспоминаний о пионерских лагерях 60–80-х гг. XX в.). *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия IV: Педагогика. Психология*, № 56, с. 41–56.
- Луков, В. А., Пашин, А. А. (1998) *Ребенок на дороге: социологическое исследование социальных последствий детского травматизма в результате дорожно-транспортных происшествий*. М.: Социум, 128 с.
- Романовский, Н. В. (2018) Историческая социология в России: плоды и тревоги. *Социологические исследования*, № 6, с. 79–90. <https://doi.org/10.7868/S0132162518060077>
- Рыбинский, Е. М. (1998) *Социальные реальности детства в современном российском обществе. Автореферат диссертации на соискание степени доктора социологических наук*. М., НИИ детства РДФ, 73 с.
- Соколова, Э. С., Лихачев, В. М., Щеглова, С. Н., Богуславский, М. В. (1990) Дети наших дней. В кн.: *Откровенный разговор о наших детях (Результаты социологического исследования «Дети, подростки и пионерская организация в условиях перестройки»)*. РГАСПИ-ХДМО. Ф. М-2. Оп. 4. Д. 43.
- Тилли, Ч. (2009) Историческая социология. *Социологические исследования*, № 5 (301), с. 95–101.
- Толстых, А. (1992) Попытка портрета поколения. *Семья и школа*, № 10–12, с. 14–15.
- Труд детей: итоги социологического исследования/Комиссия по вопросам женщин, семьи и демографии при Президенте Российской Федерации (1997)*. М.: Научно-исследовательский институт семьи, 53 с.
- Филипова, А. Г. (2016) *Российская социология детства: вчера, сегодня, завтра. Проблемы институционализации и перспективы развития*. СПб.: Астерион, 196 с.
- Цымбаленко, С. Б., Шариков, А. В., Щеглова, С. Н. (1999) *Российские подростки в информационном мире: по результатам социологического исследования*. М.: Юнпресс, 44 с.
- Цымбаленко, С. Б., Щеглова, С. Н. (1996) Какие они, подростки девяностых? *Воспитание школьников*, № 1, с. 2–7.
- Щеглова, С. Н., Васильева, Н. В., Кочнев, С. В. (2001) *Права детей на защиту от экономической эксплуатации: социологический анализ*. М.: Социум, 84 с.

References

- Berger, P. L., Lukman, T. (1995) *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti: Traktat po sotsiologii znaniya. [Social construction of reality: A treatise on the sociology of knowledge]*. Moscow: Medium Publ., 323 p. (In Russian)
- Breeva, E. B. (1997) *Issledovanie kachestvennykh kharakteristik detej v sovremennoj Rossii: metodologicheskie aspekty [Research of qualitative characteristics of children in modern Russia: methodological aspects]. Extended abstract of the PhD dissertation (Economics)*. Moscow, Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Russian Academy of Sciences, 40 p. (In Russian)
- Borisova, L. G. (2001) *Podrostok v biznese: sotsializatsiya ili deviatsiya [Teenager in business: Socialization or deviation]. Sotsiologicheskie issledovaniya — Sociological Studies*, no. 9, pp. 68–76. (In Russian)
- Butyrin, G. N., Klubov, A. V., Chesnokova, V. D. (1994) *Deti na ulitse: razmyshleniya sotsiologa [Children in the street: Reflections of a sociologist]. Sotsiologicheskie issledovaniya — Sociological Studies*, no. 1, pp. 68–73. (In Russian)

- Filipova, A. G. *Rossijskaya sotsiologiya detstva: vchera, segodnya, zavtra. Problemy institutsionalizatsii i perspektivy razvitiya* [Russian sociology of childhood: Yesterday, today, tomorrow. Problems of institutionalization and development prospects]. Saint Petersburg: Asterion, 196 p. (In Russian)
- Ivashchenko, G. M., Plotkin, M. M., Shirinskij, V. I. (1996) Trud detej v usloviyakh rynka: rezul'taty sotsiologicheskogo issledovaniya [Children's work under market conditions: Results of sociological research]. *Pedagogika*, no. 2, pp. 24–30. (In Russian)
- Kudryashev, A. V. (2018) Detskie shalosti sovetskikh podrostkov na gorodskom transporte [Childish pranks of Soviet teenagers by public transport]. *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal — Siberian Pedagogical Journal*, no. 5, pp. 39–44. (In Russian)
- Kupriyanov, B. V. (2020) Detsko-vzroslye konvencii sovetskogo proshlogo (po materialam sovremennykh vospominanii o pionerskikh lageryakh 60–80-kx gg., XX v.) [Children's and adults' conventions of the Soviet past (on the materials of present-day memoirs about pioneer camps of the 1960-80s)]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya IV: Pedagogika. Psixologiya — St. Tikhon's University Review. Series IV. Pedagogy. Psychology*, no. 56, pp. 41–56. (In Russian)
- Lukov, V. A., Pashin, L. A. (1998) *Rebenok na doroge: sotsiologicheskoe issledovanie sotsial'nykh posledstvij detskogo travmatizma v rezul'tate dorozhno-transportnykh proisshestvij* [Child on the road: A sociological study of the social consequences of childhood injuries as a result of road accidents]. Moscow: Sotsium Publ., 128 p. (In Russian)
- Romanovskij, N. V. (2018) Istoricheskaya sotsiologiya v Rossii: plody i trevogi [Our historical sociology: Fruits and worries]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya — Sociological Research*, no. 6, pp. 79–90. <https://doi.org/10.7868/S0132162518060077> (In Russian)
- Rybinskij, E. M. (1998) *Social'nye real'nosti detstva v sovremennom rossijskom obshchestve* [Social realities of childhood in modern Russian society]. Extended abstract of the PhD dissertation (Sociology). Moscow, Research Institute of Childhood of the Russian Children's Fund, 73 p. (In Russian)
- Shcheglova, S. N., Vasil'eva, N. V., Kochnev, S. V. (2001) *Prava detej na zashchitu ot ekonomicheskoy ekspluatatsii: sotsiologicheskij analiz* [Children's rights to protection from economic exploitation: Sociological analysis]. Moscow: Socium Publ., 84 p. (In Russian)
- Sokolova, E. S., Likhachev, V. M., Shcheglova, S. N., Boguslavskij, M. V. (1990) *Deti nashikh dnei* [Children of our days]. In: *Otkrovennyj razgovor o nashikh detyakh (Rezul'taty sotsiologicheskogo issledovaniya "Deti, podrostki i pionerskaya organizatsiya v usloviyakh perestrojki")* [A frank conversation about our children (Results of the sociological study "Children, adolescents and a pioneer organization in the conditions of perestroika)]. RGASPI–KhDMO [Russian State Archive of Social and Political History — Repository documents of youth organizations]. Fund M-2. Inventory no. 4. Document no. 43. (In Russian)
- Tilli, Ch. (2009) Istoricheskaya sotsiologiya [Historical sociology]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya — Sociological Research*, no. 5 (301), pp. 95–101. (In Russian)
- Tolstykh, A. (1992) Popytka portreta pokoleniya [Attempted generation portrait]. *Sem'ya i shkola*, no. 10–12, pp. 14–15. (In Russian)
- Trud detej: itogi sotsiologicheskogo issledovaniya/Komissiya po voprosam zhenshchin, sem'i i demografii pri Prezidente Rossijskoj Federatsii* [Child labour: Results of sociological research/Commission on women, family and demography under the president of the Russian Federation] (1997). Moscow: Research institute of family Publ., 53 p. (In Russian)
- Tsymbalenko, S. B., Sharikov, A. V., Shcheglova, S. N. (1999) *Rossijskie podrostki v informatsionnom mire: po rezul'tatam sotsiologicheskogo issledovaniya* [Russian teenagers in the information world: according to the results of sociological research]. Moscow: Yunpress Publ., 44 p. (In Russian)
- Tsymbalenko, S. B., Shcheglova, S. N. (1996) *Kakie oni, podrostki devyanostykh?* [What are they like, teenagers of the nineties?]. *Vospitanie shkol'nikov*, no. 1, pp. 2–7. (In Russian)

УДК 316.4.063

<https://www.doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-4-273-279>

Child labour in the urban informal economy of a Latin American border region

C. Zsögön^{✉1}

¹ Independent Researcher

¹ Newbery 3190, Posadas, Misiones 3300, Argentina

Author

Zsögön, C.
ORCID: 0000-0002-6888-2789,
e-mail: cecilia.zsogon@gmail.com

For citation:

Zsögön, C.
(2021) Child labour in the urban informal economy of a Latin American border region. *Comprehensive Child Studies*, vol. 3, no. 4, pp. 273–279. <https://www.doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-4-273-279>

Received 15 September 2021;
reviewed 22 September 2021;
accepted 24 September 2021.

Funding: This paper is part of a broader research conducted with a post-doctoral scholarship from CONICET (The National Council for Scientific and Technological Research of Argentina), between 2019 and 2020.

Copyright: © C. Zsögön (2021). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Abstract. The article describes the phenomenon of child labour in the informal urban economy of a region known as the Triple Frontier located between Argentina, Brazil and Paraguay, where some of the worst forms of child labour with distinctive regional features are present. At the Triple Frontier, tensions between global and local dimensions shape an interconnected and diverse space marked by inequality and asymmetries. For children and adolescents in vulnerable situations, border cities offer an opportunity to establish an income for themselves or their families through economic activities in the urban informal sector. However, the convergence of three national states, along with the sheer length and porousness of borders in the region, also allows the persistence of the worst forms of child labour, including trafficking for sexual or labour exploitation.

Even though the Convention on the Rights of the Child has been ratified by almost every country in the world, the extent of their compliance varies greatly. Historically there have been (at least) two types of childhood: that with a guarantee of inclusion in traditional socialisation mechanisms and excluded childhood, where the rights of children are not guaranteed. In the latter case, children will have a different recognition of their rights depending on their socioeconomic background. In the Triple Frontier region, poverty is criminalised, and children from vulnerable backgrounds would be subject to criminal law enforcement to the detriment of the rights established in the Convention.

The article focuses on how working children inhabit and appropriate urban space in order to maximise economic opportunity while at the same time minimising considerable risks. The voices of working children are also included, as they are fundamental for understanding child labour as a strategy to deal with social precariousness.

Keywords: child labour, Triple Frontier, informal economy, exploitation, children's rights.

Introduction

The Triple Frontier region, where Argentina, Brazil and Paraguay converge, is a place marked by pronounced contrasts and intense regional and international cross-border mobility. This mobility is facilitated by multiple factors, including tourism, commerce, and work. For children and adolescents in vulnerable situations, the border provides an opportunity to capitalise on economic asymmetries and establish an income either for themselves or their families through economic activities in the urban informal sector. However,

the convergence of three national states, along with the sheer length and porousness of borders in the region, also allows the persistence of the worst forms of child labour, including trafficking for sexual or labour exploitation. This article focuses on child labour in the informal economy with its distinctive regional features. For my doctoral thesis, entitled “Child Labour and Exploitation in the Triple Border between Argentina, Brazil and Paraguay” (University of Buenos Aires, 2018), I did field work in the region, making observations and conducting interviews with children, which served as a basis for this analysis.

Considerations about child labour

As a theoretical concept, child labour can have multiple meanings, each of which entails different practical consequences. For this reason, prior to analysing its forms in the region, it is important to briefly describe what is understood by this term. Bibliographic review and field work conducted in the region have shown that there is no consensus about what child labour is and is not. Each state, along with its regulatory framework, as well as each national and international agency and even each social actor interprets this notion differently.

Historically, the definitions of what constitutes child labour have been driven by different political and ideological perspectives. Within this plurality, states and international agencies established certain criteria aimed at eradicating those forms of child labour considered “intolerable”. Although fundamental for diagnosing problems, recommending action and evaluating “good practices,” the procedures for the identification and eradication of child labour are grounded in a Eurocentric concept of childhood, family and society. For this reason, the criteria, mostly established in Europe after WWII, are not always practical in other contexts, or their application is more challenging.

Child labour is largely defined by its context, which determines its form and facilitates its practice. As different societies have followed different economic, political and cultural paths, the context may vary greatly, rendering the introduction of a single criterion unfeasible. In this case, we discuss child labour in a peripheral region of the global system, where informal economy and social precariousness are rampant. For this region, the introduction of labour flexibility measures advised by the Washington Consensus in the 1990s marked a turning point. Currently, the trend shows no signs of reversal; on the contrary, the ILO (Global Employment Trends 2020) has warned about the deterioration of employment conditions for women and young people and a potential increase in informality due to “growing generation of lower-quality employment.” In Latin America, child labour is inseparable from the general precariousness of the labour market; since the salary earned from adult employment is often insufficient, children must seek additional sources of income. Therefore, child labour is frequently a resistance strategy against job insecurity and poverty.

Following Castel (Castel 2015), we understand job insecurity to be a trend towards greater job instability, increasingly restricted access to social security and the persistence of low wages. This trend results from employment being compromised as

a means of guaranteeing the exercise of other social rights: education, housing and health. Complementing this aspect, the historical development of the notion of child labour can help elucidate how it came to be considered to be natural and inevitable in certain contexts. As a consequence, acceptance of the inevitability of child labour led to tolerance toward it or even resignation, resulting in insufficient or non-existent detection and prevention mechanisms.

Distinctive features of the Triple Frontier area between Argentina, Brazil and Paraguay

In order to understand the practices that take place in the Triple Frontier area, a brief description of the region is required. This border region includes the cities of Foz do Iguazú in Brazil, Ciudad del Este in Paraguay and Puerto Iguazú in Argentina, along with vast rural areas. Its surface area is approximately 2500 km². In this zone, the Iguazú River meets the Paraná River, forming the borders between Brazil, Paraguay and Argentina.

This area has a distinctive dynamic that is the object of study of various disciplines, each viewing the Triple Frontier from their individual perspectives. But the region cannot be encapsulated in a single view, since its dynamic character renders any attempt to construct a static representation futile.

However, a description of the Triple Frontier is necessary, since its features directly influence the local child labour nature. Some analyses emphasise the region’s harmony and unity; others, the asymmetries, inequality and risks involved in free movement across borders. The most realistic interpretation probably lies somewhere in between these dramatic extremes.

In Puerto Iguazú, the Argentine city where field work was conducted, inequality manifests itself in the existence of two opposing dynamics, one in the centre and the other in the peripheries. This segregation is the expression of an economic crisis, but also of an urban one, of the city as a public space where working children are the visible faces of economic, gender, ethnic and housing disparities.

To understand the dynamics of everyday life in the region, discussing salaried work is necessary. Among the classical theorists of sociology, both Marx and Weber considered this concept key to their notion of capitalism. Regardless of the legal and contractual nuances, the essential point both authors make is that people who do not possess capital derive income from the sale of their labour.

In Puerto Iguazú and many urban centres of Latin America, the deterioration of the labour

market is evident in the high unemployment rates and abundance of informal and temporary work (Fig. 1). The resultant social precariousness makes it difficult to develop a life plan, since people's decisions are primarily driven by immediate needs. Additionally, for the many young people who are unable to finish primary or secondary education, job options are even more limited, forcing them to resort to precarious and poorly paid jobs. Employment in the tourism industry, which the most developed in the region, requires specialised knowledge, so many of these vacancies are filled by personnel from other cities or countries invited by the numerous luxury hotels.

Fig. 1. The Triple Border area between Argentina, Brazil and Paraguay¹

Urban informal economy

The urban informal sector comprises a wide range of activities, some of which are obvious and visible, as they take place in public spaces. Despite this fact, children who work in the streets seem

¹ Image: "The Triple Border area between Brazil, Paraguay and Argentina, with the location of the cities of Foz do Iguacu and Cascavel (Brazil), Ciudad del Este (Paraguay) and Puerto Iguazú (Argentina)." Available via license: [Creative Commons Attribution 4.0 International](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

to remain invisible to most of the people navigating these urban spaces.

The skills developed by working children, which are vastly different from those developed in more structured spaces, are not recognised, either. However, the children involved in the urban informal sector do have knowledge and skills of varying complexity, including division of labour, territorial allocation, cooperation and other strategies aimed at maximising the benefits the public space offers and at the same time minimising the risks it introduces.

The voices of working children

The Triple Frontier region, marked by asymmetries, diversity, and inequality, also offers multiple opportunities to capitalise on the convergence of three national states. Higher-end tourists, mostly Europeans or North Americans who come by the thousands to admire Iguazú Falls, are a source of income for working children. Investigation into children's perspectives is necessary for understanding how they deal with social precariousness and resist adversity and numerous forms of violence which are only too characteristic of local impoverished childhood.

In their narratives, the children make references to their economic situation; however, far from being the only topic, it is rarely even the main one, since violence, police harassment, school, family and the municipal Day Care Centre also play central roles in their everyday life.

Here, these aspects are presented through the testimonies of Lionel, Sebastián, Natalia and Ezequiel.²

At the time of the interview, Lionel was twelve and lived with his nuclear family; his father was unemployed and was receiving the **Universal Child Allowance** for Social Protection (AUH, Spanish acronym³)

Lionel has six brothers, and he is, in his words, "more or less the middle one."

When I asked him what his little brothers did, he replied that he had "no idea" (whether or not they attended school, etc.), because he was "not at home all day." Lionel worked during the day and went to night school. He used to attend school in the afternoon, "but he had problems" and was transferred to the night classes. Regarding these "problems," he said: "I was embarrassed because I was entering the sixth grade but I didn't pass the exams and I had to repeat the grade. I didn't

² All names have been changed.

³ Implemented in Argentina in 2009 as a Conditional Cash Transfer (CCT) Program aimed at children and adolescents younger than 18 years old living in poverty or vulnerable situations.

like that everyone was in the other grade, and I was the only one who didn't pass."

Sebastián was a thirteen-year-old Paraguayan who lived with his aunt in Puerto Iguazú, Argentina. Sometimes he would go to Paraguay ("I just cross here by boat, but it's difficult because the current goes the other way") where his uncle and his father lived (he did not mention his mother). They knew that he lived in Argentina. When I asked him if he would like to return to Paraguay, Lionel said that he did not want to go back, and that he even got his ID in Argentina.

Ezequiel was fifteen and lived with his grandmother, his uncle, his aunt, and a cousin. He was born in Buenos Aires, but "was taken" to the province of Misiones when he was eight years old because of a violent episode in which his stepfather killed his mother: "We all became orphans, the four of us. There were five of us, my brother died in my mother's belly" (she was seven months pregnant). Ezequiel was first placed in a group home and then taken to his grandmother's house. Regarding his siblings, he commented that his younger brother lived with him, that his older brother "got hooked on drugs" and his sister, with whom he had almost no contact, lived with her husband and their daughter.

Natalia was eleven years old and lived with her aunt, uncle and cousin. She said she had "like eight or nine siblings. There are two who died; one of them died when she came from the river, she was bitten by a bug. Another died from hepatitis." Natalia had been living with her uncle since her father had died; she said she got along well with her mother (who lived "three houses away") but not with her stepfather, who seemed to be a violent person: "The other day my stepfather hit my brother Rafael (6 years old) and my older brother hit my stepfather. The day before yesterday he hit my brother, and my older brother came out to defend him and hit my stepfather, and my mother got angry and told him to go to the room, and they've been fighting until now."

I asked her if her stepfather hit her and she answered: "No, he doesn't hit me because everyone defends me. My whole family, everyone is going to get him, my uncle *Piti*, my uncle *Leo*, my auntie *Caro*, my uncle that I live with, they are all going to go against him if he touches me."

Physical violence permeates Natalia's narrative, even when she talks about her expectations for her future; she told me that she would like to have children "but not a husband, because they are bad." And added with determination: "They won't hit me, I'll hit them first." I asked her if she knew of such a situation, and she answered: "Yes. My uncle always

hits my aunt Carola. Because she goes out, drinks beer and she is with different men and my uncle gets angry. Almost every day is like this."

Regarding economic activities, Ezequiel worked on Friday, Saturday, and Sunday, from midnight to six in the morning, at a hamburger stand located in the central area of the city.

When asked how he started working on the cart, he said: "I knew my employer from before. And when I no longer wanted to look after cars (*cuidacoches*⁴), there was a fat guy who sells hot dogs and I worked as his assistant. He is very fat, and he kept the money in his apron pocket, and sometimes it fell out, but since I am trustworthy, I would always pick up the money and give it back to him".

Since then, he was left alone in the cart, which was what he preferred: "I don't like it when my boss is there. I don't like his presence. He works his way; each one works their way. When I arrive at work, I sometimes can't find things, everyone keeps them in different places".

Ezequiel began to work at the age of eight, when he arrived at Puerto Iguazú, because he preferred to be on the street rather than at his aunt's house: "I didn't like being at her house. I still don't like it today." In the beginning he spent the nights downtown "looking after cars" (*cuidacoches*), until he got the job in the "carrito" hamburger stand: "You don't earn more, but it's better, it's safer".

I asked him if it was dangerous to be a *cuidacoches* and he replied: "You are surrounded by drugs... Surrounded by all the druggies, drunks... grown-ups... There I learned to do things... Smoking was normal, marihuana, *rock*... I know because my uncles smoke... It's a round aluminium... When you buy food that comes in an aluminium tray, it comes wrapped like this. I only saw it, it has the colour of cheese".

This "rock" was also mentioned by Sebastián and Lionel. When I asked what effects it produced, Sebastián replied: "You feel like stealing, entering someone else's house... Stealing clothes, sneakers... Or you calm down, smoke and you look at people... just look at people." I asked if it was easy to get drugs and Lionel said: "Yes, you can get them over there" (pointing to some shanties by the river).

From his time working as a *cuidacoches*, Ezequiel remembered the fights "between the drunks outside the bar" and that there were "many Brazilians and foreigners from other places... Sometimes they

⁴ In the Triple Frontier area and throughout Argentina, it is a common practice for a driver parking their car to be approached by a person in the street who claims to keep watch over the vehicles in the area in exchange for money. This money is somewhere in between a tip, a payment and an extortion. This informal "occupation" is known as a *cuidacoches*.

would go out alone, totally drunk and the other boys would take them into the dark and left them with only their ID and their keys.” I asked again, to be sure that I understood correctly, whether the guys who looked after cars stole from tourists and he replied: “but they left them their ID and their keys.”

He told me that he “only did that once” and that he also “did other things.” I did not inquire too much into these “other things,” but on another occasion he told me how frequent the abuse of children who looked after cars was (sometimes by the “tourists” themselves) and how they themselves joked about it with those who were victims of this abuse. Behind these “jokes” lies pain, helplessness and vulnerability of children who are the victims of an asymmetrical power situation where their last resort seems to be to pretend that it does not matter, that it was not really a big deal.

This attitude toward abuse was not found in Ezequiel alone. One afternoon I was in the Day Care Centre for children in Puerto Iguazú. The busiest hours had passed, and I was sitting near a ping-pong table. Two little girls had a match that ended in a heated discussion about the final score and who was the winner. When the score was finally settled, the girl who lost snapped at the winner: “At least they didn’t rape me while I was looking after cars.”

For their part, Lionel and Sebastián worked as *cuidacoches* at the entrance of a busy downtown bar during the weekends, all night long: “We’re there until sun-up.” They told me that there were mostly Brazilian and Paraguayan tourists there, and about the “payment system”:

Lionel: “I charge ten *reais*⁵ for each car. Ten *reais* for each car and we take care of about twenty. But sometimes they are tight-fisted and just leave without paying...”

Sebastián: “It makes you angry...”

Lionel: “Or they tell you they have no change.”

Me: “You work there alone or with someone else?”

Lionel: “There are seven of us who take care of the part outside and three of us who take care of the inside...” (that being the parking lot of the bar, and “the part outside” being a public road).

Me: “And you don’t have problems with other boys?”

Lionel: “We already know them all...”

Me: “Are there any girls with you?”

Lionel: “There was a girl... Alina... But she was taken to another city, to a shrink, an orphanage... something like that.”

Me: “Why? What happened to Alina?”

Lionel: “Her mother abused her, hit her and her little sister. She has two little sisters, the three of them left...”

Me: “Do you also get hit?”

Lionel: “When I was younger all the time, now not so much.”

Me: (I kept thinking about Alina) “What did they do to her?”

Lionel: “(absentmindedly) She was raped... (back to the subject that interests him) There is not one bar only, there are seven or eight... So we can work in many places...”

On more than one occasion, the issue of abuse, rape and violence appeared in the speech of children as something so normal, so common, as to be laid aside easily.

In the case of the *cuidacoches*, their strategy is to divide the workplace by blocks or spaces as in the case of the bar (“inside” and “outside”) to avoid tension and conflicts.

Sometimes tensions arise when other children want to work or “invade” the space previously assigned to those who have spent the most time there, or “own” the space for other reasons. Such territorial division is a common strategy of children who work, and often live, in the street. All of them agree on the abundance of violence, drugs, alcohol, harassment from the police when they work downtown, looking after cars at night. These are some of the reasons for the preference of working in the parking lot in the case of Lionel and Sebastián and in the *carrito* in the case of Ezequiel.

Natalia also worked as a *cuidacoches* during the day in the area surrounding the Puerto Iguazú Hospital, along with her little brothers. She did this between the ages of seven and ten, at which point her mother began to receive the Universal Child Allowance (AUH), and in Natalia’s words, “I now collect my salary and I no longer have to work.” Natalia uses the money to buy food (“The food in my house is not very good”). Regarding work, she remembered that “people were very good, they gave me everything in *reais*.” In addition to receiving the AUH, she told me that she stopped working because “the teacher says that you shouldn’t work in the street because bad things can happen to you.” I asked her if “something bad happened to her” and she only replied: “Bad things happen to many people.”

Another aspect of the daily life of children who work in the street is violence and harassment by security forces, mostly when the children are working but also when they are returning home in the early morning hours, or just walking down the street. Inconsistent application of law and

⁵ Reais: Brazilian currency.

disciplinary mechanisms depending on the socio-economical background of people is standard in the region.

When asked about the behaviour of the police, Sebastián said: “They take you to the police station, they leave you for there for a few hours, they ask you everything, where do you live, what is your name... Then they take you home. Sometimes they kick you, like that, with their boots.”

The police often chase after the children when they are working, “but we hide behind the cars. Or we run into the bush, there is so much jungle here.” Ezequiel added excitedly: “He (Sebastián) hunted a *coati*⁶ here in the bush.”

I ask them if, in view of these considerations, they would prefer to look after cars during the day and they told me that “during the day there are many people. I ran into my teacher several times. Nobody sees you at night.”

In other words, warnings given by adults — in this case, a teacher — with good intentions had a paradoxical consequence. The boys continued to work but at the time when “nobody is there,” that is to say, during the night, when that “nobody” takes the form of the police, tourists, drunks, and drug users.

They told me that on one occasion after work, at dawn, Sebastián was arrested and the police “took all his money.” I asked why they did that and he said, “Because we are *minors*”, as if this was a sufficient explanation. Sebastian commented that the police only hit him once when he was walking early in the morning. In his words, a police officer “grabbed his baton and hit me back here (*pointing to his leg*). He asked where I was going, I told him I was going to my aunt’s, but he took me to the police station... He asked my name and I told him a different name... I am not going to give him my name just like that! Then he took me home, but I didn’t want him to know where I live, so I just ran into the bush.”

When I told them that the police *should not* hit them or harass them physically or verbally, they looked at me with a mixture of astonishment and disbelief. I immediately thought that my comment was useless, since our perceptions of the world are mostly based on our experiences, on what our reality and our life trajectories are, and not on what they *should be* or what the law states they should be — the latter is even less important. Here, the children’s reactions could be explained by the almost non-existent boundaries between legal and illegal practices and the general ineffectiveness of the laws.

Ezequiel told me that although in his current work he had no problems with the police (“They even buy me hamburgers”) he did think that “the police here are shit, they hit whoever they want.” He added: “When I was 10 years old, they detained me and put me in jail because I was a minor and was walking down the street in the night... They hit you where it won’t leave a mark. They hit you with sticks on your belly, they leave you... (*makes a gesture like falling unconscious*)” Ezequiel was taken to the police station several times, but he said “he didn’t care” because he preferred to go out and look after cars rather than be at his aunt’s house.

Ezequiel was labelled as “difficult” by some adults (social workers, psychologists, teachers) but there are many factors to consider in his life trajectory: the death of his mother, the separation from his siblings, the moves from one province to another and from one home to another, the exposure to the “street” and the “night,” the fact that even a police station was preferable to being at his aunt’s house. In light of all this, what does it mean to be “difficult”? How can we adults label children who went through extremely difficult situations so casually?

To conclude these notes, I want to share some ideas about the previously mentioned Day Care Centre of Puerto Iguazu, a place that children in extremely precarious situations attend to eat, study, play and practice sports, among other activities. This space is extremely important for restoring their status as “children” in the time they spend there. In pointing out this need for being childlike, I do not wish to equate childhood to weakness or passivity; on the contrary, children are active subjects capable of instituting practices based on the hegemonic understanding of cultural values and of “socially accepted” patterns of thought and behaviour. However, I would like to highlight the role of the Day Care Centre as a physical and symbolic space that facilitates behaviours that transcend mere survival. Here children do not have to worry about being physically assaulted, mistreated, robbed, or whether or not they are going to eat that day. This relief is, both on a physical and mental level, crucial for children exposed to violence at their houses and in the streets where they work.

Natalia said that she liked to go to the Day Centre very much and described a regular day: “Right when I get there, I go play on the swings and then we have breakfast. Then we talk, teachers tell us jokes, stories... Then we go to the classroom, and we do the homework or watch movies, or play games... I like playing Duck, Duck Goose.”

Lionel and Sebastián said that they liked “everything” they did at the Day Centre. I asked them

⁶Coati: either of two tropical American mammals related to raccoons but with a longer body and tail and a long flexible snout.

if they had workshops, if they learned things and Lionel said: “Yes, we have handicraft workshops; we make bracelets, little trees... Some bracelets are super cool, I know how to make two different types, I thought it would be difficult, but it is very easy, the first time I tried I already could make it. And with the teacher Inés we made some vases, we painted them with acrylic, last Friday we made... We made rugs with pieces of T-shirts, we cut them all. We do everything, it is not just one thing, there are lots of things.”

Sebastian mentioned that “we are going to go to Posadas [a nearby city] to play football with other boys” and added enthusiastically: “We are going to travel *at night!*”

Final remarks

Child labour has little or no social recognition in formal institutions. However, it is a strategy of resistance against poverty and implies solidarity and cooperation, through which children build their identity and a sense of belonging that for various reasons they cannot obtain in other spaces such as family or school.

Among the causes of this indifference towards child labour is the persistence of an adult-centred perspective that does not consider the legitimacy of children’s discourse; it is evident in social policies and in programs that, although aimed at guaranteeing children’s rights, do not incorporate their voices, their perception of the world and their own experiences.

More than thirty years after the ratification of the Convention on the Rights of the Child, the voices of children continue to be silenced, and the “irregular situation” concept persists. Children and adolescents are still, especially in impoverish regions, considered “minors” that the State should discipline and control.

There are many ways to destroy childhood. Child labour is one of them, and perhaps one of the worst. However, in the rural areas of peripheral regions it is considered normal and even desirable for children to work from a very young age. The same occurs in lower classes, with girls involved in domestic work from an early age. In some cases, adults argue that child labour acts as training “for the adult labour market,” which is why they believe it to be more important than formal education. But viewing child labour as formative supports the notion that childhood, following its social and economic background, should remain in a subordinate position in the productive structure of society.

As Pahl points out, the tendency to see child labour as something “natural” may come in part from the idea that all people should be productive, an idea typical of pre-modern subsistence economies in which all members of the family had to participate in productive activities (Pahl 1984). Today this idea persists, justifying child labour in the impoverished areas on the periphery of the world system.

Another justification for child labour has to do with a biased interpretation of children’s agency. Although the strategies children implement to resist poverty require quite advanced knowledge, I do not think that child labour may be claimed to be “chosen freely” by the boys and girls who are involved in it. There is no freedom of choice if the alternative is poverty and hunger suffered by a large part of the population of Latin American countries. As long as the society enables child labour as a way of dealing with poverty, social precariousness and the breakdown of social and family ties, child labour will continue to exist, facilitated by state neglect, a lack of prevention programs, and ultimately the persistence of a system that only sees people as consumers.

Conflict of interest

The author declares that there is no conflict of interest.

References

- Castel, R. (2015) *Las trampas de la exclusión: Trabajo y utilidad social [The traps of exclusion: Work and social utility]*. Buenos Aires: Topía Editorial Publ., 87 p. (Colección Fichas para el Siglo XXI). (In Spanish)
- Convention on the Rights of the Child. Adopted and opened for signature, ratification and accession by General Assembly resolution 44/25 of 20 November 1989.* [Online]. Available at: <https://www.unicef.org/child-rights-convention/convention-text> (accessed 01.08.2021). (In English)
- Global Employment Trends for Youth 2020: Technology and the future of jobs (2020).* [Online]. Available at: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_737648.pdf (accessed 01.08.2021). (In English)
- Pahl, R. E. (1984) *Divisions of labour*. Oxford: Basil Blackwell Publ., 362 p. (In English)

УДК 316.334.56

<https://www.doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-4-280-289>

Детство в цифровом городе: на границе между рисками и возможностями

Е. В. Лебедева ¹

¹ Белорусский государственный университет, 220030, Республика Беларусь, г. Минск, пр. Независимости, д. 4

Сведения об авторе

Елена Викторовна Лебедева,
SPIN-код: 3618-5246,
ORCID: 0000-0002-3138-337X,
e-mail: Elena.lebedeva_bsu@tut.by

Для цитирования:

Лебедева, Е. В.
(2021) Детство в цифровом
городе: на границе между
рисками и возможностями.
*Комплексные исследования
детства*, т. 3, № 4, с. 280–289.
<https://doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-4-280-289>

Получена 21 сентября 2021;
прошла рецензирование
24 сентября 2021;
принята 24 сентября 2021.

Финансирование:

Работа поддержана грантом
БРФФИ (договор № Г20Р-109
от 04.05.2020 г.).

Права: © Е. В. Лебедева (2021).
Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии [CC BY-NC 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Аннотация. Статья посвящена особенностям становления личности ребенка в условиях цифровой трансформации городской среды. Традиционно цифровизация городской среды понимается как важный ресурс обеспечения высокого качества жизни городского населения, максимального сохранения и приращения человеческого капитала, стимулирования устойчивого экономического развития. Однако анализ «умного города» как пространства социализации открывает новые ракурсы понимания используемых в нем цифровых решений. С опорой на качественные и количественные результаты исследований в статье осуществляется соотношение рисков и возможностей социализации подрастающего поколения в условиях цифрового города. Важной социально-психологической особенностью цифровых горожан является устойчивая зависимость их поведенческих шаблонов и привычек от цифровых технологий. При этом погружение в цифровую среду происходит неравномерно. На основе количества регулярно используемых цифровых технологий можно выделить два типа цифровых горожан («цифровые иммигранты» и «цифровые аборигены»). Применяя указанные специфические черты жителей цифрового города к представлениям о дружелюбности городской среды для детей и подростков (возможность для свободной мобильности, специфика городского взаимодействия, экология городской среды, культурно-эстетическая роль городской среды) в статье обозначаются ключевые преимущества и риски цифрового города как пространства социализации. На первом месте среди угроз формирования личности ребенка в цифровом городе может стать отчуждение и рост непонимания между поколениями (конфликт «цифровых аборигенов» и «цифровых мигрантов»). Преимуществами цифрового города являются разнообразие доступных ресурсов для образования и творческого развития, возможность активного участия детей и молодежи в жизни города, а также мультикультурализм подрастающего поколения и рост «цифрового доверия».

Ключевые слова: город; качество городской среды; пространство детства; цифровая трансформация; «умный город»; городская социализация.

Childhood in a digital city: Between risks and opportunities

E. V. Lebedeva

¹ Belarusian State University, 4 Nezavisimosti Ave., Minsk 220030, Republic of Belarus

Author

Elena V. Lebedeva,
SPIN: [3618-5246](#),
ORCID: [0000-0002-3138-337X](#),
e-mail: Elena_lebedeva_bsu@tut.by

For citation:

Lebedeva, E. V.
(2021) Childhood in a digital city:
Between risks and opportunities.
Comprehensive Child Studies, vol. 3,
no. 4, pp. 280–289.
<https://doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-4-280-289>

Received 21 September 2021;
reviewed 24 September 2021;
accepted 24 September 2021.

Funding: The study was supported
by the grants from the Belarusian
Republican Foundation
for Fundamental Research
(Contract No. G20R-109
of 04.05.2020).

Copyright: © E. V. Lebedeva (2021).
Published by Herzen State
Pedagogical University of Russia.
Open access under [CC BY-NC
License 4.0](#).

Abstract. The article focuses on child personality development in an urban environment shaped by digital transformation. Traditionally, digitalisation of urban environment is seen as an important resource for ensuring a high quality of life in the city, maximizing the preservation and growth of human capital and stimulating sustainable economic development. However, the analysis of the *smart city* as a space for socialisation opens up new perspectives for understanding the digital elements of this environment. Based on qualitative and quantitative research, the article discusses the risks and opportunities for young people's socialisation in a digital city. An important socio-psychological feature of digital citizens is their strong dependence on digital technology in their behavioural patterns and habits. At the same time, people's immersion into the digital environment is uneven. Based on the extent of regular digital technology use, two types of digital citizens can be distinguished: "digital immigrants" and "digital natives". The article aligns these properties of the individuals living in digital cities and the metrics of city's child- and adolescent-friendliness: freedom of mobility, other features of urban interaction, urban ecology and the cultural and aesthetic role of the urban environment. Based on this analysis, the article identifies some key advantages and risks of the digital city as a space for socialisation. The primary threat connected to child's personal development in a digital city lie the growing alienation and misunderstanding between generations, i.e. the conflict between digital natives and digital migrants. On the other hand, the advantages of a digital city include the wide availability of education and creative development resources, opportunities for children and adolescents' active participation in the life of the city as well as multiculturalism and growing "digital trust" in young people.

Keywords: city; quality of urban environment; childhood space; digital transformation; smart city; urban socialisation.

Введение

Большие города принято считать неиссякаемым источником преимуществ: горожане, как правило, имеют более высокий уровень доходов, по сравнению с сельскими жителями, более широкие возможности для досуговой деятельности и образования, для обсуждения и решения возникающих проблем. Несмотря на это, «городское детство» — явление, о котором до сих пор нет однозначно сложившегося мнения. «Детство любого городского ребенка связано с натиском необычных людей и впечатлений — иногда приятных, ... а иногда и не очень» (Глейзер 2015, 13). Город способен «украсть нашу независимость или дать свободу для процветания, предложить удобное пространство или невыносимую полосу препятствий, ежедневно изматывающую нас» (Монтгомери 2019, 47). Причина таких противоречивых оценок в том, что большинство современных городов спроектированы взрослыми для взрослых. Особую актуальность данный тезис приобретает, когда речь идет о принципиально

новой форме социальности — цифровом городе. Впервые идеи «цифрового города» зазвучали в социальных науках в 70–80 х гг. XX в. первоначально как представления о «новом урбанизме» и «умном росте», основанном на устойчивом развитии и сохранении городской специфики, который должен сменить индустриальную модель экстенсивного, унифицированного и экологически расточительного городского развития (Vanolo 2014), а затем как концепция «интеллектуального города», построенная на соединении «возможностей индивидуального, коллективного и искусственного интеллекта благодаря информационным и коммуникационным технологиям» (Komninos 2008, 122–123). Широкое употребление данный термин приобрел примерно к середине 1990-х гг. как метафорическое олицетворение тесной связи городской жизни с цифровыми технологиями. Развитие теоретических представлений о «цифровом» городе можно описать как движение от технократических идей и концепций (технологии для технологий) к социо-гуманитарной поведенческой парадигме

(технологии для людей). Несмотря на исключительную популярность вопросов, связанных с цифровой трансформацией города как в научном сообществе (Greenfield 2013; Kitchin 2016; Townsend 2014), так и в бизнес-среде (Minsk Smart City Forum 2020), многие вопросы, связанные с качеством жизни в цифровом городе, так и остаются без ответа. В частности, одним из «белых пятен» в современных социальных исследованиях является представление о том, что являет собой детство в цифровом городе? Как именно распространенные в «умных городах» цифровые решения влияют на личность ребенка, на его способности адаптироваться к окружающему миру, коммуникативные навыки, будущие приоритеты и ценности? Данная проблема и определила основной исследовательский вопрос статьи: каково соотношение рисков и преимуществ, когда речь идет о цифровом городе как пространстве детства?

Изучение специфики цифровой трансформации городской среды в статье осуществлялось на основе принципов каузальности, системности и эволюционности. Теоретическая рамка исследования представлена концепциями информационно-коммуникационного общества (Кастельс 2000; Тапскот 1999), цифровой урбанизации (город как симбиоз архитектурного и цифрового слоев) (Ратти, Клодел 2018), социально-этические аспекты цифровизации городской среды (Greenfield 2013; Kitchin 2016; Townsend 2014), а также концепция «3-х поколений smart city» (Cohen 2015). Анализ положения детей в цифровом городе осуществлялся в рамках социо-психологического подхода, согласно которому городская среда представляется, прежде всего, как пространство социализации (Петрофф 2010; Freeman 2006; Kearns, Collins 2003; Malone 2001).

Эмпирическая основа статьи имеет качественно-количественную природу. Количественными данными стали результаты автоматизированного телефонного интервью, проведенного в феврале 2021 г. среди занятого населения города Минска (номера из списка мобильных телефонов выбирались по методу случайных чисел). Всего в интервью приняли участие 415 работающих минчан (на основании размера генеральной совокупности расчетная величина ошибки выборки составляет 4,81%). Из общего числа опрошенных 57,8% мужчин и 42,2% женщин. По возрасту респонденты распределились следующим образом: 23,2% в возрасте от 18 до 29 лет, 42,7% — от 30 до 39 лет, 18,8% — в возрасте от 40 до 49 лет, 12,4% — 50–59 лет и 2,9% респондентов принадлежали к возрастной группе старше 60 лет.

Значительная часть опрошенных (73,4%) на момент проведения исследования имели высшее образование, 20,7% — среднее профессиональное (техникум или колледж), 2,2% — начальное профессиональное, 2,4% — полное среднее и 0,2% — неполное среднее. По сферам деятельности выборка соответствовала генеральной совокупности. Качественную часть собранного массива данных представляют тексты глубинных интервью, посвященных анализу дружественности городской среды к детям и молодежи (всего 25 интервью). Отбор информантов осуществлялся с учетом имеющихся представлений о трех базовых функциях городской среды (объединение, восстановление и развитие (Лебедева, Филипова 2019)). Исходя из этого, были обозначены три сферы для рекрутинга респондентов: досуг и отдых, здоровье и безопасность, образование и развитие. В ходе интервью информантам предлагалось описать дружественную либо недружественную к детям городскую среду (с указанием конкретных случаев дружественности/недружественности).

Задача количественных данных заключалась в том, чтобы показать степени цифровой трансформации среды большого города, обозначить конкретные параметры, на которые можно ориентироваться при описании роли цифровых технологий в повседневной жизни горожан (очевидно, что различные города находятся на разной стадии цифровизации в зависимости от ряда факторов: доступных ресурсов, социально-культурной специфики и пр.). Тексты глубинных интервью использовались для того, чтобы соотнести представления о цифровой трансформации города с базовыми критериями оценки качества городской среды для детей и подростков.

Обсуждение и результаты

Цифровой город и его обитатели

Начиная рассуждение о жизни детей в цифровом городе, стоит определить, что их себя представляет процесс цифровой трансформации городской среды — не на научно-теоретическом или управленческом, а на повседневном-бытовом уровне. Основываясь на результатах проведенного опроса, можно сделать вывод о том, что цифровая трансформация предполагает выход цифровых технологий за пределы профессиональных практик и более частое их использованием в повседневной жизни, появление у горожан новых поведенческих шаблонов и привычек, которые без цифровых технологий становятся либо невозможны, либо значительно

усложняются. Исследование показало, что *современная городская жизнь неотделима от цифровых технологий*. Согласно результатам опроса, горожане *ежедневно* используют социальные сети («ВКонтакте», Facebook, «Одноклассники») и мессенджеры (Viber, Telegram, Skype), *не менее одного раза в неделю* пользуются услугами интернет-банкинга, мобильного банкинга, смотрят интернет-телевидение, используют навигационные системы (Navitel, Яндекс.Карты), регулярно

обращаются к сервисам доставки продуктов питания, сайтам онлайн-покупок, используют возможности онлайн-записи к врачу и онлайн-консультации у специалистов, заказывают талоны в поликлинику через Интернет. Менее популярны, однако вполне знакомы горожанам возможности взять напрокат автомобиль, велосипед или самокат через специальные мобильные приложения, а также агрегаторы такси (Uber, Яндекс.Такси) (табл. 1).

Табл. 1. Частота использования в повседневной жизни Интернет-ресурсов (%)

Интернет-приложения:	Ежедневно	Несколько раз в неделю	Несколько раз в месяц	Несколько раз в год
Социальные сети («ВКонтакте», Facebook, «Одноклассники» и пр.)	69,8	13,9	5,9	3,4
Мессенджеры (Viber, Telegram, Skype)	93,4	4,4	1,0	0,2
Сервисы доставки продуктов питания	1,2	16,1	35,9	16,3
Сайты онлайн-покупок	2,2	9,5	43,2	29,8
Онлайн-запись к врачу, заказ талонов в поликлинику, онлайн-консультация врача	–	1,2	17,6	39,5
Интернет-банкинг, мобильный банкинг, оплата услуг через ЕРИП	31,0	30,7	31,5	2,0
Интернет-телевидение	33,2	10,2	7,8	4,9
Каршеринг, прокат велосипедов и самокатов, агрегаторы такси	2,0	14,4	26,1	18,8
Навигационные системы (Navitel, «Яндекс.Карты» и пр.)	23,2	32,7	31,5	6,8

Table 1. Frequency of online resource use in everyday life (%)

Online applications:	Daily	Several times a week	Several times a month	Several times a year
Social media (VKontakte, Facebook, Odnoklassniki, etc.)	69.8	13.9	5.9	3.4
Messengers (Viber, Telegram, Skype)	93.4	4.4	1.0	0.2
Food delivery services	1.2	16.1	35.9	16.3
Online shopping	2.2	9.5	43.2	29.8
Booking doctor's appointment online, telemedicine	–	1.2	17.6	39.5
Online banking, mobile banking, paying bills online	31.0	30.7	31.5	2.0
Online TV	33.2	10.2	7.8	4.9
Car sharing, bike and scooter rental, taxi aggregators	2.0	14.4	26.1	18.8
Navigation systems (Navitel, Yandex.Maps, etc.)	23.2	32.7	31.5	6.8

При этом цифровая трансформация в данном случае может трактоваться как процесс увеличения количества совершаемых цифровых действий — то есть то, насколько профессиональная и повседневная жизнь человека зависят от доступности цифровых технологий, насколько виртуализирована его жизнь. И, с другой стороны, насколько комфортно и безболезненно индивид сможет поддерживать привычный для себя образ жизни при ограничении возможности «оффлайн» перемещений (как это произошло в условиях локдауна, вызванного коронавирусом).

Очевидно, что уровень цифровизации современных горожан неодинаков — кто-то комфортно чувствует себя в цифровой среде и с легкостью заменяет традиционные («аналоговые») практики цифровыми, а кому-то необходима длительная адаптация и внешняя поддержка.

Для того чтобы выделить существующие типы горожан в зависимости от степени их погружения в цифровую среду, был проведен кластерный анализ¹. Основанием для кластерного анализа выступил вопрос о частоте использования горожанами в повседневной жизни различных интернет-ресурсов. В качестве рабочей гипотезы было принято утверждение о том, что чем чаще индивид использует цифровые технологии в повседневной жизни и чем большее количество повседневных действий он заменяет цифровыми, тем более глубоко он погружен в цифровую среду и более комфортно себя в ней ощущает.

Кластерный анализ позволил выделить два противоположных друг другу типа «цифровых горожан»:

- «Цифровые иммигранты»;
- «Цифровые аборигены»².

«Цифровые иммигранты» — регулярно используют 1–2 цифровых решения (как правило, мессенджеры и социальные сети), остальные повседневные бытовые практики предпочитают совершать традиционным способом (совершать покупки в магазине, оплачивать счета в отделении банка, заказывать талоны к врачу в регистратуре поликлиники и пр.). Попадая в цифровую среду, могут чувствовать себя неуверенно и стремиться обратиться за помощью. По результатам телефонного интервью, к данному типу относятся 22,0% опрошенных (56,0% из них составляют женщины, а 44,0% —

мужчины). Преимущественно это люди старшего возраста (от 50 лет и старше), с уровнем дохода ниже среднего по выборке — 56,1% респондентов из данной группы обозначили свой средний ежемесячный доход в размере до 1000 белорусских рублей.

«Цифровые аборигены» — регулярно используют не менее 5–6 цифровых решений (социальные сети и мессенджеры, различные электронные платежи, интернет-телевидение, навигационные системы, онлайн-покупки, онлайн-регистрация и пр.). Можно предположить, что количество совершаемых ими «цифровых» действий значительно превышает количество «аналоговых» (без использования цифровых технологий). Фактически «цифровые аборигены» считают цифровую среду большого города своей естественной средой обитания и чувствует себя в ней абсолютно комфортно. Дискомфорт им может доставлять, напротив, выход в «аналоговый» мир — необходимость пойти в банк, обратиться в регистратуру, позвонить на стационарный телефон вместо сообщения в мессенджере и пр. Среди общего количества опрошенных «цифровых аборигенов» оказалось 34,1%. Преимущественно это горожане молодого возраста (до 30, реже до 39 лет) — 71,4% всех «цифровых аборигенов» находятся в возрастной группе от 18 до 39 лет. 55,0% из них — это мужчины, 45,0% — женщины. Доход «цифровых аборигенов» выше среднего — 60,7% из них имеют доход от 1000 белорусских рублей в месяц и выше (для сравнения в группе «цифровых чужаков» таких вдвое меньше 28,6%).

«Цифровые аборигены» значительно чаще «цифровых чужаков» воспринимают новые технологии как инструмент для творчества, саморазвития и самореализации, который позволяет людям быть ближе к другу, формирует доверие и сплоченность. «Цифровые иммигранты», напротив, более четко делают акцент на негативных эффектах цифровизации — рост зависимости, тревожности и беспокойства, опасность для здоровья человека и окружающей среды (табл. 2).

Иначе говоря, практически любой житель современного «умного города» (особенно, если это «цифровой абориген») не выходя из дома может узнать, когда приедет нужный ему транспорт, есть ли доступное время у нужного врача, какие оценки получил в школе ребенок, образовался ли автомобильный затор по дороге на работу. Проведенные исследования показали, что современные технологические решения для

¹ Иерархический агломеративный кластерный анализ по методу Уорда.

² В качестве названия цифровых типов были использованы понятия, предложенные американским писателем Марком Пренски (Prensky 2001).

Табл. 2. Восприятие положительных и отрицательных аспектов цифровых технологий (%)

Согласие с высказываниями	«Цифровые иммигранты»	«Цифровые аборигены»
Благодаря цифровым технологиям появилось больше возможностей для карьерного роста, образования и развития	87,9	98,6
Цифровые технологии позволяют людям быть ближе друг к другу, повышают уровень сплоченности и доверия	38,5	59,3
Цифровые технологии дают свободу, обеспечивают возможность творчества, самореализации и самовыражения	73,6	95,7
Цифровые технологии могут быть опасны для здоровья человека и окружающей среды	50,5	34,3
Цифровые технологии отнимают много сил и времени, делают жизнь беспокойной	47,3	32,1
Цифровые технологии делают человека зависимым и управляемым	69,2	56,4

Table 2. Perception of positive and negative aspects of digital technologies (%)

Agree with the statement	Digital immigrants	Digital Natives
Digital technologies have created more opportunities for career, education and development	87.9	98.6
Digital technologies allow people to be closer to each other and improve cohesion and trust	38.5	59.3
Digital technologies give freedom, provide opportunities for creativity, self-realization and self-expression	73.6	95.7
Digital technologies can be dangerous to human health and the environment	50.5	34.3
Digital technologies take a lot of time and energy, make life hectic	47.3	32.1
Digital technologies make a person dependent and easily controlled	69.2	56.4

умного города способствуют достижению целого ряда положительных результатов. В частности, они позволяют уменьшить смертность на 8–10%, повысить оперативность реагирования на чрезвычайные ситуации на 20–35%, сократить среднее время в пути на работу и с работы на 15–20%, снизить заболеваемость на 8–15%, а также сократить выбросы парниковых газов на 10–15% (Лебедева, Денискина 2020). Следовательно, цифровизация городской среды должна использоваться, прежде всего, для обеспечения высокого качества жизни в городах, максимального сохранения и приращения человеческого капитала, стимулирования устойчивого экономического развития. Однако если мы представим цифровой город как пространство социализации, то отмеченные выше особенности цифровой трансформации городской среды предстанут в совершенно ином ракурсе.

Особенности городской социализации в цифровой среде

Прежде чем ответить на вопрос о том, как именно цифровая среда влияет на становление личности подрастающего поколения, обозначим границы принципиального понимания дружественности городской среды для детей и подростков. Анализ текстов экспертных интервью позволил определить ключевые характеристики дружественного города.

- 1) Возможность для свободной мобильности. Мобильность в данном контексте, характеризует удобство и безопасность перемещения детей по городу, возможность полноценно пользоваться его инфраструктурой — пешеходная доступность городской среды; транспортная мобильность; простота навигации на улицах города, возможность легко

- ориентироваться, перемещаясь по городу без родителей.
- 2) Специфика городского взаимодействия — интенсивность и содержание интеракций, типичных для городской среды. Сюда входит кооперация, как преобладание взаимопомощи, а не конкуренции, а также социальная инклюзия как отсутствие дискриминации по любому признаку.
 - 3) Экология городской среды — биологическая, психологическая и социальная безопасность городской среды (чистота улиц, возможность контакта с природой, ощущение психологического комфорта и безопасности).
 - 4) Культурно-эстетическая роль городской среды, которая проявляется как привлекательность, эстетичность внешнего облика городской территории и культурно-образовательный потенциал (возможность для развития, творчества, самореализации).

Объединив указанные выше критерии дружелюбности городской среды с доступными в «умных» городах цифровыми решениями, можно обозначить ключевые возможности и риски.

Риски и угрозы социализации в цифровом пространстве города

На первом месте среди угроз формирования личности ребенка в цифровом городе может стать отчуждение — ситуация, когда виртуальное общение подменяет собой общение живое, в офлайн-формате. Эта опасность ощущается цифровыми горожанами уже сейчас — всего 50% опрошенных полагают, что цифровые технологии позволяют людям быть ближе друг к другу, повышают уровень сплоченности и доверия.

Кроме того, среди недостатков жизни в цифровом обществе традиционно упоминается цифровое неравенство (в том числе и рост непонимания между детьми и родителями, которые фактически представляют собой «цифровых аборигенов» и «цифровых мигрантов»). Цифровой город зачастую объединяет в одной семье индивидов, которые сопротивляются цифровым инновациям, не уверены в их полезности, видят в цифровых инновациях угрозы, и тех, для кого цифровые знания и навыки представляют существенную часть жизни, которые в развитии цифровых пространств видят новые шансы и возможности.

Тем не менее город, как любая другая система, стремится к гомеостазу, а значит обладает

внутренними механизмами компенсации имеющихся угроз. Помимо обозначенных опасностей, цифровые города представляют юным жителям и значительное количество возможностей.

Преимущества цифрового города как пространства социализации

В первую очередь можно отметить разнообразие появившихся возможностей для образования, творческого развития. Именно этот аспект и подчеркивали респонденты в ходе опроса: 95,7% «цифровых аборигенов» полагают, что цифровые технологии дают свободу, обеспечивают возможность творчества, самореализации и самовыражения. Цифровой город впервые делает практически реализуемым принцип гибкого образования в течение всей жизни. Крупнейшие музеи мира предоставили возможность совершать виртуальные экскурсии в 3D-формате по своим экспозициям, известные театры организовали онлайн-трансляции. Набирают популярность различные образовательные сервисы и платформы — Skillbox (Skillbox 2021), Skysmart (Skysmart 2021), «Все курсы онлайн» (Все курсы онлайн 2021), Teachbase (Teachbase 2021). Цифровые возможности образования не просто транслируют определенную информацию, но и способствуют формированию креативного мышления, практических навыков решения межпредметных задач, укрепляют коммуникационные навыки, эмоциональный интеллект, дизайн-мышление (то есть ориентация на пользователя при разработке товара), адаптивность.

Вторым положительным аспектом является возможность активного участия детей и молодежи в жизни города (в том числе возможность адаптировать городскую среду в соответствии со своими потребностями). Соответствующими технологическими решениями являются различные цифровые платформы, предназначенные для вовлечения горожан в благоустройство дворовой территории (к примеру, через взаимодействие с местными жилищно-коммунальными службами), а также социальные сети и сервисы для общения с соседями («Яндекс. Район», «Вместе.ру»).

И, наконец, преимуществом социализации в цифровом пространстве города может стать мультикультурализм, космополитизм подрастающего поколения, рост «цифрового доверия». Привыкая жить в «прозрачном» цифровом пространстве, беспрестанно транслируя свой повседневный опыт и потребляя повседневный опыт других посредством социальных сетей,

дети и подростки постепенно формируют и закрепляют взаимоприемлемые правила безопасного и комфортного для всех поведения, выработывая т. н. «информационный иммунитет». Возникает стихийный низовой фактчекинг (пользователи социальных медиа начинают сами стремиться к поиску достоверных данных (Gallotti, Valle, Castaldo et al. 2020), усиливается фактор горизонтального социального контроля. Социолог Ю. В. Веселов называет это явление трансформацией понятия «доверие» — переход от личностного и институционального доверия к сетевому и цифровому. При этом само сетевое доверие понимается как «уверенность пользователей в способности людей, технологий и процессов создавать безопасный цифровой мир» (Веселов 2020, 134) — доверие в социальных сетях (Facebook, «ВКонтакте», LinkedIn, What's App, Instagram и др.).

Заключение

Таким образом, цифровая трансформация городской среды — это не только «драйвер роста», но и основа для качественных преобразований общества (новая культура, новый образ жизни, новое мышление). Социализация в цифровом городе с необходимостью предполагает «интериоризацию» новых технологий, то есть осознанное, добровольное, внутренне инициированное их использование для решения каждодневных прикладных задач. Несмотря на то, что технологии умных городов, безусловно, помогают сделать жизнь детей лучше, насыщеннее и безопаснее, тем не менее, их применение требует пристального внимания со стороны взрослых. В цифровом городе дети

имеют практические неограниченные возможности для образования, развития, творческого самовыражения, они участвуют в принятии решений и учатся быть свободными от дискриминации и предрассудков. Однако те же цифровые решения угрожают ростом отчуждения, конфликтов и непонимания между поколениями. Иными словами, быстрая цифровизация без осознанного и этичного ее использования может свести к минимуму все положительные аспекты, ради которых и создаются по всему миру «умные города». Тогда как гармоничное внедрение цифровых практик в процессы социализации способно открыть уникальные перспективы для всего человечества.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Автор сообщает, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследований с участием людей.

Ethics Approval

The author states that all ethical principles relevant to research that includes human subjects have been duly followed.

Источники

- Все курсы онлайн. (2021) [Электронный ресурс]. URL: <https://vse-kursy.com/onlain/kids/> (дата обращения 09.12.2021).
- Cohen, B. (2015) The 3 Generations of Smart Cities: Inside the development of the technology driven city. *Fast Company*, 8 October. [Online]. Available at: <https://www.fastcompany.com/3047795/the-3-generations-of-smart-cities> (accessed 07.09.2021).
- Minsk Smart City Forum 2020. 16–19 июня. (2020) *Dev.by*. [Online]. Available at: <https://events.dev.by/minsk-smart-city-forum-2020> (accessed 30.09.2021).
- Skillbox. (2021) [Online]. Available at: <https://skillbox.ru/> (accessed 09.12.2021).
- Skysmart. (2021) [Online]. Available at: https://skysmart.ru/?fromsource=main_skyeng&abcookie=skyeng_new_homepage%3D1 (accessed 09.12.2021).
- Teachbase. (2021) [Online]. Available at: <https://teachbase.ru/> (accessed 09.12.2021).

Литература

- Веселов, Ю. В. (2020) Доверие в цифровом обществе. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология*, т. 13. № 2. с. 129–143. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.202>

- Глейзер, Э. (2015) *Триумф города. Как наше величайшее изобретение делает нас богаче, умнее, экологичнее, здоровее и счастливее*. М.: Изд-во Института Гайдара, 432 с.
- Кастельс, М. (2000) *Информационная эпоха: экономика, общество и культура*. М.: Государственный университет Высшей школы экономики, 608 с.
- Лебедева, Е. В., Денискина, А. И. (2020) Цифровизация городской среды и цифровые компетенции горожан. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*, № 3, с. 101–110. <https://doi.org/10.33581/2521-6821-2020-3-101-110>
- Лебедева, Е. В., Филипова, А. Г. (2019) Дружественность городской среды в ракурсе структурно-функционального анализа. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология*, № 2, с. 44–53.
- Монтгомери, Ч. (2019) *Счастливый город. Как городское планирование меняет нашу жизнь*. М.: Манн, Иванов и Фербер, 368 с.
- Петрофф, Н. (2010) Urban Baby, или Перспективы культурно-исторического изучения раннего возраста в контексте американского городского социума. *Антропологический форум*, № 12, с. 127–137.
- Ратти, К., Кладел, М. (2018) *Город завтрашнего дня: сенсоры, сети, хакеры и будущее городской жизни*. М.: Изд-во Института Гайдара, 239 с.
- Тапскотт, Д. (1999) *Электронно-цифровое общество: Плюсы и минусы эпохи сетевого интеллекта*. М.: Рефл-бук, 408 с.
- Freeman, C. (2006) Colliding worlds: Planning with children and young people for better cities. In: B. J. Gleeson, N. Sipe (eds.). *Creating child friendly cities*. Oxford: Routledge Publ., pp. 69–85.
- Gallotti, R., Valle, F., Castaldo, N. et al. (2020) Assessing the risks of “infodemics” in response to COVID-19 epidemics. *Nature Human Behaviour*, no. 4, pp. 1285–1293. <https://doi.org/10.1038/s41562-020-00994-6>
- Greenfield, A. (2013) *Against the smart city*. New York: Do Projects Publ., 106 p.
- Kearns, R. A., Collins, D. C. A. (2003) Crossing roads, crossing boundaries: Empowerment and participation in a child pedestrian safety initiative. *Space and Polity*, vol. 7, no. 2, pp. 193–212. <https://doi.org/10.1080/1356257032000133937>
- Kitchin, R. (2016) The ethics of smart cities and urban science. *Philosophical Transactions of the Royal Society A: Mathematical, Physical and Engineering Sciences*, vol. 374, article 20160115. <https://doi.org/10.1098/rsta.2016.0115>
- Komninos, N. (2008) *Intelligent cities and globalisation of innovation networks*. London: Routledge Publ., 320 p.
- Malone, K. (2001) Children, youth and sustainable cities. *Local Environment*, vol. 6, no. 1, pp. 5–12. <https://doi.org/10.1080/13549830120024215>
- Prensky, M. (2001) Digital natives, digital immigrants. Part 1. *On the Horizon*, vol. 9, no. 5, pp. 1–6. <https://doi.org/10.1108/10748120110424816>
- Townsend, A. M. (2014) *Smart cities: Big data, civic hackers, and the quest for a new utopia*. New York: W. W. Norton & Company Publ., 416 p.
- Vanolo, A. (2014) Smartmentality: The smart city as disciplinary strategy. *Urban Studies*, vol. 51, no. 5, pp. 883–898. <https://doi.org/10.1177/0042098013494427>

Sources

- Cohen, B. (2015) The 3 Generations of Smart Cities: Inside the development of the technology driven city. *Fast Company*, 8 October. [Online]. Available at: <https://www.fastcompany.com/3047795/the-3-generations-of-smart-cities> (accessed 07.09.2021). (In English)
- Minsk Smart City Forum 2020. 16–19 June. (2020) *Dev.by*. [Online]. Available at: <https://events.dev.by/minsk-smart-city-forum-2020> (accessed 30.09.2021). (In Russian)
- Skillbox. (2021) [Online]. Available at: <https://skillbox.ru/> (accessed 30.09.2021). (In Russian)
- Skysmart. (2021) [Online]. Available at: https://skysmart.ru/?fromsource=main_skyeng&abcookie=skyeng_new_homepage%3D1 (accessed 30.09.2021). (In Russian)
- Teachbase. (2021) [Online]. Available at: <https://teachbase.ru/> (accessed 09.12.2021). (In Russian)
- Vse kursy onlajn [All courses online]. (2021) [Online]. Available at: <https://vse-kursy.com/onlain/kids/> (accessed 30.09.2021). (In Russian)

References

- Castells, M. (2000) *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura [The information age: Economy, society and culture]*. Moscow: HSE University Publ., 608 p. (In Russian)
- Freeman, C. (2006) Colliding worlds: Planning with children and young people for better cities. In: B. J. Gleeson, N. Sipe (eds.). *Creating child friendly cities*. Oxford: Routledge Publ., pp. 69–85. (In English)
- Gallotti, R., Valle, F., Castaldo, N. et al. (2020) Assessing the risks of “infodemics” in response to COVID-19 epidemics. *Nature Human Behaviour*, no. 4, pp. 1285–1293. <https://doi.org/10.1038/s41562-020-00994-6> (In English)

- Glazer, E. (2014) *Triumfgoroda. Kak nashe velichajshee izobretenie delaet nas bogache, umnee, ekologichnee, zdorovee i schastlivee* [Triumph of the City. How our greatest invention makes us richer, smarter, greener, healthier and happier]. Moscow: Gaidar Institute Publ., 432 p. (In Russian)
- Greenfield, A. (2013) *Against the smart city*. New York: Do Projects Publ., 106 p. (In English)
- Kearns, R. A., Collins, D. C. A. (2003) Crossing roads, crossing boundaries: Empowerment and participation in a child pedestrian safety initiative. *Space and Polity*, vol. 7, no. 2, pp. 193–212. <https://doi.org/10.1080/1356257032000133937> (In English)
- Kitchin, R. (2016) The ethics of smart cities and urban science. *Philosophical Transactions of the Royal Society A: Mathematical, Physical and Engineering Sciences*, vol. 374, article 20160115. <https://doi.org/10.1098/rsta.2016.0115> (In English)
- Komninos, N. (2008) *Intelligent cities and globalisation of innovation networks*. London: Routledge Publ., 320 p. (In English)
- Lebedeva, E. V., Deniskina, A. I. (2020) Tsifrovizatsiya gorodskoj srede i tsifrovye kompetentsii gorozhan [Digitalization of city and digital competencies of citizens]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsiologiya — Journal of the Belarusian State University. Sociology*, no. 3, pp. 101–110. <https://doi.org/10.33581/2521-6821-2020-3-101-110> (In Russian)
- Lebedeva, E. V., Filipova, A. G. (2019) Druzhestvennost' gorodskoj srede v rakurse strukturno-funktsional'nogo analiza [Urban environment friendliness in the perspective of a structural functionalism]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya — Journal of the Belarusian State University. Philosophy. Psychology*, no. 2, pp. 44–53. (In Russian)
- Malone, K. (2001) Children, youth and sustainable cities. *Local Environment*, vol. 6, no. 1, pp. 5–12. <https://doi.org/10.1080/13549830120024215> (In English)
- Montgomery, Ch. (2019) *Schastlivyj gorod. Kak gorodskoe planirovanie menyaet nashu zhizn'* [Happy city: Transforming our lives through urban design]. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber Publ., 368 p. (In Russian)
- Petroff, N. (2010) Urban Baby, ili Perspektivy kul'turno-istoricheskogo izucheniya rannego vozrasta v kontekste amerikanskogo gorodskogo sotsiuma [Urban Baby, or prospects for the cultural-historical study of early life in the context of the American urban society]. *Antropologicheskij forum — Forum for Anthropology and Culture*, no. 12, pp. 127–137. (In Russian)
- Prensky, M. (2001) Digital natives, digital immigrants. Part 1. *On the Horizon*, vol. 9, no. 5, pp. 1–6. <https://doi.org/10.1108/10748120110424816> (In English)
- Ratti, K., Claudel, M. (2018) *Gorod zavtrashnego dnya: sensory, seti, khakery i budushchee gorodskoj zhizni* [The city of tomorrow: Sensors, networks, hackers, and the future of urban life]. Moscow: Gaidar Institute Publ., 239 p. (In Russian)
- Tapscott, D. (1999) *Elektronno-tsifrovoye obshchestvo: Plyusy i minusy epokhi setevogo intellekta. [Electronic-digital society: Pros and cons of the era of network intelligence]*. Moscow: Refl-buk Publ., 408 p. (In Russian)
- Townsend, A. M. (2014) *Smart cities: Big data, civic hackers, and the quest for a new utopia*. New York: W. W. Norton & Company Publ., 416 p. (In English)
- Vanolo, A. (2014) Smartmentality: The smart city as disciplinary strategy. *Urban Studies*, vol. 51, no. 5, pp. 883–898. <https://doi.org/10.1177/0042098013494427> (In English)
- Veselov, Yu. V. (2020) Doverie v tsifrovom obshchestve [Trust in a digital society]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya — Vestnik of Saint Petersburg State University. Sociology*, vol. 13, no. 2, pp. 129–143. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.202> (In Russian)

УДК 316.4

<https://www.doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-4-290-296>

Дополнительное образование в повседневной мобильности дошкольников

Н. А. Антонова^{✉1}, К. Р. Путимцева¹

¹ Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, 620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19

Сведения об авторах

Наталья Леонидовна Антонова,
SPIN-код: 6737-2636,
ResearcherID: Q-1495-2015,
ORCID: 0000-0002-2063-4970,
e-mail: n.l.antonova@urfu.ru,

Кристина Романовна Путимцева,
ORCID: 0000-0001-7205-2211,
e-mail: Putimtseva.Kristina@urfu.me

Для цитирования:

Антонова, Н. А., Путимцева, К. Р.
(2021) Дополнительное образование в повседневной мобильности дошкольников. *Комплексные исследования детства*, т. 3, № 4, с. 290–296. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-4-290-296>

Получена 15 сентября 2021;
прошла рецензирование
20 сентября 2021; принята
23 сентября 2021.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © Н. А. Антонова, К. Р. Путимцева (2021).
Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии [CC BY-NC 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Аннотация. В статье проведен анализ доступности дополнительного образования для семей, имеющих детей дошкольного возраста в контексте повседневной мобильности. Опираясь на материалы социологического исследования, проведенного в 2021 г. в городе Екатеринбурге, объектом которого выступила родительская общность (n = 163; 85% — женщины, 15% — мужчины), а также результаты полуформализованных интервью (n = 9), в статье утверждается, что физическая активность и опыт общения выступают лидирующими в процессе развития дошкольника. Для реализации потребностей родители обращаются к дополнительным образовательным услугам. Ограничения в передвижении детей-дошкольников становятся барьером в становлении и воспроизводстве образовательных маршрутов в городском пространстве. Дошкольные образовательные организации «берут на себя» функции дополнительного образования детей, формируя для ряда семей единственный маршрут передвижения «дом — детский сад» с незначительными изменениями в пешеходном сценарии. Выбор специализированных учреждений дополнительного образования ограничен локальным районом проживания. Барьерами доступа к системе дополнительного образования становятся ограничения в бюджете, времени семьи, поскольку транспортная инфраструктура не может удовлетворить потребности в быстром регулярном возвратном перемещении родителей с детьми. Отсутствие личного автотранспорта, а также проживание в отдаленных от центра города районах и отсутствие прародителей формируют неравенство в доступе к дополнительным образовательным услугам и развитию маршрутов повседневной мобильности маленьких горожан; мобильность сосредоточена в жилом микрорайоне, где проживает семья. Образовательные потребности родителей дошкольников и самих детей должны быть учтены градостроителями при планировании/проектировании новых жилых микрорайонов.

Ключевые слова: дополнительное образование, дети, дошкольники, повседневная мобильность, перемещения.

Additional education in preschool children's daily mobility

N. L. Antonova^{✉1}, K. R. Putimtseva¹

¹ Ural Federal University named under First President of Russia B. N. Yeltsin, 19 Mira Str., Ekaterinburg 620002, Russia

Authors

Natalya L Antonova,
SPIN: 6737-2636,
ResearcherID: Q-1495-2015,
ORCID: 0000-0002-2063-4970,
e-mail: n.l.antonova@urfu.ru

Kristina R Putimtseva,
ORCID: 0000-0001-7205-2211,
e-mail: Putimtseva.Kristina@urfu.me

For citation:

Antonova, N. L., Putimtseva, K. R. (2021) Additional education in preschool children's daily mobility. *Comprehensive Child Studies*, vol. 3, no. 4, pp. 290–296. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-4-290-296>

Received 15 September 2021;
reviewed 20 September 2021;
accepted 23 September 2021.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © N. L. Antonova, K. R. Putimtseva (2021). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY-NC License 4.0.

Abstract. The article analyses access to additional education in families with preschool aged children in the context of daily mobility. Data used in the article include the results of 2020 sociological research polling parents living in the city of Yekaterinburg (n = 163; 85% women, 15% men) and the results of semi-formalized interviews (n = 9). These data suggest that physical activity and social experience act as drivers in the development of preschool children. To meet the needs for such activities, parents turn to additional education. Mobility difficulties associated with preschool children become a barrier to creating and maintaining educational routes in the urban space. Preschool educational organisations “take over” the functions of additional education for children, resulting in some families only moving between the home and the kindergarten with little variation in their walking paths. The choice of specialised institutions of additional education is limited to the district they reside in. Family's limited time budget becomes a barrier to accessing the system of additional education, since the transport infrastructure does not offer options that would allow parents with children to quickly travel to the additional education institution and back. Lack of a personal vehicle, residence in areas remote from the city centre and the absence of grandparents drive inequalities in access to additional education and impede the development of routes for the daily mobility of small children, which is often limited to the neighbourhood where the family resides. The educational needs of parents of preschool children and the children themselves should be considered by urban planners when planning/designing new residential neighbourhoods.

Keywords: additional education, children, pre-schoolers, daily mobility, movement.

Введение

Город как социально-территориальное образование в последние десятилетие привлекает внимание представителей разных научных направлений, а также управленцев-практиков. Выполняя широкий спектр социокультурных функций, город развивается, реализуя потребности и интересы его жителей, которые активно перемещаются в городском пространстве в соответствии со своими планами, установками, возможностями.

Швейцарский исследователь В. Кауфманн (Kaufmann 2011) рассматривает повседневные перемещения как непродолжительное во времени и незначительное с точки зрения расстояния движение/мобильность. Повседневные перемещения возвратны, регулярны, рутинны (Kellerman 2012), они предстают как маршруты, соединенные смысловыми точками (Фень 2011; Jensen 2009). Смысловые точки маркируют пространство города, формируя смысловую карту, которая упорядочивает направления и способы повседневных перемещений, служит регламен-

тации образа жизни, следованию определенным принципам и обязательствам.

Базисом маршрутов повседневных перемещений выступают потребности индивидов и групп. Их формирование осуществляется на основе ценностей и представлений, а также возможностей, т. е. ресурсообеспеченности. Регулирование маршрутов осуществляется посредством социальных норм (как формальных, так и неформальных). Повседневные перемещения поддерживают социальный порядок, обладают предсказуемостью, которая становится фактором стабильности социального самочувствия городских жителей. Нарушение привычного ритма городской жизни может привести к деструкции, тревоге, эмоциональному истощению, разрушению локально-территориальной идентичности.

Повседневная жизнь жителя города не ограничена исключительно местом своего проживания, ее границы расширяются с ростом города и инфраструктуры. Однако жизнь дошкольника, как правило, привязана к дому и близлежащим организациям/учреждениям,

площадкам для игровой деятельности. Исследователи из Финляндии (Fagerholm, Broberg 2011), анализируя перемещения детей 10–11 лет, отмечают, что повседневная мобильность детей в значительной степени сосредоточена в непосредственной близости к дому и школе и не превышает расстояния от места проживания в один километр. Что касается дошкольников, то они, в отличие от детей школьного возраста, имеют меньше ресурсов для перемещений, осуществляя мобильность в сопровождении взрослого и находясь в зависимости от родителей/прародителей.

В нашем исследовании мы сосредоточили свое внимание на доступности учреждений дополнительного образования для детей-дошкольников. Сегодня дополнительное образование выступает важным звеном развития ребенка, обладая способностью оперативно реагировать на «вызовы времени» в интересах ребенка, его семьи, общества, государства, а также являясь одним из факторов, определяющих способности и интересы ребенка. Дополнительное образование дает каждому ребенку возможность персонифицироваться, индивидуализироваться, удовлетворить образовательные потребности в нравственном, художественно-эстетическом, интеллектуальном, физическом развитии, а также обеспечивает вариативность. Оно способствует становлению личности в соответствии с возрастными особенностями ребенка, а также адаптации к социуму и формирует культуру свободного времяпрепровождения.

Согласно концепции Д. Б. Эльконина (Эльконин 1971), дошкольный возраст сосредоточен вокруг взрослого человека, его статусов и поведенческих практик. Его связь с окружающим миром опосредована значимыми взрослыми, имеющими определенный набор ресурсов, в соответствии с которыми выстраивается повседневная жизнь ребенка, в том числе и маршруты перемещений.

Методы исследования

Наше исследование, объектом которого выступили родители, имеющие детей дошкольного возраста, было проведено в городе Екатеринбурге в марте 2021 г. Используя онлайн опрос, мы опросили 163 респондента. Из них: 85% — женщины, 15% — мужчины. Средний возраст опрошенных составил 30 лет. 56% родителей — представители среднего класса; 88% состоят в браке; 83% имеют высшее образование. Одной из исследовательских задач

стал анализ доступности дополнительного образования при выборе маршрутов повседневных перемещений. Материалы исследования были обработаны в программе анализа социологической и маркетинговой информации Vortex.

Для уточнения и глубинного изучения маршрутов повседневных образовательных перемещений мы также провели 9 интервью с родителями (информанты — женщины с высшим образованием; выбор женщин обусловлен фактом, зафиксированным в онлайн опросе: 85% женщин принимают решение о выборе направлений/видов дополнительного образования для своих детей и сопровождают их в повседневных перемещениях). Тексты интервью были транскрибированы и обобщены в соответствии с целевыми установками исследования.

Результаты исследования

Материалы опроса свидетельствуют, что большая часть родителей считает физическую активность (78%) и коммуникативный опыт (72%) наиболее важными в процессе развития дошкольников. Как отмечает один из информантов: «...ребенок — это активный любопытный маленький человек, он не сидит на одном месте, ему нужно бегать, прыгать, играть, поэтому я и рассматриваю в дополнительном образовании, прежде всего, разные виды спортивной занятости — плавание, например, или гимнастика...» (жен., 29 лет). Что касается коммуникативных навыков, то «через общение ребенок познает социальный мир, осваивает и присваивает социальный опыт, получает информацию и приобретает практику взаимодействия, сопереживания, взаимовлияния» (Трубайчук 2015, 87). По оценкам информантов, дополнительное образование способствует развитию навыков общения с другими детьми и взрослыми, усвоению норм и ценностей коммуникативной деятельности.

Каким образом удовлетворяется потребность родителей в дополнительном образовании детей? 73% респондентов посещает дополнительные занятия в дошкольном образовательном учреждении. Мотивация выбора связана с отсутствием необходимости корректировать свой рабочий день и «вписывать» в него перемещения в специализированные детские центры, школы и т. п., предлагающие дополнительные образовательные услуги: «...дополнительное образование в детском саду — это, прежде всего, удобно; все в одном месте, не надо куда-то бежать вечером или в выходные» (жен., 27 лет). 24% опрошенных предпочитают, чтобы все

занятия (как основные, так и дополнительные) были в одном месте. Однако, как отмечают практически все информанты, в дошкольных образовательных организациях выбор услуг ограничен: «...в детском саду только танцы предлагают и лечебную гимнастику, а мне бы хотелось, чтобы сын занялся спортом...» (жен., 32 года).

Дошкольное образовательное учреждение является для ребенка смысловой точкой в образовательном маршруте «дом — детский сад»; большая часть родителей реализует именно данную модель при выборе дополнительного образования, не расширяя спектр повседневных перемещений. Освоение/присвоение пространства города дошкольниками значительно ограничено ресурсами, прежде всего, наличием времени у родителей. 27% респондентов отметили, что им не хватает времени для того, чтобы «водить» ребенка на дополнительные занятия вне стен дошкольной образовательной организации.

Вместе с этим 67% опрошенных родителей включили практику посещения учреждений дополнительного образования в распорядок дня своего ребенка-дошкольника; каждый четвертый респондент планирует занять ребенка дополнительной образовательной деятельностью в ближайшее время.

В структуре мотивации посещения учреждений дополнительного образования лидирующие позиции занимают желание ребенка заниматься определенным направлением/видом дополнительного образования (54%), потребность родителей выявить способности/склонности своего ребенка (30%), близость к месту проживания организации, предлагающей дополнительные образовательные услуги для детей (20%). Для 62% респондентов «шаговая доступность» учреждения дополнительного образования является основным фактором его выбора. При этом на стоимость образовательных услуг будут обращать внимание лишь 12% родителей.

Важность фактора территориальной доступности учреждений дополнительного образования отмечают и те респонденты, которые только задумываются о дополнительных занятиях детей: «...мне важно, чтобы кружки и секции были рядом с домом, нет возможности куда-то возить, и постоянно просить бабушек/дедушек не могу» (жен., 29 лет).

Расширяя спектр мотивов образовательной мобильности детей, информанты также указали на ограниченность направлений дополнительного образования детей и их качество,

предлагаемых в дошкольных образовательных организациях: «Я вожу свою дочь в музыкальную школу, там для дошкольников организованы занятия, считаю, что в детском саду недостаточно музыкальных занятий, да и специалистов нет» (жен., 29 лет).

Родители дошкольников в интервью справедливо поднимают вопрос как о времени, затрачиваемом на перемещения до учреждений дополнительного образования, так и о способах передвижения к смысловой точке. Как справедливо отмечают С. К. Лычко и Н. А. Мосиенко, время в пути является важнейшим фактором, организующим и дифференцирующим повседневные маршруты и влияющим на физическое и эмоциональное состояние людей (Лычко, Мосиенко 2016, 265).

В нашем исследовании информанты отметили эмоциональную и физическую нагрузку на организм ребенка при использовании общественного транспорта как средства передвижения: «...в автобусе жарко, ребенок плачет, его тошнит, ...голова болеть начинает... У меня стресс... Лучше пешком, где-нибудь рядом с домом найти кружки...» (жен., 32 года); «Проблема не только в пробках, проблема в загруженности автобусов и маршруток. Заходишь с ребенком, все «сидячие» места заняты, ну могут уступить, но не всегда. Даже 4–5 остановок тяжело даются» (жен., 29 лет). Ориентация на пешеходные маршруты определяется и высокой загруженностью транспортных артерий города: «Я — за рулем, у меня машина, вроде бы проблема решена: отвезти и привезти сына, но пробки! Опаздывать не люблю, поэтому ходим на ИЗО в соседнем доме» (жен., 30 лет).

Я. Е. Любимов отмечает, что, например, в Хельсинки действует правило 40-минутной доступности, т. е. практически от любого дома до центра города на общественном транспорте можно добраться в течение 40 минут (Любимов 2017, 150). Транспортная инфраструктура оказывает существенное влияние на реализацию потребностей городского населения за пределами района проживания. Согласно нашему исследованию, проведенному в 2019 году, объектом которого выступила молодежь города Екатеринбурга (n = 750), работа городского транспорта входит в ТОП-5 наиболее значимых факторов привлекательности города для будущего проживания (Антонова, Абрамова, Полякова 2020).

Родители в нашем исследовании считают, что общественный транспорт в городе в настоящее время не решает вопросы перемещений

с детьми дошкольного возраста. Немного проще тем родителям, которые имеют в собственности автомобили, однако даже они не готовы включать регулярные возвратные перемещения с детьми в учреждения дополнительного образования, расположенные на значительном удалении от дома. «У меня сын очень шустрый, не сидит на месте, поэтому, что в машине, что в автобусе, он активничает, может понуть. Намучаешься, пока доедешь. Ехать с ним далеко я пока не готова. Пусть пока в детском саду позанимается, а подрастет, тогда сам и будет ездить» (жен., 31 год).

А. Г. Филипова и Н. Э. Ракитина поднимают проблему неравенства детства (Филипова, Ракитина 2016, 66). Дети-дошкольники имеют неравные со взрослыми возможности физических перемещений. Неравенство проявляется и в ограниченности семейных и индивидуально-личностных ресурсов, например, при выборе района проживания. Наши информанты отмечают, что статусные/престижные учреждения дополнительного образования детей сосредоточены в центральных районах: «...хотела Данила в футбол отдать, но нужно возить в спортивную школу на ВИЗе, сами живем в Солнечном, дорога займет только полтора часа в одну сторону... Хорошо тем, у кого спортшкола "под окнами"...» (жен., 30 лет). Вместе с этим, информант, продолжая рассуждения о доступности культурно-образовательных организаций, характеризует район своего проживания Солнечный как «...очень перспективный и благополучный, с развитой инфраструктурой. Это новый район. Да, он на "выселках", но здесь строится губернаторский лицей, застройщик построит центр художественной гимнастики, ледовую арену. Детям здесь будет очень уютно и безопасно» (жен., 30 лет).

Повседневное потребление городского пространства детьми-дошкольниками, таким образом, локализовано на территории проживания семьи. Смысловыми точками, где реализуются образовательные потребности, выступают дошкольные образовательные учреждения и организации дополнительного образования, расположенные в «домашнем» районе. Для детей это освоенные/опривыченные места с рутинизированными маршрутами передвижения.

Родители являются субъектами формирования систем повседневной мобильностей своих детей. При этом роль дошкольников как со-авторов маршрутизации заключается скорее не в определении направлений и видов дополнительного образования и, соответственно, перемещений за пределы района проживания,

а корректировке сценария пешеходного маршрута: «...мы можем, например, с дочкой пойти не по аллее, а по улице, где магазины и киоски, или поиграть на детской площадке в соседнем дворе, пока идем из детского сада домой...» (жен., 29 лет). Родители также корректируют маршруты исходя из хозяйственно-бытовых потребностей, различного рода обстоятельств/обязательств и планов: «...по-разному ходим, иногда в магазин забегаем за продуктами, иногда к бабушке, она в соседнем доме живет...» (жен., 29 лет). Информанты особо отмечают роль прародителей (бабушек/дедушек) в формировании образовательных маршрутов. Так, все участники интервью единодушны в том, что высокая профессионально-трудовая занятость родителей становится барьером активных повседневных перемещений с ребенком-дошкольником: «...нам очень моя мама помогает, водит Илью на плавание 3 раза в неделю, хорошо, что бассейн рядом с домом... я бы не успевала...» (жен., 31 год).

Выводы

В целом материалы исследования позволили прийти к следующим выводам. Дополнительное образование дошкольников — условие и фактор социального и личностного развития, инструмент усвоения культуры социума и механизм реализации способностей и интересов. Выполняя широкий спектр функций, дополнительное образование «вписано» в образ жизни городской семьи. Поскольку имеются ограничения в самостоятельном перемещении дошкольников в пространстве города, постольку при выборе дополнительных образовательных услуг родительская общность стремится минимизировать пространственное движение за пределы района проживания. Большая часть родителей ориентирована на получение основных и дополнительных образовательных услуг в дошкольных образовательных организациях, что ограничивает развитие маршрутов повседневной мобильности детей дошкольного возраста. Родители ориентированы на специализированные учреждения дополнительного образования детей, расположенные в районе проживания семьи. Основными причинами «скудости» сценариев перемещений являются временные ограничения, поскольку сформированная транспортная инфраструктура затрудняет мобильность и снижает доступ к организациям культурно-образовательной сферы. Неравенство в доступе к дополнительному образованию проявляется и в ограниченности семейных ресурсов.

Отсутствие личного автомобиля, проживание в отдаленных от центральной части города районах, отсутствие прародителей «в шаговой доступности» препятствуют выбору актуальных и престижных направлений и видов дополнительного образования, снижая возможности освоения городского пространства дошкольниками. Полагаем, что планирование/проектирование новых городских районов должно осуществляться с учетом потребностей семей в дополнительном образовании детей. Зависимость дошкольников от взрослых в повседневных перемещениях должна быть учтена градостроителями, чтобы жилые микрорайоны стали удобны и безопасны для успешной социализации маленьких горожан.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Авторы сообщают, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследований с участием людей.

Ethics Approval

The authors state that all ethical principles relevant to research that includes human subjects have been duly followed.

Благодарности

Авторы благодарят анонимных рецензентов статьи, замечания которых позволили значительно улучшить ее качество.

Acknowledgements

The authors would like to thank the anonymous reviewers, whose comments allowed them to significantly improve the quality of the article.

Литература

- Антонова, Н. Л., Абрамова, С. Б., Полякова, В. В. (2020) Право на город: повседневные практики молодежи и партиципация в производстве городского пространства. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, № 3 (157), с. 443–462. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1597>
- Лычко, С. К., Мосиенко, Н. Л. (2016) Общественный транспорт в практиках мобильности: повседневные маршруты горожан. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, № 5 (135), с. 256–273. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2016.5.14>
- Любимов, Я. Е. (2017) Экологическая направленность системы городского транспорта на примере региона Хельсинки — Уусимаа: сопоставление с Санкт-Петербургом. *Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета*, № 47, с. 145–156.
- Трубайчук, Л. В. (2015) Социально-коммуникативное развитие детей дошкольного возраста. *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*, № 6, с. 85–91.
- Фень, Е. Г. (2011) Город в движении: к вопросу о повседневности мобильности. *Антропологический форум*, № 15, с. 145–156.
- Филипова, А. Г., Ракитина, Н. Э. (2016) Дети и город: проблема воспроизводства социального неравенства. *Социология города*, № 2, с. 58–71.
- Эльконин, Д. Б. (1971) К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте. *Вопросы психологии*, № 4, с. 6–20.
- Fagerholm, N., Broberg, A. (2011) Mapping and characterizing children's daily mobility in urban residential areas in Turku, Finland. *Fennia*, vol. 189, no. 2, pp. 31–46.
- Jensen, O. B. (2009) Flows of meaning, cultures of movements — Urban mobility as meaningful everyday life practice. *Mobilities*, vol. 4, no. 1, pp. 139–158. <https://doi.org/10.1080/17450100802658002>
- Kaufmann, V. (2011) *Rethinking the city: Urban dynamics and motility*. Lausanne: EPFL Press, 157 p.
- Kellerman, A. (2012) *Daily spatial mobilities: Physical and virtual*. Farnham: Ashgate Publ., 238 p.

References

- Antonova, N. L., Abramova, S. B., Polyakova, V. V. (2020) Pravo na gorod: povsednevnye praktiki molodezhi i partisipaciya v proizvodstve gorodskogo prostranstva [The right to the city: Daily practices of youth and participation in the production of urban space]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny — Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*, no. 3 (157), pp. 443–462. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1597> (In Russian)

- El'konin, D. B. (1971) K probleme periodizatsii psikhicheskogo razvitiya v detskom vozraste [On the problem of periodization of mental development in childhood]. *Voprosy Psichologii*, no. 4, pp. 6–20. (In Russian)
- Fagerholm, N., Broberg, A. (2011) Mapping and characterizing children's daily mobility in urban residential areas in Turku, Finland. *Fennia*, vol. 189, no. 2, pp. 31–46. (In English)
- Fen, E. G. (2011) Gorod v dvizhenii: k voprosu o povsednevnosti mobil'nosti [City on the move: Considering everyday mobility]. *Antropologicheskij forum — Forum for Anthropology and Culture*, no. 15, pp. 145–156. (In Russian)
- Filipova, A. G., Rakitina, N. E. (2016) Deti i gorod: problema vosпроизводства sotsial'nogo neravenstva [Children and city: Problem of reproduction of social inequality]. *Sotsiologiya goroda*, no. 2, pp. 58–71. (In Russian)
- Jensen, O. B. (2009) Flows of meaning, cultures of movements — Urban mobility as meaningful everyday life practice. *Mobilities*, vol. 4, no. 1, pp. 139–158. <https://doi.org/10.1080/17450100802658002> (In English)
- Kaufmann, V. (2011) *Rethinking the city: Urban dynamics and motility*. Lausanne: EPFL Press, 157 p. (In English)
- Kellerman, A. (2012) *Daily spatial mobilities: Physical and virtual*. Farnham: Ashgate Publ., 238 p. (In English)
- Lychko, S. K., Mosienko, N. L. (2016) Obshchestvennyj transport v praktikah mobil'nosti: povsednevnye marshruty gorozhan [Public transport in mobility practices: Daily routes of citizens]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny — Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*, no. 5 (135), pp. 256–273. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2016.5.14> (In Russian)
- Lyubimov, Ya. E. (2017) Ekologicheskaya napravlenost' sistemy gorodskogo transporta na primere regiona Khel'sinki — Uusimaa: sopostavlenie s Sankt-Peterburgom [Environmental orientation of the Helsinki / Uusimaa region transport system: Comparison to Sant Petersburg]. *Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo gidrometeorologicheskogo universiteta — Proceedings of the Russian State Hydrometeorological University*, no. 47, pp. 145–156. (In Russian)
- Trubajchuk, L. V. (2015) Sotsial'no-kommunikativnoe razvitie detej doskol'nogo vozrasta [Socio-communicative development of preschoolers]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta — Herald of Chelyabinsk State Pedagogical University*, no. 6, pp. 85–91. (In Russian)

УДК 316.334.56

<https://www.doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-4-297-308>

Петербург для подростков: пространства повседневности

И. А. Крылова¹, А. Г. Филипова

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Сведения об авторах

Ирина Алексеевна Крылова,
SPIN-код: 4222-9033,
ORCID: 0000-0003-3903-3056,
Researcher ID: D-4955-2016,
e-mail: i_krylova@mail.ru

Александра Геннадьевна
Филипова,
SPIN-код: 7231-0990,
Scopus AuthorID: 55884056200,
ORCID: 0000-0002-7475-1961,
e-mail: Alexgen77@list.ru

Для цитирования:

Крылова, И. А., Филипова, А. Г.
(2021) Петербург для подростков:
пространства повседневности.

*Комплексные исследования
детства*, т. 3, № 4, с. 297–308.
<https://doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-4-297-308>

Получена 1 октября 2021;
прошла рецензирование
6 октября 2021; принята
7 октября 2021.

Финансирование: Исследование
выполнено при финансовой
поддержке РФФИ в рамках
научного проекта № 19-011-00654
«Лестница детского участия:
право детей на город, в котором
они живут».

Права: © И. А. Крылова,
А. Г. Филипова (2021).
Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии [CC BY-NC 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Аннотация. Статья посвящена исследованию Санкт-Петербурга как пространства повседневной жизни подростков. Внимание урбанистов, архитекторов, социологов, педагогов, психологов и других специалистов сегодня обращено к чувствам, настроениям и коммуникациям горожан, в том числе юных. В статье рассматриваются самостоятельные перемещения и взаимодействия подростков, выбор ими определенных локаций в районе проживания и в городе в целом. Какое-либо место подростки признают «своим», если там они чувствуют себя комфортно (могут удобно устроиться, согреться, поесть), безопасно (как в физическом, так и эмоциональном плане), если им там интересно (есть на что посмотреть, есть чем заняться). Главное, чем привлекает подростков «свое» место — возможность свободно общаться. «Своим» местом не всегда является специально спроектированная территория, подростки часто адаптируют имеющиеся городские решения под свои нужды. Однако создание разнообразных общественных и культурных пространств для молодежи необходимо. Сравнение опыта петербургских подростков и ребят из других городов показывает, что отсутствие таких пространств приводит к конкуренции и конфликтам с другими группами горожан, дефициту возможностей молодых людей. Особенностью г. Санкт-Петербурга в сравнении с другими российскими городами является наличие насыщенной среды, дающей подросткам возможность выбирать места для своего времяпрепровождения как в центре, так и в периферийных районах города. Тем не менее, в Санкт-Петербурге интересы других групп горожан превалируют над интересами подростков, а «голос» подростков не влияет на процессы создания и благоустройства городских территорий. Вовлечение подростков в соучаствующее проектирование городской среды поможет учесть интересы этой группы горожан, сделать городское пространство более дружественным для молодежи.

Ключевые слова: городская среда, общественное пространство, подростки, дружественная среда, повседневность.

Saint Petersburg for adolescents: The territory of everyday life

I. A. Krylova¹, A. G. Filipova^{✉1}

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb, Saint Petersburg 191186, Russia

Authors

Irina A. Krylova,
SPIN-код: 4222-9033,
ORCID: 0000-0003-3903-3056,
Researcher ID: D-4955-2016,
e-mail: i_krylova@mail.ru

Alexandra G. Filipova,
SPIN: 7231-0990,
Scopus AuthorID: 55884056200,
ORCID: 0000-0002-7475-1961,
e-mail: Alexgen77@list.ru

For citation:

Krylova, I. A., Filipova, A. G. (2021) Saint Petersburg for adolescents: The territory of everyday life. *Comprehensive Child Studies*, vol. 3, no. 4, pp. 297–308. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-4-297-308>

Received 1 October 2021;
reviewed 6 October 2020;
accepted 7 October 2021.

Funding: The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, Grant No. 19-011-00654 “Ladder of Children’s Participation: Children’s Right to the City in which They Live”

Copyright: © I. A. Krylova, A. G. Filipova (2021). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY-NC License 4.0.

Abstract. The article presents a study of Saint Petersburg as a space of adolescents’ everyday life. Urbanists, architects, sociologists, educators, psychologists and other specialists currently focus on the feelings, moods and communications of city dwellers, including young ones. The article examines adolescents’ independent movements, interactions and choice of locations in the area of their residence and in the city as a whole. In order for adolescents to recognise a location as “their own”, it should be comfortable (so that they can get cosy, get warm and eat there), safe (both physically and emotionally) and interesting (there is something to see, there is something to do). The main thing that attracts adolescents to “their” place is the opportunity to communicate freely. Their “own” place is not always an area designed for that purpose; adolescents often adapt existing urban elements to their needs. However, it is still necessary to create diverse public and cultural spaces for young people. Comparing adolescent’s experience in Saint Petersburg to that of adolescents from other cities, it becomes clear that the lack of such spaces leads them to compete and conflict with other groups of citizens, reducing the opportunities for young people. In Saint Petersburg, as opposed to other Russian cities, there exists a rich environment that offers adolescents a choice of pastime locations both in the centre and in the suburbs. Nevertheless, in Saint Petersburg, the interests of other groups of citizens prevail over the interests of adolescents, and their “voice” is not heard when urban areas are created or improved. Involving adolescents in designing such places will make it possible to take their interests into account and create an environment that is more friendly to young people.

Keywords: urban environment, social space, adolescents, friendly environment, everyday life.

Введение

Интерес к городу как комфортному пространству, пространству для общения, интересного времяпрепровождения стимулирует разнообразные прикладные исследования. Исследователи предлагают посмотреть на город в деталях через повседневные маршруты горожан, их чувства, настроения, коммуникации, пытаются «ухватить изменчивость, множественность и неоднозначность городской жизни» (Бредникова, Запорожец 2014, 4). Отечественные исследователи изучают доступность и комфортность городской среды, в том числе для отдельных категорий горожан (Воронкова, Паченков 2014; Наберушкина 2012).

Тема детей и подростков в городе исследуется главным образом в плоскости их безопасности (дорожной, danger-stranger и пр.), а улица

(в традициях советских исследований) воспринимается как пространство, мультиплицирующее разнообразные риски. Тем не менее можно констатировать интерес к темам городских мобильностей, соучаствующего проектирования, дружественности города к детям и подросткам (Филипова, Ракитина 2017; Лебедева, Филипова, Березецкая и др. 2020; Филипова, Купряшкина, Бухтиярова и др. 2020).

Недавние конференции, отдельные мероприятия в рамках конференций (круглый стол «Дети в городе: качество жизни и география мобильности» на Всероссийской научной конференции с международным участием «Влияние качества жизни на формирование ценностной структуры населения России» (Москва, 2020 г.); онлайн-конференция «Город для подростков?» (Пермь, 2020), секция «Как начинающие взрослые (young adults) могут стать участниками городского

развития?» на Глазычевских чтениях (Москва, 2021 г.) и др.) демонстрируют усиление внимания урбанистов, архитекторов, социологов, педагогов, психологов и других специалистов к теме подростков в городе. Вопросы, которыми задаются исследователи и практики, касаются создания мест для подростков в городах, способов вовлечения подростков в создание таких мест, вовлечение подростков в городские процессы, связанные с благоустройством, восприятие города подростками и др.

В своем исследовании мы обращаемся к пространству Санкт-Петербурга — второго по величине города России с богатой историей и яркой культурной жизнью. В плане застройки город неоднороден: выделяется насыщенный памятниками архитектуры, театрами, музеями центр (Центральный, Петроградский, Василеостровский районы) и разнообразная периферия: от престижных районов (Приморский, Московский) до перегруженных высотными новостройками районов (Купчино) и примыкающих к городу территорий Ленинградской области (Кудрово, Мурино).

Александра Ненько с коллегами занимается построением эмоциональной карты города (проект Imprecity), в основе которой связь разных городских мест с эмоциями, которые испытывают их посетители: «...причины положительных эмоций просты: людям нравится зелень, виды, вода, архитектура, места, где можно

отдохнуть; нравится, когда играют уличные музыканты. Ничего экстраординарного, счастье состоит из мелочей. Что касается негатива, его вызывают злость и страх, шум, толпа, ощущение небезопасности, люди, которые кажутся опасными, разруха» (Ненько 2018).

В последние годы в Санкт-Петербурге создаются общественные пространства — «территории общего пользования, свободные от транспорта и предназначенные для использования неограниченным кругом лиц в целях досуга и свободного доступа к объектам общественного назначения» (Ульянова 2016). Наиболее известными являются Новая Голландия (рис.1), Парк 300-летия Санкт-Петербурга, Севкабель Порт; в городе насчитывается несколько десятков небольших открытых и закрытых общественных пространств. Креативное оформление и спортивное оборудование привлекают молодежь и подростков.

Ранее нами изучались любимые подростками и молодежью места в Санкт-Петербурге (Лебедева, Филипова, Березецкая и др. 2020). И это были в основном знаковые места, расположенные в районе Невского проспекта. То есть ребята-участники исследования описывали маршруты выходного дня или каникул.

Сейчас целью исследования выступает изучение мест повседневности подростков. Мы пытаемся найти ответы на вопросы: есть ли такие постоянные повседневные места у подростков

Рис. 1. Новая Голландия. Санкт-Петербург
(Источник: <https://nevnov.ru/815788-novaya-gollandiya-otkroetsya-bez-detskoi-ploshadki-fregat-i-morozhenogo>)

Fig. 1. New Holland. Saint Petersburg
(URL: <https://nevnov.ru/815788-novaya-gollandiya-otkroetsya-bez-detskoi-ploshadki-fregat-i-morozhenogo>)

или подростки предпочитают разнообразие? Что влияет на выбор подростков (какие факторы определяют предпочтительность тех или иных мест)? Что вносят в эти места сами подростки (как они их осваивают/меняют/разрушают)? Для чего им нужны эти места? Какие виды активности востребованы в «своих» местах?

Методы и материалы

С разведывательной целью нами было проведено четыре полуформализованных интервью с подростками. Это были два юноши и одна девушка 14 лет (Федя, Миша, Яна), в прошлом ученики одного физико-математического лицея, в настоящее время двое поступили в другой лицей, а также юноша 16 лет (Витя), учащийся колледжа. Ребята отбирались по критерию самостоятельности перемещения в городе (не менее 2–3 лет), все проживают в Московском районе Санкт-Петербурга не менее 10 лет. В дальнейшем количество информантов будет расширено с привлечением подростков из других районов Санкт-Петербурга.

Дополнительно привлекались материалы фокус-групп, которые проводились онлайн с подростками-участниками архитектурных проектов из разных российских городов (Пермь, Юхнов, Оренбург, Ростов-на-Дону, Стерлитамак). Всего было проведено две фокус-группы, общим количеством участников — 14, в т. ч. 6 юношей и 8 девушек в возрасте от 14 до 17 лет.

Гайды интервью и фокус-групп содержали вопросы, касающиеся описания «своих» мест для подростков в городе; среди характеристик мест выделялись их дислокация, близость к дому, виды подростковой активности, наличие компаньонов и др.

Результаты и их обсуждение

Подростковые места в Санкт-Петербурге

Все подростки — участники исследования живут в Московском районе Санкт-Петербурга. Московский район — один из самых благополучных и благоустроенных районов города. Согласно официальным данным, Московский район неоднократно становился победителем конкурса-смотр на лучшее комплексное благоустройство (Краткая справка... 2021). В районе есть три крупных парка (Московский парк Победы, Парк авиаторов, Пулковский парк), фонтанный комплекс, Дом молодежи, 21 подростково-молодежный клуб, 5 стадионов. Фонтанный комплекс на Московской площади служит точкой притяжения роллеров и скейтеров (рис. 2). Площадки для скейтеров устроены в Парке Победы и на парковке перед ТРК «Лето». Тренажерными комплексами оснащено большинство дворов района.

В Московском районе есть несколько крупных торговых центров, наиболее привлекательные

Рис. 2. Фонтанный комплекс на Московской площади. Санкт-Петербург. Фото И. А. Крыловой, 2021

Fig. 2. Fountain ensemble on Moskovskaya square. Saint Petersburg. Photo by I. A. Krylova, 2021

из которых — ТРК «Питер-Радуга» и ТРК «Континент» (ст. м. «Звездная»), и именно они очень популярны среди подростков.

Интересен тот факт, что представления благоустроителей и подростков на предназначение городской среды, ее комфортность для задуманного использования не обязательно совпадают. Например, Московская площадь не имеет никакого специального оборудования для спортивной молодежи и подростков, однако там постоянно собираются группы катающихся на роликах, скейтах, спортивных самокатах и велосипедах: по словам одного из информантов (Федя, 14 лет), наличие множества пандусов, съездов и скамеек делает эту площадь очень привлекательной. В то же время специально оборудованная скейт-площадка в Парке Победы, с точки зрения этого информанта, «убогая» и неудобная, молодежь там собирается реже (рис. 3). Эти высказывания наводят на мысль о том, что проект для подростков и молодежи должен учитывать мнение и самих подростков, которые нередко прекрасно понимают, каким должен быть успешный результат.

Требования к подходящим для них местам повседневности подростки формулируют достаточно четко. В ответах присутствует значительное разнообразие. Основные требования включают условия, касающиеся расположения, организации пространства, «соседей» в виде других горожан и других мест (например, ТЦ, продуктовых магазинов).

«Свое место для подростков должно быть удобным, в нем есть места, где можно посидеть и укрыться от непогоды. Чаще оно расположено на свежем воздухе: детская или спортивная площадка, двор, футбольное поле» (Федя). «Желательно, чтобы там был домик (на детской площадке), деревья, дающие тень или другое укрытие» (в случае Миши это была труба, в которой могут поместиться до 5 человек). «Если нет скамеек, то достаточно будет и специального покрытия на площадке, на него можно прямо сесть, а девочке предложить подстелить куртку» (Федя). Выбор прогулок на свежем воздухе связан с тем, что большей свободой передвижения, большим количеством свободного времени подростки обладают летом, когда занятий нет, световой день длинный и тепло. Зимой на первое место выходят торговые центры.

В своем месте нет посторонних или они присутствуют в роли «чужих», оттеняющих «крутость» подростков. Например, на площадке не должно быть детей, бомжей («я не очень брезгливый, но если я, предположим, с девочкой пойду, то я бы не хотел сидеть во дворе, где бомж сидит»), «яжемамок» (которые могут сделать замечание). С другой стороны, такие посторонние дают подросткам возможность поупражняться в остроумии, самоутвердиться, хоть и не всегда вежливым способом: «Ну хотя мне нравится, я наоборот иногда провоцирую и вступаю в дискуссии» (Федя).

Рис. 3. Скейт-площадка в Парке Победы. Санкт-Петербург. Фото И. А. Крыловой, 2021

Fig. 3. Skate spot at Park Pobedy. Saint Petersburg. Photo by I. A. Krylova, 2021

В «своем» месте должны быть доступны некоторые блага: питание, доступ к туалету. Оно может быть расположено в торговом центре (Яна) или рядом должен быть продуктовый магазин, чтобы там можно было купить популярное подростковое питание — колу, чипсы (Федя).

Желательно, чтобы в своем месте было красиво или интересно (было на что посмотреть). Например, в торговых центрах всегда есть девочки, с которыми можно познакомиться: «идешь в торговый центр — девочки будут всегда...» (Федя). «А с холма видны разные интересные окрестности» (Миша). «Люди, которые знают город и ориентируются в нем — есть много очень интересных мест, где можно зайти или просто по дворам погулять — там тоже красиво» (Яна), «когда я гуляю <...>, я ориентируюсь в городе, поэтому я могу в произвольном направлении идти, там, где красиво <...> мне нравится, когда красиво <...> центр Питера — он же объективно красивый во всех местах» (Яна). «В музее прикольно, мне нравится иногда... в некоторых... Эрмитаж там... Зимний дворец» (Витя).

Интересно, что два из четырех информантов (Яна, Витя) на вопрос, куда они любят ходить, гуляя по городу, ответили — в Эрмитаж, притом, что это крупный музей, а не развлекательный центр, и в нем нет специфических программ для подростков. Это наблюдение согласуется с данными исследователей: «В описаниях городских общественных пространств Санкт-Петербурга ощущается влияние статуса культурной столицы. Информанты и эксперты много говорят о музеях, выставках, театрах и пр. <...> подростки и молодые люди-участники исследования называли музеи дружественными пространствами» (Лебедева, Филипова, Березецкая и др. 2020, 115).

Хотя у подростков есть места, где они собираются чаще, они предпочитают движение и смену обстановки. То есть посидели — пошли в соседний двор, потом в магазин, потом в парк (Федя) или по Невскому проспекту, потом по дворикам центра города (Яна). На площадках можно покататься на качелях (Миша, Витя), побегать в догонялки (Витя). При этом подростки постепенно уходят от более «детских» способов игры: не лазают по горкам, т. к. «старенькие» (Витя), не играют в снежки (Миша).

Все информанты отметили, что самое главное — не место, а общение. Для подростков важно не просто присутствие в определенном месте, а возможность разделить этот опыт присутствия с близкими по духу людьми, с друзьями.

Федя перечисляет места, куда подростки могут пойти: «Кафе, в гости (если там есть приставка или что-то интересное), футбольное поле (если это спортсмены), просто дворы — скорее, суть в общении». При этом идеальную компанию он определяет от 2 до 5 человек. Для Миши важно место, где можно сидеть и разговаривать с кем-то, собраться большой компанией.

В ходе исследования вопрос наличия своих мест для подростков был трансформирован в вопрос *необходимости создания таких мест*. Мнения подростков разделились. Одна из участниц исследования высказалась о том, что не нужно искусственно создавать такие места, «подростки не любят, когда их отделяют» (Яна).

Есть и другая точка зрения: подросткам обязательно нужно выделить отдельные места, где они смогут общаться вне взрослого контроля. Например, Миша рассказал, что предпочитает подтягиваться там, где его не видят другие люди (кроме членов семьи и друзей), т. к. прохожие любят комментировать происходящее и сравнивать его спортивные достижения со своими (в духе «а я в твоём возрасте»). Миша также предложил свой способ организации подростковых мест. С его точки зрения, таких мест должно быть много, а не одно общее, чтобы неприязненно настроенные друг к другу подростки смогли располагаться на разных площадках. При этом площадки не должны быть распределены по определенным видам деятельности (либо для скейт-бордистов, либо для девочек, которые любят карусели), а должны включать разные виды деятельности каждая. «Чтобы на каждые метров 700 были своя карусель, свой скейт-парк, и желательно, чтобы они абсолютно одинаковыми не были, <...> у каждого была своя изюминка» (рис. 4).

Несмотря на кажущуюся противоположность этих точек зрения, у них есть общий мотив. Подростки готовы выйти в мир и взаимодействовать с ним при условии, что их воспринимают, как взрослых. Если же взрослые обращаются не на равных, то подростки предпочитают остаться в своем мире.

Помимо «своих» мест подростки четко отличают и «не свои» места, а именно — те городские пространства, где можно столкнуться с неприятностями: «С одной стороны, нам все интересно, а с другой — поинтересуешься и больше не захочешь» (об алкоголе в клубе, Миша). Информацию подростки передают друг другу для обеспечения безопасности: «Придешь туда — если что, тебе там по шапке настучат» (Миша). В центре города есть разные сомнительные места, например, на Большой Конюшенной:

Рис. 4. Трюки на велосипеде. Скейт-площадка в Парке Победы. Санкт-Петербург.
Фото И. А. Крыловой, 2021

Fig. 4. Bike tricks. Skate spot at Park Pobedy. Saint Petersburg. Photo by I. A. Krylova, 2021

ребята заводят тебя в подворотню, предлагают чай и разводят на деньги, а также рядом «есть такое место — что-то по типу наркопритона... стремно там оказаться, потому что приезжает полиция и забирает всех» (Яна). Интересно, что оба информанта уточнили, что эти проблемы не в родном Московском районе.

Места повседневности подростков в разных городах России: общие представления

Описание «своих» мест подростков из Санкт-Петербурга переключается с аналогичными описаниями мест подростков — участников фокус-групп из других российских городов. Однако описания участников фокус-групп не такие «насыщенные», «плотные». Некоторых подростков оказалось очень сложно вывести на разговор об их повседневных местах. Они постоянно переходили на обсуждение каких-то центральных городских мест, «свои» места проскальзывают в этих рассказах фоном:

«Самые интересные места они, безусловно, есть, но они концентрированные: они есть в центре там, в большом количестве, и все идет туда, но если идти в какие-то отдаленные места, мы в итоге, как подростки, приспособливаем для себя что-то... Ну, вот, допустим, кто-то для этого находит гаражи...» (Вера, 14 л., Ростов-на-Дону);

«Наш город очень маленький, и я не знаю, можно ли считать стадион и наш парк общегородской местами для молодежи» (Евгений, 15 л., Юхнов);

«Дети уже не дети, им заняться в городе нечем, кроме как просто ходить по улицам, ходить в кафе и т. д.» (Валерия, 14 л., Оренбург).

Вероятно, сложность описания «своих» мест в других российских городах вызвана нехваткой благоустроенных городских общественных пространств, а также их неравномерным распределением по районам города.

Подростки—участники фокус-групп — говорили о постоянной конкуренции за территории: с детьми за детские площадки, с бомжами и бабушками за лавочки в сквере и т. п.:

«Если ты, допустим, там живешь где-нибудь там в многоэтажном доме и хочешь где-нибудь отдохнуть неподалеку от дома, то ты это не всегда можешь сделать. То есть ты выйдешь, и у тебя там стоянка и площадка для совсем, ну, маленьких детей, где тебе, ну, нечего делать...» (Вера, 14 л., Ростов-на-Дону).

В качестве мест повседневности у подростков-жителей периферийных российских городов фигурируют торговые центры, кафе, спортивные площадки, прилегающие к жилым микрорайонам скверы:

«У нас торговые центры — это места, где собираются подростки, причем их там настолько много, что ты даже удивляешься порой, и они там делают всё — они катаются на скейтах, они знакомятся, у них там такая активная жизнь» (Олеся, куратор, Стерлитамак).

Торговые центры очень выручают в холодное время года, в них есть еда, туалеты, места, где можно просто посидеть, ничего не покупая.

Однако и здесь возникают конфликты интересов, например, в ТЦ все зависит от лояльности охранников. А кафе не относятся к группе низкопороговых мест, доступных для подростков из семей с низкими доходами.

«Своим» местом может стать и школьный двор при соответствующем оформлении. Так, одна из команд в ВДЦ «Смена» выбрала для проектирования школьный двор:

«Мы сделали все так, чтобы дети могли ходить в этот двор, не только во время перемен, школы. А именно приходить в каникулы, встречаться со своими ровесниками, веселиться, играть и др., то есть место встречи всех друзей было бы...» (Валерия, 14 л., Оренбург).

Теме соучаствующего проектирования школьного двора посвящена брошюра архитектурного бюро «Дружба» (Ле-ван, Филатова, Якшина 2021). В ней очень много и наглядно говорится о значении школьного двора для поддержания «духа школы», формировании школьного сообщества, немного меньше про общение самих детей. Основной посыл: «школьный двор должен быть образовательным пространством и ресурсом для развития сообщества школы, транслировать его ценности» (Ле-ван, Филатова, Якшина 2021, 7). Хотя в описании, например, норвежской школы задачей благоустройства школьного двора было «превратить его из небезопасной, стихийно используемой территории в центр притяжения всего района, место встреч и отдыха детей, родителей и молодежи» (Ле-ван, Филатова, Якшина 2021, 11).

Выводы

Несмотря на сходство «своих» мест подростков из второго по величине города России и из других российских городов, главным их отличием выступает социально-экономическое неравенство. Различия в ресурсных возможностях городов приводят к разным возможностям их благоустройства, создания современных (в духе «нового урбанизма») общественных пространств, трансформации учреждений культуры в соответствии с меняющимися потребностями горожан, в т. ч. молодых горожан. Подростки из других российских городов вынуждены острее конкурировать с другими группами горожан за дефицитные городские места, осваивать «ничейные» пространства, обживать торговые центры.

У подростков из Санкт-Петербурга возможностей для здорового и интересного времяпрепровождения больше. Помимо множества учреждений культуры, им доступны многочисленные подростковые активности и разнообразная подростково-молодежная инфраструктура. В результате досуг оказывается более познавательным, безопасным, вовлекающим в здоровое социальное взаимодействие. Возможность посещения спортивных площадок и креативных пространств позволяет развивать свой спортивный или творческий потенциал (рис. 5).

Опрос петербургских подростков показывает, что им нравится разнообразие, они активно перемещаются как в своем районе, так и в центре города, и в других районах. «Своим» местом подростки могут счесть любое, где они чувствуют себя уверенно, комфортно и безопасно. При этом в каждом из таких мест они реализуют определенные потребности: в музее или на улице, в окружении архитектурных шедевров — эстетическую и интеллектуальную (наслаждение красотой и образование); на спортивной площадке — двигательную и соревновательную (можно хвастаться своими спортивными достижениями); в кафе и на детской площадке — коммуникативную (общение, взаимодействие с окружающими). Собственно, гармоничное становление молодых людей и должно включать в себя разные направления развития, что и демонстрируют петербургские подростки.

Осваивая эти повседневные пространства, подростки используют разные стратегии. В присутствии большого количества взрослых и при наличии определенных требований к правилам поведения, как, например, в музеях, торговых центрах, подростки принимают эти правила (иначе возможен конфликт с охраной, полицией или какой-либо группой взрослых). Но в ситуации, где контроль и правила ослаблены (на детской площадке), подростки вполне могут попробовать отстоять свое поведение (в том числе и некорректное), вступив в спор с другими людьми.

Конечно, оборудовать полностью свое место в крупном городе подростки не могут, в отличие от маленького городка или деревни, где молодежь часто организует пространство для себя, а взрослые туда не заглядывают (заброшенный участок с кострищем, шалаш в лесу и т. п.). Городские подростки вписываются в имеющуюся среду, организованную архитекторами и урбанистами и контролируемую коммунальными службами (рис. 6). Поэтому такая среда служит тоже своеобразным средством социа-

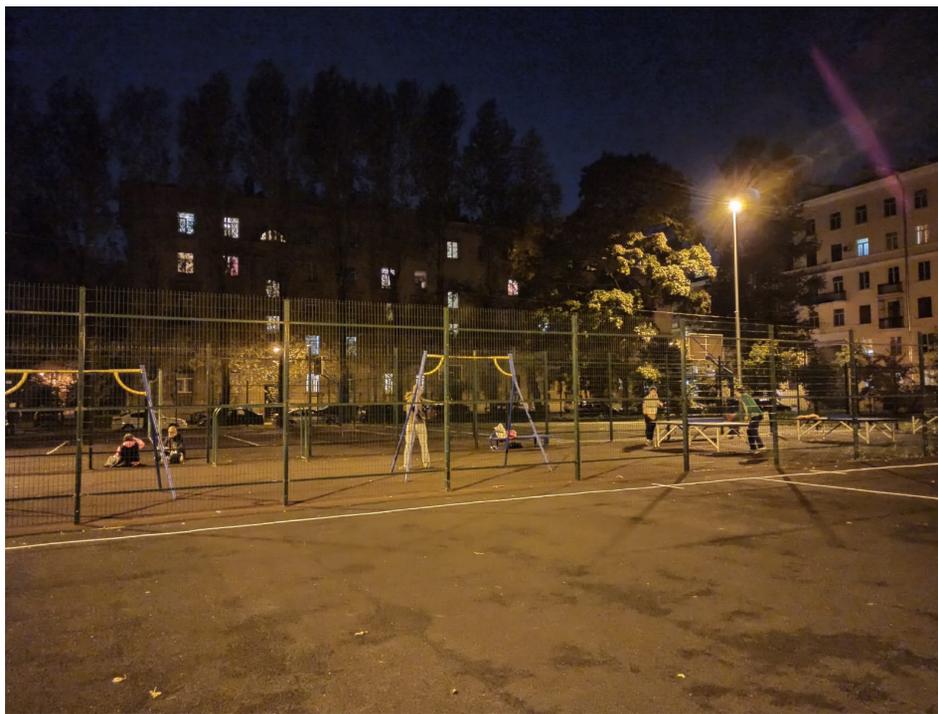

Рис. 5. Спортивная площадка. Санкт-Петербург. Фото И. А.Крыловой, 2021

Fig. 5. Sports ground. Saint Petersburg. Photo by I. A. Krylova, 2021

лизации. К тому же в своем районе подростки чувствуют себя достаточно уверенно, хорошо ориентируются на местности, знают недорогие магазинчики и тихие места для встреч. Можно сказать, что пространство своего района в подростковом возрасте обычно освоено хорошо.

Сравнение ресурсности разных российских городов нуждается в дальнейшем в подкреплении данными официальной статистики о состоянии социальной инфраструктуры в них.

Заключение

Если говорить о перспективах проектирования городских пространств под запросы подростков, то отметим, что хорошими помощниками в разработке идей и планов станут сами подростки. Они, с одной стороны, смогут реализовать свой творческий потенциал, с другой — почувствовать свою ответственность за происходящее в родном районе. Молодежь довольно четко представляет, какие пространства станут для них привлекательными, какие — нет, поэтому сотрудничество с архитекторами и урбанистами обогатило бы опыт и специалистов, и подростков.

По высказываниям подростков-участников исследования вырисовывается ряд характеристик «своей» территории.

- 1) Удобство: пространство должно быть оборудовано достаточным количеством скамеек или других мест для сидения, от гамаков до шезлонгов. При этом желательно наличие специального покрытия, на котором можно было бы сидеть (прорезиненное, деревянное).
- 2) Функциональность: на площадке должна быть возможность подвигаться. Можно предложить молодежи спортивные снаряды и оборудование: турник, брусья, стол для настольного тенниса, стойки с волейбольной сеткой и т. п. Подростков привлекает возможность подвигаться, пошевелиться, они не любят статичность.
- 3) Креативность: все информанты отмечали, что свое место должно быть интересным. Возможно использование разноуровневого зонирования, специфических приспособлений (в общественном пространстве на ул. Гастелло в землю встроены батуты для детей, на котором прыгают даже взрослые), разных материалов, фонтанов и т. п.
- 4) Безопасность: место должно быть хорошо освещено вечером и не соседствовать с пустырем, свалкой, заброшенной стройкой и т. п.

Рис. 6. Подростки на бомбоубежище около школы. Санкт-Петербург. Фото И. А. Крыловой, 2021
Fig. 6. Teenagers standing on a bomb shelter near a school. Saint Petersburg. Photo by I. A. Krylova, 2021

- 5) Доступность: несколько общественных пространств в центре города не могут обеспечить потребности молодежи Санкт-Петербурга. В каждом районе желательно оборудовать несколько таких «своих» мест для подростков, распределив их равномерно по району.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Авторы сообщают, что при проведении исследования соблюдены этические принципы,

предусмотренные для исследований с участием людей.

Ethics Approval

The authors state that all ethical principles relevant to research that includes human subjects have been duly followed.

Вклад авторов

А. Г. Филипова разработала концепцию исследования и исследовательский инструментарий, провела фокус-группы, обработала и проанализировала данные фокус-групп, отредактировала окончательный вариант.

И. А. Крылова провела интервью, осуществила наблюдение и фотосъемку подростковых мест в Санкт-Петербурге, обработала и проанализировала данные интервью, сформулировала выводы и рекомендации, подготовила предварительный вариант текста статьи.

Author contributions

A. G. Filipova developed research concept and research tools, conducted focus groups, processed and analysed the focus group data and edited the final version.

I. A. Krylova conducted interviews, carried out observation and photography of adolescents' places in Saint Petersburg, processed and analysed interview data, formulated conclusions and recommendations and prepared article draft.

Литература

- Бредникова, О., Запорожец, О. (ред.). (2014) *Микроурбанизм: Город в деталях*. М.: Новое литературное обозрение, 352 с.
- Воронкова, Л., Паченков, О. (ред.). (2014) *SAGA о городе. Трансформация общественных пространств*. СПб.: НП-Принт, 189 с.
- Краткая справка о культурно-историческом и экономическом потенциале Московского административного района города Санкт-Петербурга. (2021) *Администрация Санкт-Петербурга*. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.spb.ru/gov/terr/reg_moscow/information/ (дата обращения 30.08.2021).
- Лебедева, Е. В., Филипова, А. Г., Березецкая, М. И. и др. (2020) *Дружественность городской среды: возможности интерпретации и измерения, опыт создания*. Минск: Белорусский государственный университет, 207 с.
- Ле-ван, Т., Филатова, Б., Якшина, А. (2021) *Как спроектировать школьный двор: соучаствующее проектирование с детьми и школьным сообществом. Идеи для руководителей*. М.: Экон-Информ, 58 с.
- Наберушкина, Э. К. (2012) *Инвалиды в большом городе: Проблемы социального гражданства*. М.: Вариант, 334 с.
- Ненько, А. (2018) Какие районы Петербурга вызывают у горожан радость и грусть и как исследование эмоций поможет улучшить город? Рассказывает социолог. *Бумага*, 11 июля. [Электронный ресурс]. URL: <https://paperpaper.ru/campus/nenko/> (дата обращения 15.07.2021).
- Ульянова, Е. В. (2016) Развитие общественных пространств: инвестиционный потенциал и модели реализации. *Администрация Санкт-Петербурга*. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.spb.ru/static/writable/mediact/materials/2016/12/01/Презентация_общественные_пространства_24112016_.pdf (дата обращения 30.08.2021).
- Филипова, А. Г., Купряшкина, Е. А., Бухтиярова, И. Н. и др. (2020) *Детство на Дальнем Востоке: воспроизводство, миграция и мобильности. Социопространственный анализ*. Санкт-Петербург: Астерион, 236 с.
- Филипова, А. Г., Ракитина, Н. Э. (2017) *Городская «доброзелательность» к детям: от неравенства к соучаствующему проектированию городской среды (на материалах городов юга Дальнего Востока)*. Владивосток: Изд-во Дальневосточного федерального института, 188 с.

References

- Brednikova, O., Zaporozhets, O. (eds.). (2014) *Mikroubanizm: Gorod v detalyakh [Microubanism. The city in details]*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 352 p. (In Russian)
- Filipova, A. G., Kupryashkina, E. A., Buhtiyarova, I. N. et al. (2020) *Detstvo na Dal'nem Vostoke: vosproizvodstvo, migratsiya i mobil'nosti. Sotsioprostranstvennyy analiz [Childhood in the Far East: Reproduction, migration and mobility. Sociospatial analysis]*. Saint Petersburg: Asterion Publ., 236 p. (In Russian)
- Filipova, A. G., Rakitina, N. E. (2017) *Gorodskaya "dobrozhelatel'nost'" k detyam: ot neravenstva k souchastvuyushchemu proektirovaniyu gorodskoj sredy (na materialakh gorodov yuga Dal'nego Vostoka) [Urban "goodwill" to children: From inequality to collaborative design of the urban environment (based on the materials of cities in the South of the Far East)]*. Vladivostok: Far Eastern Federal University Publ., 188 p. (In Russian)
- Kratkaya spravka o kul'turno-istoricheskom i ekonomicheskom potentsiale Moskovskogo administrativnogo rajona goroda Sankt-Peterburga [Brief information about the cultural, historical and economic potential of the Moscow administrative district of Saint Petersburg]. (2021). *Administratsiya Sankt-Peterburga [Saint Petersburg administration]*. [Online]. Available at: https://www.gov.spb.ru/gov/terr/reg_moscow/information/ (accessed 30.08.2021). (In Russian)
- Lebedeva, E. V., Filipova, A. G., Beretsetskaya, M. I. et al. (2020) *Druzhestvennost' gorodskoj sredy: vozmozhnosti interpretatsii i izmereniya, opyt sozdaniya [The friendliness of the urban environment: The possibilities of interpretation and measurement, the experience of creating]*. Minsk: Belarusian State University Publ., 207 p. (In Russian)
- Le-van, T., Filatova, B., Yakshina, A. (2021) *Kak sproektirovat' shkol'nyy dvor: souchastvuyushchee proektirovanie s det'mi i shkol'nym soobshchestvom. Idei dlya rukovoditelej [How to design a schoolyard: A participatory design with children and the school community. Ideas for managers]*. Moscow: Ekon-Inform Publ., 58 p. (In Russian)

- Naberushkina, E. K. (2012) *Invalidy v bol'shom gorode: Problemy sotsial'nogo grazhdanstva [The disabled in a big city: Problems of social citizenship]*. Moscow: Variant Publ., 334 p. (In Russian)
- Nen'ko, A. (2018) *Kakie rajony Peterburga vyzyvayut u gorozhan radost' i grust' i kak issledovanie emotsij pomozhet uluchshit' gorod? Rasskazyvaet sotsiolog [Which areas of Saint Petersburg cause joy and sadness among citizens and how will the study of emotions help to improve the city? The opinion of the sociologist]*. *Bumaga*, 11 July. [Online]. Available at: <https://paperpaper.ru/campus/nenko/> (accessed 15.07.2021). (In Russian)
- Ul'yanova, E. V. (2016) *Razvitie obshchestvennykh prostranstv: investitsionnyj potentsial i modeli realizatsii [Development of public spaces: Investment potential and implementation models]*. *Administratsiya Sankt-Peterburga [Saint Petersburg administration]*. [Online]. Available at: https://www.gov.spb.ru/static/writable/mediact/materials/2016/12/01/Презентация_общественные_пространства_24112016_.pdf (accessed 30.08.2021). (In Russian)
- Voronkova, L., Pachenkov, O. (eds.). (2014) *SAGA o gorode. Transformatsiya obshchestvennykh prostranstv [The City SAGA. Public spaces in transformation]*. Saint Petersburg: NP-Print Publ., 189 p. (In Russian)

УДК 316.334.56

<https://www.doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-4-309-316>

Архитектурная смена: на пути к соучаствующему проектированию с подростками городской среды

А. Г. Филипова^{✉1}, В. С. Асафова²

¹ Дальневосточный федеральный университет, 690922, Россия, г. Владивосток, ул. Суханова, д. 8

² Пермская региональная общественная организация «Улица Детства»,
614109, Россия, г. Пермь, ул. Танцорова, д. 32А

Сведения об авторах

Александра Геннадьевна
Филипова,
SPIN-код: 7231-0990,
Scopus AuthorID: 55884056200,
ORCID: 0000-0002-7475-1961,
e-mail: Alexgen77@list.ru

Валерия Сергеевна Асафова,
e-mail: ulicadetstva@mail.ru

Для цитирования:

Филипова, А. Г., Асафова, В. С.
(2021) Архитектурная смена:
на пути к соучаствующему
проектированию с подростками
городской среды. *Комплексные
исследования детства*, т. 3, № 4,
с. 309–316.

<https://doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-4-309-316>

Получена 19 сентября 2021;
прошла рецензирование
27 сентября 2021;
принята 30 сентября 2021.

Финансирование: Исследование
выполнено при финансовой
поддержке РФФИ в рамках
научного проекта № 19-011-00654
«Лестница детского участия:
право детей на город, в котором
они живут».

Права: © А. Г. Филипова,
В. С. Асафова (2021).
Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии [CC BY-NC 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Аннотация. В статье представлены результаты реализации соучаствующего проектирования в рамках архитектурной смены «Территория развития». На базе Всероссийского детского центра «Смена» 130 подростков из разных российских городов в течение 14 дней формировали навыки работы с территорией, развивали пространственное мышление и понимание устройства своего города, чувство сопричастности к его развитию. В ходе двух онлайн фокус-групп подросткам-участникам тематической смены и их кураторам задавались вопросы о результатах участия в архитектурной смене, отношении подростков к городу и изменениях в нем после участия в смене, самом проекте, подростковых местах в городе, возможностях участия в жизни города, в т. ч. через проектную работу. Параллельно через гугл-форму была запущена анкета. Архитектурная смена продемонстрировала возможности приобщения подростков к жизни города через проектирование общественных пространств и малых архитектурных форм. Итогом смены стало не только профессиональное самоопределение подростков, приобретение ими навыков анализа территории, развитие пространственного мышления, но и осмысление собственного участия в жизни города. Другими формами включения подростков в жизнь города могут стать городские мастерские, фестивали, архитектурные десанты. Продвигать идеи соучаствующего проектирования, в т. ч. с детьми и подростками, могут лаборатории городского развития.

Важность включения подростков в жизнь города заключается как в формировании активной позиции, так и в формировании чувства сопричастности городскому развитию, возможному укоренению молодежи в городе, внесению новых идей для городского развития.

Ключевые слова: соучаствующее проектирование, город, подростки, проектная работа, архитектурная смена.

Architectural programme: Towards participatory design with teenagers

A. G. Filipova^{✉1}, V. S. Asafova²

¹ Far Eastern Federal University, 8 Sukhanova Str., Vladivostok 690922, Russia

² Perm regional public organization "Ulitsa Detstva", 32A Tantsorova Str., Perm 614109, Russia

Authors

Alexandra G. Filipova,
SPIN: 7231-0990,
Scopus AuthorID: 55884056200,
ORCID: 0000-0002-7475-1961,
e-mail: Alexgen77@list.ru

Valeria S. Asafova,
e-mail: ulicadetstva@mail.ru

For citation:

Filipova, A. G., Asafova, V. S.
(2021) Architectural programme:
Towards participatory design with
teenagers. *Comprehensive Child
Studies*, vol. 3, no. 4, pp. 309–316.
<https://doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-4-309-316>

Received 19 September 2021;
reviewed 27 September 2020;
accepted 30 September 2021.

Funding: The study was carried out
with the financial support of the
Russian Foundation for Basic
Research, Grant No. 19-011-00654
"Ladder of Children's Participation:
Children's Right to the City in which
They Live".

Copyright: © A. G. Filipova,
V. S. Asafova (2021). Published
by Herzen State Pedagogical
University of Russia. Open access
under CC BY-NC License 4.0.

Abstract. The article presents the results of participatory design activities within the architectural programme "Territory of Development", hosted by the All-Russian Children's Centre "Smena". 130 teenagers from different Russian cities participated in the 14-day programme to develop their territory analysis and spatial thinking skills, their understanding of the structure of their city and sense of involvement in its development. In two online focus groups, adolescents asked their peers who participated in the architectural programme and their counsellors about the results of the programme, adolescents' attitude towards the city and any changes thereof after the programme, the project itself, adolescents' places in the city and their opportunities to participate in the life of the city, including through design work. In parallel, a questionnaire was launched through a Google form.

The architectural programme demonstrated the potential for introducing adolescents to the life of the city through the design of public spaces and small architectural forms. As a result of the programme, adolescents did not only make career choices, acquired skills in territorial analysis and spatial thinking, but also conceptualised their own participation in the life of the city. Other ways to include adolescents into the life of the city are city workshops, festivals and architectural expeditions. Urban development laboratories can also promote the ideas of participatory design, including that with children and adolescents as participants.

It is crucial to include adolescents into the life of the city because it helps shape them as active individuals, instil a sense of ownership of their city's development, incentivise the youth to stay in their city and introduce new ideas for urban development.

Keywords: participatory design, city, teenagers, design work, architectural programme.

Введение

Зарубежные и отечественные исследователи и практики размышляют над способами включения подростков в жизнь города. Это важно как для собственного развития подростка, его коммуникации с другими и собственно самим местом, так и для профилактики вандализма.

Одним из возможных путей включения подростков является проектная работа в области преобразования городской среды (Купряшкина 2017; Лебедева, Купряшкина, Ракитина 2019). Соучастующее проектирование с подростками позволяет «подростку чувствовать себя активным участником создания общественного городского пространства, развивать в себе социальную активность, гражданскую позицию; дает подростку возможность высказываться и быть услышанным взрослыми, а также

насыщает проект нестандартными решениями...» (Юркевич, Соколова 2020, 160).

В нашей стране появляются проекты, созданные архитекторами вместе с детьми. Так, в статье М. Устиновой «Дружелюбный город: 10 общественных пространств, созданных вместе с детьми» рассказывается не только о зарубежных пространствах, но и об отечественных. Автор говорит о необычных идеях и решениях, предлагаемых детьми, их творческом потенциале. Со ссылкой на планировщика из США Мару Минцер, работавшую вместе с детьми над центральным парком Civic Area, приводятся слова: «Детям, в отличие от взрослых, удается думать не об ограничениях, а о возможностях» (Устинова 2019).

С детьми и подростками в России работают архитекторы из школы МАРШ, конструкторского бюро «Дружба», детского архитектурного

клуба «Драконопроект», детского клуба «Кони на балконе», общественной организации «Улица детства» и др. Для них мнение детей и подростков так же важно, как мнение других горожан. Они воспринимают детей и подростков как полноправных партнеров своих архитектурных проектов, ориентируются на специфические потребности этой целевой группы. Так, в принципах работы клуба «Кони на балконе» отмечается: «Дети — равные соавторы процесса. Мы ведем себя с детьми, как со взрослыми членами творческой команды, не делаем за них то, что они могут физически сделать сами, не подсказываем решения, не даем оценок» (Детский клуб... 2021).

В 2021 г. на базе Всероссийского детского центра «Смена» состоялась тематическая смена «Территория развития», в которой приняли участие 130 подростков в возрасте 12–17 лет из 20 городов России. Целью смены было знакомство ребят с профессиями архитектора, дизайнера, градостроителя, обучение их навыкам работы с территорией — предпроектному анализу, поиску идей, разработке проектных предложений, развитию пространственного мышления и пониманию устройства своего города, формированию у подростка чувства сопричастности к развитию своего города и понимание того, как подросток видит себя в городе.

Из части городов — Краснодара, Уфы, Волгограда, Волгодонска, из Ростовской области, Чувашской республики, Саратовской, Ульяновской, Калужской области — участники приехали в составе делегаций. Им заранее было выдано задание — выбрать территории для проектирования в своих городах. Остальные участники присоединились к уже сформировавшимся группам либо работали над проектом набережной Анапы. В итоге было организовано 20 команд по 5–7 человек.

Целью данной статьи выступает выявление особенностей проектной работы в области дизайна городской среды как метода включения подростков в жизнь города на примере архитектурной смены.

Методы и материалы

Методами сбора эмпирических данных стали две онлайн фокус-группы — с подростками-участниками тематической смены и их кураторами (N = 8 и 6) из разных российских городов (Стерлитамак, Юхнов, Пермь, Оренбург, Ростов-на-Дону, Санкт-Петербург, Москва). Подростки в возрасте 14–17 лет, в т. ч. 5 юношей, 3 девушки.

Взрослым и подросткам задавались вопросы о результатах участия в архитектурной смене, отношении подростков к городу и изменениях в нем после участия в смене, самом проекте, подростковых местах в городе, возможностях участия в жизни города, в т. ч. через проектную работу и др.

Параллельно через гугл-форму была запущена анкета с аналогичными вопросами.

Результаты и их обсуждение

Программа смены

Программа архитектурной смены была разбита на три модуля. В ходе первого модуля «Градостроительство» участники слушали лекцию, анализировали территорию своего города, выявляли проблемы и точки роста, предлагали идеи для развития своего города. Второй модуль — «Общественное пространство»: участники познакомились с историей развития общественных пространств и современными тенденциями в планировании этих зон. Затем команды предлагали решения по развитию своих пространств (территорий в своих городах) и создавали макеты. Третий модуль был посвящен малым архитектурным формам: участники прослушали лекцию на соответствующую тему, после чего занялись разработкой макетов малых форм для выбранных общественных пространств.

Организаторы архитектурной смены старались донести до подростков-участников мысль о единстве города, общественных пространств и малых архитектурных форм, поскольку для проектирования малых архитектурных форм и общественных пространств важно понимать общий контекст города.

Выход на малые архитектурные формы был неслучаен, так как, по словам одного из организаторов смены, «для ребят было сложно работать с большим масштабом — масштабом города и территорией общественного пространства, малые архитектурные формы им были понятнее» (Валерия, организатор, Пермь).

Проектная работа сочеталась с другими видами активностей: «Мы устраивали экскурсии, водили ребят показывать, как работают другие команды, и это давало возможности менее подготовленным ребятам увидеть, как можно создавать проекты, а более подготовленным давало уверенность в себе и желание дальше развиваться» (Валерия, организатор, Пермь).

Важные итоги смены

И подростки, и взрослые подчеркивали важное профориентационное значение проектной

работы. Кому-то смена помогла определиться с будущей профессией, понять, что это его, а кому-то уже давно определившемуся — прокачать свои навыки в данной области:

«Меня поездка в “Смену”, в первую очередь, сподвигла на то, что я поняла, что мне хочется изучать все направления дизайна, что мне это интересно — двигаться в этом направлении, потому что до этого я как бы сомневалась» (Валерия, 14 л., Оренбург).

Естественно для каких-то ребят это был просто отдых, тематическое развлечение. Даже те подростки, которые максимально серьезно подходили к делу, подчеркивали значимость простого общения со сверстниками.

Кураторы говорили о важности умения работать руками, о важности изучения потребностей разных групп горожан, подключении мирового опыта:

«Я за эти дни донесла им, под каким углом зрения нужно вообще изучать свой город, и потом изучать людей, которые там проживают, их потребности, необходимости; мировой опыт изучать, тоже очень много аналогов... пытались сказать, что необязательно из воздуха создавать какие-то объекты, точки притяжения — МАФы и т. д., можно придумывать функции, используя уже наработанный материал мировой...» (Ирина, куратор, Москва).

Взрослым вторят подростки:

«Первое, наверное, это то, что нам рассказывали много информации, о ресурсах, о конкурсах, где ты можешь найти информацию для себя, которая касается архитектуры... плюс вдохновение, ну потому что все работают, и это в тебе силы пробуждает, тебе хочется делать дальше, и третье — знакомство с новыми людьми, потому что вот сейчас мы поддерживаем связь, и нас приглашают в разные места» (Вера, 14 л., Ростов-на-Дону).

Если подытожить главные достижения архитектурной смены для подростков, то они сгруппируются вокруг трех позиций — навыки, проектная работа и общение.

Смена и отношение к родному городу

Одной из гипотез исследования¹ стало предположение о влиянии тематической смены на изменение отношения к городу, поскольку проектная работа предполагала анализ города в целом, выявление его сильных и слабых сторон, выбор городского места для проектирования,

исследование/описание его проблем и запросов разных групп горожан, проектирование места.

Большинство участников — подростков и взрослых — соглашались с этим предположением. Ребята говорили о своем более внимательном отношении к городу, отчасти профессиональном взгляде на город, специфической оптике, выработанной в ходе прохождения смены:

- *теперь вижу в нашем городе множество мест, которые можно и нужно менять, особенно интересны места с историческим наследием, но которые в жутком состоянии;*
- *стала намного внимательнее относиться к постройкам и любым другим объектам в моем городе;*
- *начал всматриваться в детали построек, начал видеть в городе больше хорошего и красивого;*
- *больше начал замечать архитектурных и урбанистических ошибок в своем городе, а также начал понимать, как их можно избежать/решить;*
- *стал обращать внимание на городские объекты и анализировать их (из анкет).*

Кураторы, в свою очередь, подчеркивали мотивированность участников смены, их изначальную вовлеченность/увлеченность городским проектированием:

«Они изначально горели вот этой идеей... идеей города... в этом смысле их отношение не изменилось. Другие дети просто приехали провести свои каникулы как-то, свой досуг провести... поэтому они со мной не продолжали общение... и никаких у нас идей не было, но они просто выполнили свое задание довольно достойно и довольные уехали домой» (Даниил, куратор, Ростов-на-Дону).

Важным итогом смены стало переосмысление подростками города, осознание способов формирования комфортной городской среды:

«Я думаю, что они отдавали отчет, что они делают, что они создают среду, что они создают город, создают какие-то точки притяжения... улучшают этот город... и у них было понимание того, что именно они могут быть теми людьми, которые в дальнейшем могут... ну улучшить свой город, придать ему какие-то свои особенности, не забыв историю, и сделать его более современным, удобным для проживания» (Ирина, куратор, Москва).

Сами подростки, возможно, еще не до конца отрефлектировали полученный опыт, но уже сейчас они говорят об изменении отношения

¹ Имеется в виду исследование «Лестница детского участия: право детей на город, в котором они живут», 2019–2021 гг.

к территории, которую они могут оценить профессионально, с точки зрения организации пространства, дизайна и пр.:

«А в отношении города — не могу сказать, что кардинально поменялось отношение, но как... я стала больше видеть того, что плохо и что хорошо и... в сравнении с другими местами» (Вера, 14 л., Ростов-на-Дону).

Участие в архитектурной смене, помимо специфических знаний и навыков, породило в некоторых случаях особые активности, а сами проекты имели продолжение с разной степенью успешности:

«Для меня она [территория] стала более значимой и важной. Теперь мне тяжелее смотреть, и да, мы будем продвигать наш проект осенью на выступлении городской думы» (Евгений, 15 л., Юхнов).

О проектах

Проекты получились разными, в каких-то ребята фантазировали на тему преобразования общественных пространств сами, при этом сами же и выбирали эти пространства, а в каких-то работали по техзаданию, как, например, в случае с Анапой:

«У нас вообще был чисто проектный такой семинар. Они не видели города, нам дали карту. Мы сначала набросали свои ощущения, т. е. пошли от такого внутреннего какого-то восприятия... что бы нам хотелось там увидеть, сравнили город с какими-то другими подобными. Там у нас был пляж — 20 км, и если нам его сделать реальным, то это будет самая длинная пляжная зона в мире. У нас было 20 жемчужин Анапы, вот они эти 20 км поделили и каждый свою жемчужину взял и у всех, независимо друг от друга, была зона для подростков — они ее хотели и они ее первыми брали разрабатывать» (Ольга, куратор, Москва).

В проектах подростки решали разные задачи. Первостепенная задача проектирования комфорта места соединялась с задачей совмещения интересов разных групп горожан:

«Мы ушли от проблемы возрастов. У нас концепция была ожерелья, поэтому наша вторая команда придумала сделать жемчужины, у нас были разбросаны жемчужины по набережной, которые были по разной, скажем, тематике: спорт, отдых, фотозоны и т. д. С помощью такого метода мы смогли разделить подростков, детей. По нашему мнению проблем быть не должно» (Богдан, 15 л., Москва).

А одна из участниц исследования, наоборот, акцентировала внимание на взаимодействии подростков и взрослых:

«Как могут изолированно существовать взрослые и дети, наоборот должен быть контакт, но, мне кажется, тут надо учитывать места более спокойные, потому что подростки некоторые тоже хотят тихое место, где не будет шума, там каких-то громких мероприятий» (Вера, 14 л., Ростов-на-Дону).

Из проектов вырисовываются силуэты «своего» места у подростков в городе — относительно уединенное (не проходное), тихое, в природном окружении. Место предполагает смещение разных видов деятельности — спокойных и подвижных, при этом последние — с упором на нестандартные активности:

«Летом это интересно подросткам, потому что там развалины, а в них еще вода, это прикольно — полазить, плюс это история и растительность там красивая» (Вера, 14 л., Ростов-на-Дону).

«Ребята придумали, что этим местом могут пользоваться еще другие, например, вот здесь могут прийти малыши, но только утром, а нашим это место будет вечером» (Ольга, куратор, Москва).

«Гигантский осьминог, например, был с горками дикими, которые уходят в воду, километровыми, то есть им хочется и драйва и в то же время на расслабление — гамачки там были приятные и игра в шахматы» (Ольга, куратор, Москва).

«Это больше не бегать и прыгать, скорее это какие-то тусовочные были [места], где можно было объединяться, что-то обсуждать, более пассивное, м. б. гитара, естественно там покушать» (Ирина, куратор, Москва).

Подростки и участие в жизни города

Подростки — участники тематической смены — составляют активную часть молодого населения российских городов. Эта часть готова изучать город, потребности разных горожан, проектировать новые городские территории, благоустраивать уже имеющиеся. Конечно же, лишь малая часть проектов, разработанных ребятами, имела продолжение (в виде конкурсных заданий, рекомендаций муниципальным властям). Большая же часть закончилась вместе с окончанием тематической смены, но даже в этом случае подростки приобрели важный опыт соучаствующего проектирования, почувствовали себя активными горожанами, имеющими право голоса в решении городских

вопросов. Хотя, как справедливо заметил участник исследования, «если подросток видит, что его проект реализуют, то у него возникнет стремление еще что-то делать» (Богдан, 15 л., Москва).

Подростки чувствуют фальшь, не приемлют манипулирование со стороны взрослых, а также всяческую «показуху».

Кураторы — участники нашего исследования — предлагали разные варианты включения подростков в жизнь города: через городские мастерские, архитектурные десанты, архитектурные фестивали, городские конкурсы и проектную работу. Пока всё это без государственной поддержки может реализовываться только на общественных началах, доброй воле энтузиастов-архитекторов:

«В городские лагеря внедрять нашу проектную деятельность. Я б с удовольствием пошла работать... и хотя бы маленькую линию вести погружения в место, чтобы они на него по-другому посмотрели не как потребители» (Ольга, куратор, Москва).

«Нам нужно развивать мастерские, в каждом городе... Мы можем приходить туда работать волонерами, и я думаю, что масса найдется таких людей, которые готовы работать волонтерами. Мастерские — это вот по принципу как раньше школа строилась есть профессор, у него есть свои проекты, к нему приходят студенты и вместе с ним делают чертежи, делают там какие-то зарисовки, делают всевозможные эскизы и т. д.» (Ирина, куратор, Москва).

Все эти идеи предполагают взаимодействие подростков и взрослых.

Сложностями включения подростков выступают, с одной стороны, пассивность, неверие в собственные силы, нигилизм, а с другой — неверие взрослых в возможности подростков, недоверие им в решении серьезных вопросов, отсутствие практик вовлечения подростков, учета их мнения, в т. ч. на законодательном уровне.

Поэтому один из подростков на вопрос о том, как можно помочь подросткам включиться в жизнь города, как можно сделать так, чтобы их мнение услышал город (муниципальная власть и т. д.) и вообще нужно ли это, ответил:

*«Я не считаю, что можно **на полном серьезе** без каких-либо ограничений спрашивать подростка, что его устраивает, что достроить, что изменить. Подросток — это **еще не сформировавшийся человек**»* (Амир, 15 л., Санкт-Петербург).

В этом высказывании выражена объективная позиция взрослого общества по отношению к подростку, провоцирующая несерьезность отношения к подростковым начинаниям, желание постоянно поучать и воспитывать и, как итог, не замечать его потребности в городе, игнорировать их при проектировании городских пространств.

Другая участница архитектурной смены хорошо высказалась по поводу того, почему все-таки нужно и важно включать подростков: *«Потому что из них потом вырастают люди, которые имеют представление о городе»* (Вера, 14 л., Ростов-на-Дону).

Или, как выразились авторы издания «Как спроектировать школьный двор: соучаствующее проектирование с детьми и школьным сообществом. Идеи для руководителей», «из пассивных детей не вырастают активные взрослые» (Ле-ван, Филатова, Якшина 2021).

Тем не менее, в российском экспертном сообществе наметился поворот в сторону ребенка/подростка с его включением в городскую повседневность. Вот лишь отдельные примеры состоявшихся научных и научно-практических мероприятий: круглый стол «Дети в городе: качество жизни и география мобильности» на Всероссийской научной конференции с международным участием «Влияние качества жизни на формирование ценностной структуры населения России» (Москва, 2020 г.); онлайн-конференция «Город для подростков?» (Пермь, 2020 г.), секция «Как начинающие взрослые (young adults) могут стать участниками городского развития?» на Глазычевских чтениях (Москва, 2021 г.), круглый стол «Городская среда для детей и подростков» в рамках форума «Сообщество», организованного Общественной палатой РФ (сентябрь, 2021 г.), круглый стол: «Подростково-молодежный досуг в городском пространстве: актуальные практики, риски социализации и принципы организации» (ООО «Аналитическое агентство “Сфера”», сентябрь, 2021 г.).

В обсуждениях участвовали специалисты из разных сфер деятельности — психологи, архитекторы, руководители образовательных проектов, исследователи городской среды, сотрудники музеев. Одним из самых дискуссионных вопросов был вопрос создания специальных мест для подростков в городе. Также обсуждались актуальные подростковые потребности: проявление независимой мобильности, возможность рисковать, разрушать, выходить из-под тотального контроля взрослых, иметь свое место в городе. Архитекторы признавались

в отсутствии опыта работы над пространствами для подростков. Иногда в рамках работы над детскими площадками им удается создавать места для подростков как некие укрытия, где подростки могут общаться друг с другом или просто побыть в одиночестве.

Руководители образовательных проектов, работающие с городом, обращали внимание на отсутствие действующих механизмов и возможностей согласования объектов, возводимых в рамках учебного процесса, с городскими властями.

Для решения вопросов создания среды для подростков и вовлечения подростков в благоустройство необходимо межведомственное взаимодействие и создание интерактивной (возможно, в онлайн-формате) площадки для озвучивания подростковых идей относительно городских мест.

Заключение

Проектную работу в области дизайна городской среды можно рассматривать как метод включения подростков в жизнь города. Архитектурная смена продемонстрировала возможности приобщения подростков к жизни города через проектирование общественных пространств и малых архитектурных форм. Итогом смены стало не только профессиональное самоопределение подростков, приобретение ими различных навыков архитектурного дизайна, но и осмысление города как места для жизни, места для подростков. Программа смены была выстроена таким образом, что участники продвигались от города в целом к его отдельным местам. Это, с одной стороны, дало целостное видение города, а с другой — позволило ребятам через малые архитектурные формы принять участие в преобразование города, района, места.

Для продолжения работы по вовлечению подростков в соучаствующее проектирование городской среды важно налаживать межведомственное взаимодействие, организовывать дискуссионные площадки для выражения подростками своего мнения, создавать разные форматы для обучения подростков через архитектурные

смены, городские мастерские, лаборатории городского развития и т. п.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Авторы сообщают, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследований с участием людей.

Ethics Approval

The authors state that all ethical principles relevant to research that includes human subjects have been duly followed.

Вклад авторов

А. Г. Филипова разработала концепцию и аналитическую рамку исследования, провела фокус-группы, сформулировала выводы, подготовила предварительный вариант текста статьи, отредактировала окончательный вариант.

В. С. Асафова организовала фокус-группы, описала программу архитектурной смены, работала и проанализировала данные опроса.

Author contributions

A. G. Filipova developed the concept and analytical framework of the study, conducted focus groups, formulated conclusions, prepared a preliminary version of the text of the article and edited the final version.

B. S. Asafova organised the focus groups, described the architectural programme, processed and analysed the survey data.

Литература

- Детский клуб «Кони на балконе»: о клубе. (2021) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.koninabalkone.com/> (дата обращения 01.09.2021).
- Купряшкина, Е. А. (2017) Подростки в соучаствующем проектировании. В кн.: А. Г. Филипова (ред.). *Многомерные статистические модели и их применение в социологических исследованиях детства: материалы Всероссийской молодежной научной школы-конференции, Владивосток, 6–8 июня 2017 г.* СПб.: Астерион, с. 140–145.

- Лебедева, Е. В., Купряшкина, Е. А., Ракитина, Н. Э. (2019) Дети и города: на пути к соучаствующему проектированию. *Комплексные исследования детства*, т. 1, № 3, с. 189–199. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2019-1-3-189-199>
- Ле-ван, Т., Филатова, Б., Якшина, А. (2021) *Как спроектировать школьный двор: соучаствующее проектирование с детьми и школьным сообществом. Идеи для руководителей*. М.: Экон-Информ, 58 с.
- Устинова, М. (2019) Дружелюбный город: 10 общественных пространств, созданных вместе с детьми. *Strelka Mag*. [Электронный ресурс]. URL: <https://strelkamag.com/ru/article/druzhelyubnyi-gorod-10-obshchestvennykh-prostranstv-sozdannykh-vmeste-s-detmi> (дата обращения 07.09.2021).
- Юркевич, А. Ю., Соколова, М. В. (2020) Проектирование соучаствующее с подростками. В кн.: А. Г. Филипова (ред.). *География детства: междисциплинарный синтез исследовательских подходов и практик. Тематический словарь-справочник*. СПб.: Астерион, с. 160–161.

References

- Detskij klub "Koni na balkone": o klube [Children's club "Horse on the balcony": About the club]*. [Online]. Available at: <https://www.koninabalkone.com/> (accessed 01.09.2021). (In Russian)
- Купряшкина, Е. А. (2017) Podrostitki v souchastvuyushchem proektirovanii [Teenagers in co-participating design]. In: A. G. Filipova (ed.). *Mnogomernye statisticheskie modeli i ikh primenenie v sotsiologicheskikh issledovaniyakh detstva: materialy Vserossijskoj molodezhnoj nauchnoj shkoly-konferentsii, Vladivostok, 6–8 iyunya 2017 g. [Multidimensional statistical models and their application in sociological research of childhood: Proceedings of the All-Russian youth scientific school-conference]*. Saint Petersburg: Asterion Publ., pp. 140–145. (In Russian)
- Lebedeva, E. V., Kupryashkina, E. A., Rakitina, N. E. (2019) Deti i goroda: na puti k souchastvuyushchemu proektirovaniyu [Children and the city: On the way to co-participating design]. *Kompleksnye issledovaniya detstva — Comprehensive Child Studies*, vol. 1., no. 3, pp. 189–199. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2019-1-3-189-199> (In Russian)
- Le-van, T., Filatova, B., Yakshina, A. (2021) *Kak sproektirovat' shkol'nyj dvor: souchastvuyushchee proektirovanie s det'mi i shkol'nym soobshchestvom. Idei dlya rukovoditelej [How to design a schoolyard: A participatory design with children and the school community. Ideas for managers]*. Moscow: Ekon-Inform Publ., 58 p. (In Russian)
- Ustinova, M. (2019) Druzhelyubnyj gorod: 10 obshchestvennykh prostranstv, sozdannykh vmeste s det'mi [Friendly city: 10 public spaces created with children]. *Strelka Mag*. [Online]. Available at: <https://strelkamag.com/ru/article/druzhelyubnyi-gorod-10-obshchestvennykh-prostranstv-sozdannykh-vmeste-s-detmi> (accessed 07.09.2021). (In Russian)
- Yurkevich, A. Yu., Sokolova, M. V. (2020) Proektirovanie souchastvuyushchee s podrostkami [Participative designing with teens]. In: A. G. Filipova (ed.). *Geografiya detstva: mezhdistsiplinarnyj sintez issledovatel'skikh podkhodov i praktik. Tematicheskij slovar'-spravochnik [Children's geographies: Cross-disciplinary synthesis of research approaches and practices. Thematic reference dictionary]*. Saint Petersburg: Asterion Publ., pp. 160–161. (In Russian)

УДК 04.316:303; 316:001.8

<https://www.doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-4-317-328>

Школьники и студенты в участвующем проектировании городской среды: опыт Курской области

Т. В. Андриянова^{✉1}

¹ Курский государственный университет, 305000, г. Курск, ул. Радищева, д. 33

Сведения об авторе

Татьяна Владимировна
Андриянова,
SPIN-код: 2471-0398,
ORCID: 0000-0002-3632-9778,
e-mail: andriyanova.tv@gmail.com

Для цитирования:

Андриянова, Т. В.
(2021) Школьники и студенты
в участвующем проектировании
городской среды: опыт Курской
области. *Комплексные
исследования детства*, т. 3, № 4,
с. 317–328.
<https://doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-4-317-328>

Получена 15 сентября 2021;
прошла рецензирование
24 сентября 2021; принята
27 сентября 2021.

Финансирование: Исследование
выполнено без финансовой
поддержки.

Права: © Т. В. Андриянова (2021).
Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии [CC BY-NC 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Аннотация. Статья посвящена актуальной для современной урбанистики теме участвующего проектирования городской среды с точки зрения школьников и молодежи. В качестве методологической базы выступают идеи зарубежных и отечественных авторов в области городской социологии, архитектуры городских пространств и комплексных исследований детства (Р. Парк, В. Глазычев, А. Филипова, Р. Харт и другие). Эмпирическая база включает в себя результаты авторского исследования, проведенного среди школьников и студентов г. Курска в ноябре 2020 г., с применением качественных методик. В круг обсуждаемых вопросов входили основные инициативы властных структур Курской области в сфере формирования комфортной городской среды. Оценка степени участия детей и молодежи в их реализации формировалась на основе мнений, высказанных в ходе фокус-группы, неформализованного интервью и т. д. Наибольший резонанс вызвали проекты, связанные с социокультурной и экологической составляющей, брендингом и граффити. Подавляющее число участников исследования выразило желание и готовность участвовать в проектировании городской среды: школьники и студенты могут это сделать в рамках существующих законодательных норм. Также были выделены барьеры, которые встречаются в практике реализации проектов и предложены меры для их устранения. Результаты исследования позволяют сделать вывод о целесообразности и легитимности участия детей и молодежи в обсуждении и реализации проектов благоустройства городской среды, а также просветительском потенциале этой деятельности в рамках профориентационной и учебной работы на базе университета.

Ключевые слова: участвующее проектирование, городская среда, проекты, школьники, студенты, регион.

School and university students in participatory design of the urban environment: Experience of the Kursk region

T. V. Andriyanova^{✉1}

¹ Kursk State University, 33 Radishchev Str., Kursk 305000, Russia

Author

Tatyana V. Andriyanova,
SPIN-код: 2471-0398,
ORCID: 0000-0002-3632-9778,
e-mail: andriyanova.tv@gmail.com

For citation:

Andriyanova, T. V.
(2021) School and university
students in participatory design
of the urban environment:
Experience of the Kursk region.
Comprehensive Child Studies,
vol. 3, no. 4, pp. 317–328.
<https://doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-4-317-328>

Received 15 September 2021;
reviewed 24 September 2021;
accepted 27 September 2021.

Funding: The study was carried
out without the financial support.

Copyright: © T. V. Andriyanova
(2021). Published by Herzen State
Pedagogical University of Russia.
Open access under [CC BY-NC](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)
License 4.0.

Abstract. The article focuses on participatory design of the urban environment—a topic that is currently highly relevant to urban studies—from the point of view of schoolchildren and youth. The methodological foundation of the study included the ideas of foreign and Russian authors in the field of urban sociology, the architecture of urban spaces and comprehensive childhood studies (R. Park, V. Glazychev, A. Filipova, R. Hart and others). To gather research data, a study was conducted among Kursk school and university students in November 2020, using qualitative methods. The conversations focused on the main initiatives of the Kursk region government in the area of creating a comfortable urban environment. The level of participation of children and young people in the implementation of these initiatives was assessed based on their opinions expressed during the focus group, informal interviews, etc. Projects related to society, culture, environment, branding and graffiti had the greatest resonance. An overwhelming number of study participants expressed a desire and willingness to participate in the design of the urban environment. School and university students can do so within the framework of existing legislation. Barriers to initiative implementation and potential measures to overcome those were also identified. The results of the study support the feasibility and legitimacy of involving children and young people in the discussion and implementation of urban improvement projects, as well as the educational potential of these activities in the framework of university career guidance and education.

Keywords: participatory design, urban environment, projects, school students, university students, region.

Введение

По данным Росстата, в 2019 г. 75% населения нашей страны составляли жители больших и малых городов (Россия в цифрах 2020, 75), причем дети и молодежь от 0 до 29 лет представляли его треть (32,4%) (Россия в цифрах 2020, 76). Учет интересов этой категории при проектировании городской среды представляется исследователям важным и необходимым, более того, английский социолог Дж. Урри предлагал учитывать интересы и еще не родившихся поколений (Урри 2012). Но в российской практике эта мысль пока приживается с трудом, в силу чрезвычайной формализованности правил городского строительства и благоустройства. В качестве выхода можно предложить участие детей и молодежи в обсуждении таких проектов и их реализации в рамках существующих норм законодательства. В Курской области отмечаются некоторые позитивные сдвиги в привлечении широкого круга общественности в целом и молодежи, в частности, к грамотному решению проблем городского пространства, но дети пока исключены из этой деятельности, что, на наш

взгляд, требует пересмотра. Граждане Российской Федерации в 14 лет получают удостоверение личности — паспорт, могут начинать работать и вступать в брак с 16 лет в случаях, оговоренных в законе, поэтому их участие в важных вопросах формирования комфортной городской среды представляется легитимным.

Методологическая база исследования

Методологическую базу исследования составляют классические работы представителей чикагской школы городской социологии (Park 1952; Park, Burgess 1992; Wirth 1938), отечественной урбанистики (Глазычев 1986; 1995) и комплексных исследований детства (Филипова 2017; Matthews 2010; Hart 1992; Berggen 1997; Baraldi 2003).

Описание эмпирической базы

В качестве эмпирической базы исследования использованы материалы авторского исследования «Город и молодежь: исследование повседневных социальных практик», выполненного в ноябре 2020 г. в ходе реализации

комплекса профориентационных мероприятий «Каникулы в Курском государственном университете» (далее КГУ) и подготовки к участию в круглом столе «Дети в городе: качество жизни и география мобильности» на базе МГУ имени М. В. Ломоносова. Методы исследования — фокус-группа с участием обучающихся средних общеобразовательных школ г. Курска и студентов КГУ; анализ эссе студентов КГУ по заявленной теме; неформализованные интервью с молодежью г. Курска; мониторинг обсуждения проектов благоустройства г. Курска в социальных сетях. Выборка формировалась по принципу «снежного кома» среди студентов КГУ и обучающихся средней общеобразовательной школы № 58 имени генерал-майора М. В. Овсянникова г. Курска (N = 30). Средний возраст информантов — 18 лет.

Молодежь в участвующем проектировании городской среды

В обсуждении форм и степени активности участия школьников и студенческой молодежи г. Курска в проектировании городской среды были высказаны разные точки зрения, но в целом все участники сошлись во мнении, что современный город требует приложения сил всех категорий граждан. В частности, практически сразу же была озвучена перспектива участия молодежи в мероприятиях некоммерческого фонда «Городские проекты», который действует по всей стране. Его создатели и активисты Илья Варламов, Максим Кац в рамках телеграмм-канала и общего чата обсуждают новые актуальные проекты формирования комфортной городской среды. В Курске отделение этого фонда пока не действует, но ведется работа по его официальной регистрации: выбирается председатель, разрабатываются уставные документы, собираются активисты. В случае официального признания идеи и решения «Городских проектов» смогут иметь какую-то реальную силу и успешно реализовываться. Сам Варламов побывал в Курске 2 ноября 2019 г., успев в ходе путешествия по городу встретиться с губернатором Курской области Р. В. Старовойтом и мэром г. Курска В. Н. Карамышевым (Илья Варламов в Курске: итоги визита 2019). Свой отзыв о посещении нашего города он назвал «Выжить среди торговых центров», тем самым отразив общую проблему большинства российских городов: обилие торговых центров и малое количество пешеходных маршрутов для горожан (Варламов 2019).

Антон, 21 год: «Я предлагаю молодежи участвовать в объединениях “Городских проектов”, подписаться на телеграмм-канал, вступить в общий чат. Там выкладывают тематику для обсуждения, для Курска это дорожки для велосипедистов. Сначала были лекции об общих принципах устройства таких дорожек, теперь составили коллективное письмо в Администрацию г. Курска. В Москве, конечно, этот фонд более влиятельный: многие скверы, парки были созданы по его инициативе, и исторические здания отреставрированы тоже. Формы участия молодежи могут быть разными, в том числе участие в работе общественных некоммерческих организаций на стадии обсуждения инициатив, разработки идей новых проектов, но есть определенные проблемы с реализацией идей. Я сам собирался на протяжении лета проложить велосипедный маршрут по г. Курску и фотографировать те места, где трудно проезжать велосипедисту. Идея перемещения — главная, поэтому реализация проекта доступных маршрутов для велосипедистов может потом перерасти и в разработку маршрутов для перемещения людей с ОВЗ (колясочников, например): отсутствие бордюров, съездов и т. д.»

Молодежь отмечала и барьеры, которые мешают реализации проектов в городской среде. Одна из главных — «непрозрачность» отбора тех или иных решений, в частности Центром компетенции развития городской среды Курской области¹. Но и проведение конкурса в данном случае может быть бесполезным. Екатерина, 20 лет: «Например, граффити с портретом академика Валерия Лёгасова, Героя России, ликвидатора аварии в Чернобыле, выполнено по конкурсу, грамотно и идея хорошая, но место выбрано неудачно, так как это стена между домами и там особенно не видно портрета». Отметим, что дом, на который нанесено граффити, выбран не случайно, здесь семья Лёгасовых проживала с 1939 по 1949 гг. (рис. 1).

Студенты и школьники также отметили, что и другие идеи по благоустройству города воспринимаются населением не всегда позитивно. Ирина, 19 лет: «Существует диссонанс между самими идеями и их воплощением. С одной стороны, предлагалось убрать с улиц города “информационный шум”, с другой — он добавляется с помощью реализации несогласованных проектов».

¹ Автономная некоммерческая организация «Центр компетенции развития городской среды Курской области»; учредитель — комитет жилищно-коммунального хозяйства и ТЭК Курской области, основной вид деятельности — деятельность в области архитектуры. Официальный сайт отсутствует.

Рис. 1. Граффити с портретом В. Легасова, г. Курск, ул. Радищева, 65
(Источник: <https://smartik.ru/kursk/post/121284790>)

Fig. 1. Graffiti with a portrait of V. Legasov, 65 Radishcheva Str., Kursk
(URL: <https://smartik.ru/kursk/post/121284790>)

Среди других форм участия в проектировании городской среды молодежь отметила социокультурную составляющую этого процесса. Так, студенты-социологи предложили свой вклад в виде проекта, связанного с популяризацией достопримечательностей г. Курска для гостей и туристов. В рамках учебных курсов эта тема уже разрабатывалась, были подготовлены специальные презентации с разными интересными объектами и информацией о них.

Дарья, 22 года: «В жизни нередко так происходило, что мы не знали, куда отвезти и что показать нашим гостям из других регионов, потому что не обладали соответствующей информацией. Приходится самим смотреть в интернете, где есть только общие сведения об отдельных объектах, а полной интересной информации нет нигде или ее нужно специально собирать. Нужна целая карта достопримечательностей Курска и области, каждый объект можно снабдить QR-кодом с интересными фактами и историями, чтобы все было на современном уровне. Как основной объект для региона я бы выбрала православный монастырь “Коренная пустынь”, а для г. Курска — Триумфальную арку на северном въезде в город. Об остальных проектах я не очень осведомлена, хотя, когда гуляю по городу, то вижу позитивные

изменения: много зданий реставрируется, нет рекламы. Внешний вид города заметно улучшился за последнее время, и я могла бы в этом тоже принять участие». Необходимо отметить, что проекты в рамках айдентики находят постепенно свое воплощение в нашем крае: в конце 2020 г. была установлена первая из пяти въездных стел на границе с Орловской областью, разработанная по заданию губернатора (рис. 2).

Ожидается на нее вынесен основной символ Курского края — соловей, изображение которого, при всей узнаваемости, все же вызвало немало нареканий со стороны жителей города (Данекин 2020). По задумке авторов проекта, въезжающие в Курскую область могут ознакомиться с ее основным брендом, отдохнуть и сфотографироваться на память (Прохоров 2020). О размещении на этих или других объектах айдентики QR-кодов информации пока нет.

Социокультурный аспект городских проектов нашел для молодежи и вполне конкретное воплощение: несколько участников фокус-группы заявили, что они занимаются визуальными инсталляциями пустых городских пространств. Валерия, 20 лет: «Сейчас я занимаюсь реализацией одной из таких инициатив в Железнодорожном районе г. Курска. Под руководством местного дизайнера мы расписываем стены

Рис. 2. Въездная стела г. Курск, декабрь 2020 г.
(Источник: <http://www.dddkursk.ru/lenta/2020/12/13/068147>)

Fig. 2. Entrance stele of Kursk, December 2020
(URL: <http://www.dddkursk.ru/lenta/2020/12/13/068147>)

здания, которое она планирует сделать офисом для своей работы. Там будет творческая мастерская и фотостудия».

Мнения школьников об участвующем проектировании можно обобщить идеей мобильности и движения, например, они охотно занялись бы благоустройством спортивных площадок на придомовых территориях. Василий, 14 лет: «Нужно организовывать больше спортивных площадок, так как не в каждой части города они есть, а спортом люди хотят заниматься везде и всегда. Я сам готов принять активное участие в организации спортивных площадок, потому что занимаюсь спортом на открытом воздухе. А еще я считаю, что нужно реставрировать старые здания и освобождать пространства от рекламы».

Отношение молодежи к введению дизайн-кода

Как было отмечено выше, инициатором подавляющего числа проектов по формированию комфортной городской среды выступает Центр компетенции развития городской среды Курской области, в обязанности которого входит, в частности, разработка дизайн-кода для зданий и сооружений г. Курска. Ход реализации этого и других региональных проектов, а также их обсуждение автор уже предлагал в ряде собственных публикаций (Андриянова 2018; 2019; 2020; Andriyanova, Kirnosova, Starodubtseva 2018), поэтому было интересно выяснить мнение школьников и студентов по данному поводу. В целом оно сложилось как позитивное и творческое, то есть молодежь не только говорила

о самих проектах, но и попутно отмечала, что еще можно туда добавить или убрать».

О дизайн-коде, внедренном в нашем городе с 2019 г., сначала на пилотных улицах в культурно-исторической, видовой и периферийной частях Курска, а в перспективе, в целом, во всем городе, участники фокус-группы высказались противоречиво (рис. 3).

Валерия, 21 год: «На самом деле существует множество проектов для улучшения качества городской среды, но или мы о них не знаем (проблема информационно-коммуникационная) или не интересуемся этим вопросом (абсентизм). Очень радует преобразование нашего города, особенно введение дизайн-кода и ликвидация лишних вывесок и баннеров со зданий в центре города и других его районах. Меня этот вопрос давно волновал, так как я много путешествую и при знакомстве с разными городами удивлялась, как много хорошего для горожан там уже сделано. Например, в Москве или Санкт-Петербурге все в симбиозе, а у нас долго не было изменений в городской среде, и это очень огорчало».

Виктория, 15 лет: «Я поддерживаю эту точку зрения и хотела бы наблюдать за всеми изменениями в городской среде с дистанции. Дизайн-код и его внедрение вызывает у меня позитивные эмоции, он достаточно емко и точно отражает идею минимализма в городской среде».

Давид, 20 лет: «Я не очень осведомлен о тех проектах, которые реализуются в Курске, и принимать участие в них не хочу и не собираюсь, так как считаю, что это дело профессионалов. К идее введения дизайн-кода я отношусь как

Рис. 3. Здание на ул. Ленина г. Курска, оформленное в соответствии с дизайн-кодом (Архив газеты «Городские известия», Источник: https://gi-kursk.ru/news/new/23532/?sphrase_id=732)

Fig. 3. Building on the Lenin Str., Kursk, decorated in accordance with the design code (Archive of the «Gorodskiye izvestiya» newspaper, URL: https://gi-kursk.ru/news/new/23532/?sphrase_id=732)

к унификации городского пространства, то есть она не должна принимать тоталитарные формы. Где-то можно отступить от жесткого образца для того, чтобы сохранить своеобразие зданий и форм, но это сугубо моя личная позиция как непрофессионала в этом деле. Если убрать все информационные таблички со зданий, как планируется, то трудно будет даже с навигатором найти нужную фирму или магазин. Табличку я вижу издали и по ней ориентируюсь, главное — их количество и качество оформления. Когда их много и все хаотично расположено — это, конечно, плохо».

Как видно из высказываний школьников и студентов в ходе фокус-группы, не всех устраивает отсутствие ярких, заметных вывесок, а многих, в целом, возмущает однообразие и отсутствие индивидуальности. Как объяснила суть введения дизайн-кода советник губернатора Курской области А. С. Коновалова: «Предпринимателям важно понимать, что с каждым годом “кричащие” вывески уходят в прошлое, где не было Интернета, SMM и поисковиков. В наши дни всё больше потребителей тем или иным образом “таргетированы” на определенные покупки и никакая вывеска не привлечет их внимание» (Кельбина 2020).

Отметим, что дизайн-код является обязательным компонентом национального проекта «Жилье и городская среда» и одним из критериев Индекса качества городской среды по уровню внешнего оформления городского пространства (Национальный проект «Жилье

и городская среда» 2018; Распоряжение Правительства РФ № 510-р... 2019; Распоряжение Правительства РФ № 2625-р... 2019). В Курске введение дизайн-кода проходило с участием большого количества общественников из числа предпринимателей региона, интересы которых, собственно, и затрагивает этот проект в формате «мирового кафе». Возрастную группу инициаторов и участников проекта можно смело отнести к молодежи, но кластер студенчества и тем более школьников не был задействован в обсуждении, что, на наш взгляд, является упущением.

Отношение молодежи к проектам в стиле граффити в городской среде

Еще одним перспективным направлением в оформлении городского пространства стало нанесение граффити с различной тематикой, и молодежь активно высказывалась об этом в ходе фокус-группы. Автором большинства городских граффити стал молодой художник, выпускник КГУ Сергей Гребеньков в сотрудничестве со студентами вуза.

Одним из первых ими был реализован проект «Курский орнамент» по инициативе Центра компетенции развития городской среды. Суть проекта заключалась в художественном оформлении пустующих стен в новых районах с плотной жилой застройкой (например, проспекты В. Клыкова и А. Дериглазова). Источниками «Курского орнамента» стали традиционные рушники, рубахи, сарафаны Суджанского,

Большесолдатского и Рыльского районов Курской области. Всего было нанесено 12 граффити в традиционной красно-черной гамме на отдельно стоящих постройках после согласования выбранных орнаментов с краеведами, управляющими компаниями и подготовки соответствующих материалов. Школьники и студенты, участвующие в фокус-группе, заранее ознакомились с этими объектами и дали им свою оценку вкпе с ответами на вопрос «Нужны ли к таким граффити QR-коды с поясняющей информацией или просто текстовый материал?».

Анна, 21 год: «Очень чувствуется сейчас активизация общественных и молодежных движений по благоустройству территорий г. Курска. Мне близка идея проекта “Курский орнамент”, потому что я все время вижу во дворах скучные серые стены вспомогательных построек, которые требуют каких-то красок. Лицо города становится красивым и воспитывает культуру горожан. Размещение информации рядом с орнаментом считаю излишним, мне кажется, достаточно только визуального ряда».

Рис. 4.1. Здания и сооружения с выполненными граффити проекта «Курский орнамент» (Источник: <https://kpravda.ru/2020/08/17/kurskij-ornament-poyavilsya>)

Fig. 4.1. Buildings and structures with graffiti of the Kursk Ornament project (URL: <https://kpravda.ru/2020/08/17/kurskij-ornament-poyavilsya>)

Алина, 19 лет: «Мне наоборот не очень нравится идея с курскими орнаментами на улице, так как не очень понятно, что именно авторы хотели сказать. Лучше и уместнее было бы размещение на таких пространствах портретов известных людей Курской области (писатели, поэты, художники и т. д.) с подписью того, кто изображен. Дополнительно можно еще сделать QR-коды, куда поместить биографию и другие интересные факты. Реализовать такие идеи должна именно молодежь, так как она на этом учится, узнает много нового, реализует себя в творчестве».

Ольга, 14 лет: «Курский орнамент — это проект, требующий информационного наполнения, так как мне интересно почитать что-то еще».

Как видим, точки зрения молодежи по поводу размещения информации к граффити не совпали, поскольку многие воспринимают его как чисто визуальную композицию, не требующую пояснений, а некоторые предлагают добавить функциональности и сделать обучающим объектом (рис. 4.1, 4.2.).

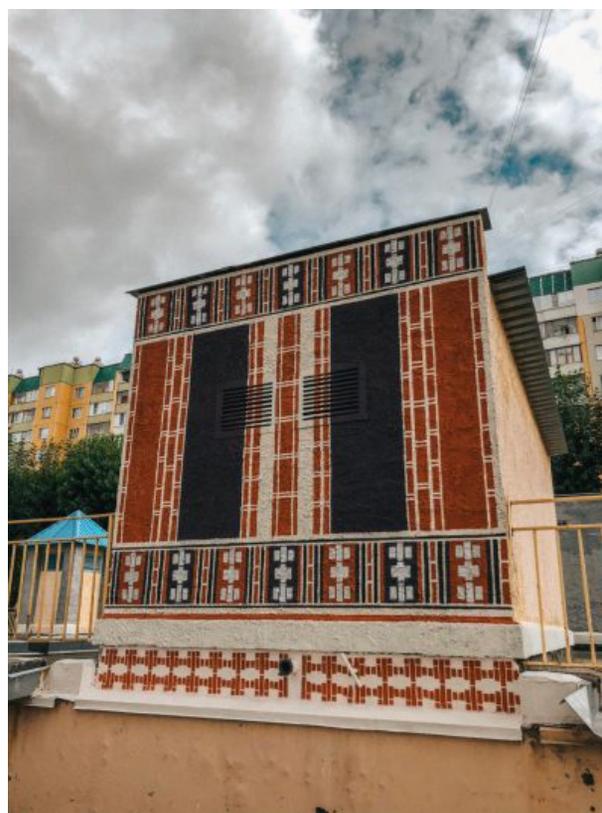

Рис. 4.2. Здания и сооружения с выполненными граффити проекта «Курский орнамент» (Источник: <https://kpravda.ru/2020/08/17/kurskij-ornament-poyavilsya>)

Fig. 4.2. Buildings and structures with graffiti of the Kursk Ornament project (URL: <https://kpravda.ru/2020/08/17/kurskij-ornament-poyavilsya>)

Если проект «Курский орнамент» в целом был встречен общественностью положительно и никаких посягательств на целостность не претерпел, другим подобным проектам в городе Курске повезло меньше. Так, в ноябре 2020 г. на одну из стен улицы Ленина Сергей Гребеньков с другими курскими художниками нанес изображения Виктора Цоя, Александра Солженицына, Иосифа Бродского, Юрия Гагарина и Сергея Бодрова-младшего и надпись «Счастье не закрасить» (рис. 5).

Выбор портретов и надписи был обусловлен тем, что «за последний год в России были закрашены граффити с изображениями этих людей в Петербурге, Москве, Твери. Дом, на который уже наносят 5 портретов, также был выбран не просто так. На нем регулярно появлялись различные надписи, которые приходилось закрасивать. Уверены, что теперь “счастье” никто не закрасит, а диалог с уличными художниками будет построен» (В Курске на ул. Ленина рисуют портреты...2020). И если диалог с художниками действительно удалось наладить, то с самими персонами на портретах согласились далеко не все. «Камнем преткновения» стал портрет Солженицына: уже во время нанесения

в соцсетях начали появляться негативные отзывы с призывами убрать его с граффити, и дальше становилось только хуже, его регулярно стали портить вандалы (Мишкина 2021). Пытаясь выяснить, почему именно фигура писателя вызвала такую резкую реакцию, мы попросили школьников и студентов ответить на этот вопрос. Часть из них затруднилась ответить на этот вопрос, а другие высказали наиболее распространенную точку зрения: «пробывание за границей не лучшим образом сказалось на его имидже в глазах общественности».

Одним из самых «свежих» проектов этого вида является появление граффити с портретами курских писателей и поэтов Евгения Носова, Константина Воробьева, Афанасия Фета и Николая Асеева на здании Литературного музея в июне 2021 г. Его автор — С. Гребеньков отметил, что в создании портретов принимали участие дети: «Граффити создавали на протяжении четырех дней — в день по портрету. Рисовали по фотографиям, газетным материалам. Надпись “Почитай родное” помогала рисовать старшая дочь Лиза. По трафарету вырезала буквы. Старались всей семьей». К нему присоединилась и просветительская составляющая

Рис. 5. Граффити с портретами В. Цоя, А. Солженицына, И. Бродского, Ю. Гагарина и С. Бодрова-младшего на ул. Ленина (Источник: <https://kurskcity.ru/news/citynews/162072>)

Fig. 5. Graffiti with portraits of V. Tsoi, A. Solzhenitsyn, I. Brodsky, Yu. Gagarin and S. Bodrov Jr. on Lenin Str. (URL: <https://kurskcity.ru/news/citynews/162072>)

в виде флешмоба: «Фотографируйтесь на фоне граффити, выкладывайте свои фотографии и рассказывайте о любимых литературных произведениях по хэштегу #почитайродное #курскийлитературныймузей» (В Курске презентовали граффити... 2021) (рис. 6).

Участие молодежи в проектах по озеленению городской среды

Подавляющее большинство участников нашего исследования и из числа школьников, и из числа студентов заявили, что хотели бы принимать участие в проектах по уборке мусора на улицах города и их озеленению. Некоторые уже имеют опыт такого участия.

Ирина, 13 лет: «Я хотела бы стать участником экологических проектов по озеленению Курска. Ресурсами в данном случае выступают средства городского бюджета, некоммерческих фондов и, конечно, сама молодежь, которая будет реализовывать эту идею (убирать территорию, сажать зеленые насаждения, ухаживать и т. д.)».

Но в ходе более подробного обсуждения стало понятно, какие барьеры могут возникнуть на этом пути, например, непонимание таких инициатив со стороны населения, что выражается в желании «пересадить» цветы и другие саженцы к себе в сады и дачи. Только за последнее время: украдены 44 голубые ели из 72 по-

саженных на следующую же ночь с проспекта Дружбы в сентябре 2020 г., а на улице Станционной в мае 2021 г. также быстро выкопали 30 саженцев сакуры. И совсем вопиющий случай произошел в г. Щигры Курской области, где разобрали по личным хозяйствам зеленые насаждения из сквера, посаженного в честь 75-летия Победы. Тем не менее, школьники и студенты выразили надежду, что по мере увеличения количества таких проектов население начнет понимать их значимость и активно поддерживать.

Выводы

В ходе исследования было показано, что активное участие школьников и студентов в проектировании комфортной городской среды может стать современным трендом развития городских территорий России. Мнения молодежи, выявленные с помощью различных качественных методик, дают основание для дальнейшего исследования данного вопроса на уровне региона.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Рис. 6. Граффити с портретами курских писателей и поэтов на здании Литературного музея на ул. Садовой (ГТРК «Курск»,
Источник: <https://gtrkkursk.ru/news/15131-kurske-prizentovali-graffiti-zdanii-literaturnogo-muzeya>)

Fig. 6. Graffiti with portraits of Kursk writers and poets on the building of the Literary Museum on Sadovaya Str. (GRTK "Kursk",
URL: <https://gtrkkursk.ru/news/15131-kurske-prizentovali-graffiti-zdanii-literaturnogo-muzeya>)

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Автор сообщает, что при проведении исследования соблюдены этические принципы,

предусмотренные для исследований с участием людей.

Ethics Approval

The authors state that all ethical principles relevant to research that includes human subjects have been duly followed.

Источники

- Варламов, И. (2019) *Курск: выжить среди торговых центров. 1 декабря*. [Электронный ресурс]. URL: <https://varlamov.ru/3691062.html> (дата обращения 09.08.2021).
- В Курске на ул. Ленина рисуют портреты Цоя, Солженицына, Бодрова, Бродского и Гагарина. (2020) *Курское Интернет Телевидение*, 23 ноября. [Электронный ресурс]. URL: <https://46tv.ru/odnoj-strokoj/v-kurske/140616-v-kurske-na-ulice-lenina-pojavilis-portrety-coja-solzhenicyna-bodrova-brodskogo-i-gagarina.html> (дата обращения 09.08.2021).
- В Курске презентовали граффити на здании литературного музея. (2021) *Вести Курск*, 25 июня. [Электронный ресурс]. URL: <https://gtrkkursk.ru/news/15131-kurske-prizentovali-graffiti-zdani-literaturnogo-muzeya> (дата обращения 09.08.2021).
- Данекин, С. (2020) На въезде в Курскую область установили первую из пяти стел с соловьем. *Курское Интернет Телевидение*, 14 декабря. [Электронный ресурс]. URL: <https://46tv.ru/novosti/obschestvo/141686-na-vezde-v-kurskuju-oblast-ustanovili-pervuju-iz-pjati-stel-s-solov'em.html> (дата обращения 09.08.2021).
- Илья Варламов в Курске: итоги визита. (2019) *Курск. Региональное информационное агентство*. [Электронный ресурс]. URL: <https://riakursk.ru/ilya-varlamov-v-kurske-itogi-vizita/> (дата обращения 09.08.2021).
- Кельина, Ю. (2020) Советник курского Губернатора: «Я за встряску ради комфортного города». *ABIREG.RU*, 28 апреля. [Электронный ресурс]. URL: <https://abireg.ru/newsitem/81422/> (дата обращения 10.08.2021).
- Мишкина, З. (2021) В Курске автор испорченного вандалами портрета Солженицына рассказал, как его исправить. *Курские известия*, 7 января. [Электронный ресурс]. URL: <https://kursk-izvestia.ru/news/165439/> (дата обращения 09.08.2021).
- Национальный проект «Жилье и городская среда». (2018). *Минстрой России*. [Электронный ресурс]. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/trades/natsionalnye-proekty/natsionalnyy-proekt-zhilye-i-gorodskaya-sreda/> (дата обращения 10.08.2021)
- Прохоров, И. (2020) В Курской области появилась новая въездная стела с соловьем. *Друг для друга. Online*, 13 декабря. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dddkursk.ru/lenta/2020/12/13/068147/> (дата обращения 09.08.2021).
- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 марта 2019 г. № 510-р «Об утверждении Методики формирования индекса качества городской среды». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72104984/> (дата обращения 10.08.2021).
- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 ноября 2019 г. № 2625-р «О внесении изменений в распоряжение Правительства РФ от 23.03.2019 № 510-р». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72873072/> (дата обращения 10.08.2021).

Литература

- Андриянова, Т. В. (2018) Историческая память студенческой молодежи региона и проблема ее фальсификации. *Историческая и социально-образовательная мысль*, т. 10, № 5/2, с. 13–21. <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2018-10-5/2-13-21>
- Андриянова, Т. В. (2019) Демографический фактор управленческих решений как основа социокультурного развития региона. В кн.: А. И. Антонов (ред.). *Социальная динамика населения и устойчивое развитие: сборник тезисов II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием*. М.: МАКС Пресс, с. 18–21.
- Андриянова, Т. В. (2020) Технологии локации культуры и культуры локации в управленческих практиках городских поселений. В кн.: Т. И. Грабельных (ред.). *Пространства социальной напряженности и стратегические консенсусные взаимодействия в XXI веке: сборник научных трудов*. Иркутск: Издательство ИГУ, с. 54–58.
- Глазычев, В. Л. (1986) Язык и метод социального проектирования. В кн.: Д. Б. Дондурей (ред.). *Социальное проектирование в сфере культуры: методологические проблемы*. М.: НИИ Культуры, с. 115–128.
- Глазычев, В. Л. (ред.). (1995) *Городская среда. Технология развития: Настольная книга*. М.: Лады, 240 с.
- Россия в цифрах: Краткий статистический сборник* (2020). М.: [б. и.], 550 с.

- Урри, Дж. (2012) *Мобильности*. М.: Праксис, 576 с.
- Филипова, А. Г. (2017) Методология и методы в социологических исследованиях детства. *Социологические исследования*, № 11 (403), с. 173–174.
- Andriyanova, T. V., Kirnosova, E. N., Starodubtseva, I. F. (2018) Organizations of regional culture in assessments of quality of services. *The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*, vol. 35, pp. 35–42 <https://doi.org/10.15405/epsbs.2018.02.5>
- Baraldi, C. (2003) Planning childhood: Children's social participation in the town of adults. In: P. Christensen, M. O'Brien (eds.). *Children in the city. Home, neighborhood and community*. London: Routledge Publ., pp. 184–205. <https://doi.org/10.4324/9780203167236>
- Berggen, H. (1997) Modernity and the nordic concept of youth. In: O. Sorensen, B. Strath (eds.). *The cultural construction of Norden*. Oslo: Scandinavian University Press, pp. 231–252.
- Hart, R. A. (1992) *Children's participation: From tokenism to citizenship*. Florence: UNICEF International Child Development Centre Spedale degli Innocenti Publ., 39 p.
- Matthews, H. (2010) Citizenship, youth councils and young people's participation. *Journal of Youth Studies*, vol. 4, no. 3, pp. 299–318. <https://doi.org/10.1080/13676260120075464>
- Park, R. E. (1952) *Human communities: The city and human ecology*. Glencoe: The Free Press, 278 p.
- Park, R. E., Burgess, W. E. (1992) *The city: Suggestions for investigation of human behavior in the urban environment*. Chicago: The University of Chicago Press, 240 p.
- Wirth, L. (1938) Urbanism as a way of life. *The American Journal of Sociology*, vol. 44, no. 1, pp. 1–24.

Sources

- Danekin, S. (2020) Na v'ezde v Kurskuyu oblast' ustanovili pervuyu iz pyati stel s solov'em [At the entrance to the Kursk region, the first of five steles with a nightingale was installed]. (2020) *Kurskoe Internet Televidenie [Kursk Internet TV]*, 14 December. [Online]. Available at: <https://46tv.ru/novosti/obschestvo/141686-na-vezde-v-kurskuju-oblast-ustanovili-pervuju-iz-pjati-stel-s-solovem.html> (accessed 09.08.2021). (In Russian)
- Il'ya Varlamov v Kurske: itogi vizita [Il'ya Varlamov in Kursk: Results of the visit]. (2019) *Kursk. Regional'noe informatsionnoe agentstvo*. [Online]. Available at: <https://riakursk.ru/ilya-varlamov-v-kurske-itogi-vizita/> (accessed 09.08.2021). (In Russian)
- Kel'ina, Yu. (2020) Sovetnik kurskogo Gubernatora: "Ya za vstryasku radi komfortnogo goroda" [Advisor to the Kursk Governor: "I am for a shake-up for the sake of a comfortable city"]. *ABIREG.RU*, 28 April. [Online]. Available at: <https://abireg.ru/newsitem/81422/> (accessed 10.08.2021). (In Russian)
- Mishkina, Z. (2021) V Kurske avtor isporchennogo vandalami portreta Solzhenitsyna rasskazal, kak yego ispravit' [In Kursk, the author of a portrait of Solzhenitsyn, spoiled by vandals, told how to fix it]. *Kurskiye izvestiya*, 7 January. [Online]. Available at: <https://kursk-izvestia.ru/news/165439/> (accessed 09.08.2021). (In Russian)
- Natsional'nyj proekt "Zhil'e i gorodskaya sreda" [National project "Housing and Urban Environment"]. (2018) [Online]. Available at: <https://minstroyrf.gov.ru/trades/natsionalnye-proekty/natsionalnyy-proekt-zhilye-i-gorodskaya-sreda/> (accessed 10.08.2021). (In Russian)
- Prokhorov, I. (2020) V Kurskoj oblasti poyavilas' novaya v'yezdnyaya stela s solov'yem [A new entrance stele with a nightingale has appeared in the Kursk region]. *Drug dlya druga. Online*, 13 December. [Online]. Available at: <http://www.dddkursk.ru/lenta/2020/12/13/068147/> (accessed 09.08.2021). (In Russian)
- Rasporyazheniye Pravitel'stva Rossiyskoj Federatsii ot 23 marta 2019 g. № 510-r "Ob utverzhdenii Metodiki formirovaniya indeksa kachestva gorodskoj sredy" [Order of the Government of the Russian Federation of 23 March 2019 No. 510-r "On the approval of the Methodology for the formation of the urban environment quality index"]. [Online]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72104984> (accessed 10.08.2021). (In Russian)
- Rasporyazheniye Pravitel'stva Rossiyskoj Federatsii ot 5 noyabrya 2019 g. № 2625-r "O vnesenii izmenenij v rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 23.03.2019 № 510-r" [Order of the Government of the Russian Federation of 5 November 2019 No. 2625-r "On amendments to the order of the Government of the Russian Federation of 23 March 2019 No. 510-r"]. [Online]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72873072/> (accessed 10.08.2021). (In Russian)
- V Kurske na ul. Lenina risuyut portrety Tsoya, Solzhenitsyna, Bodrova, Brodskogo i Gagarina [In Kursk the portraits of Tsoi, Solzhenitsyn, Bodrov, Brodsky and Gagarin are painted on the Lenin Str.] (2020) *Kurskoe Internet Televidenie [Kursk Internet TV]*, 23 November. [Online]. Available at: <https://46tv.ru/odnoj-strokoj/v-kurske/140616-v-kurske-na-ulice-lenina-pojavilis-portrety-coja-solzhenitsyna-bodrova-brodskogo-i-gagarina.html> (accessed 09.08.2021). (In Russian)
- V Kurske prezentovali graffiti na zdanii literaturnogo muzeya [Graffiti on the building of the literary museum was presented in Kursk]. (2021) *Vesti Kursk [Kursk News]*, 25 June. [Online]. Available at: <https://gtrkkursk.ru/news/15131-kurske-prizentovali-graffiti-zdani-literaturnogo-muzeya> (accessed 09.08.2021). (In Russian)
- Varlamov, I. (2019) *Kursk: vyzhit' sredi torgovykh tsevtrov [Kursk: To survive among shopping centers]*. [Online]. Available at: <https://varlamov.ru/3691062.html> (accessed 09.08.2021). (In Russian)

References

- Andriyanova, T. V. (2018) Istoricheskaya pamyat' studencheskoj molodezhi regiona i problema ee fal'sifikatsii [Historical memory of student youth of the region and the problem of its falsification]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' — Historical and Social-Educational Idea*, vol. 10, no. 5/2, pp. 13–21. <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2018-10-5/2-13-21> (In Russian)
- Andriyanova, T. V. (2019) Demograficheskiy faktor upravlencheskikh reshenij kak osnova sotsiokul'turnogo razvitiya regiona [The demographic factor of management decisions as the basis for the socio-cultural development of the region]. In: A. I. Antonov (ed.). *Sotsial'naya dinamika naseleniya i ustojchivoye razvitiye: sbornik tezisov II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem [Social dynamics of the population and sustainable development: Collection of abstracts of the II All-Russian scientific and practical conference with international participation]*. Moscow: Moscow University Press, pp. 18–21. (In Russian)
- Andriyanova, T. V. (2020) Tekhnologii lokatsii kul'tury i kul'tury lokatsii v upravlencheskikh praktikakh gorodskikh poselenij [Technologies of location of culture and culture of location in management practices of urban settlements]. In: T. I. Grabel'nykh (ed.). *Prostranstva sotsial'noj napryazhennosti i strategicheskiye konsensusnyye vzaimodejstviya v XXI veke: sbornik nauchnykh trudov [Spaces of social tension and strategic consensual interactions in the XXI century: Collection of scientific works]*. Irkutsk: Irkutsk State University Publ., pp. 54–58. (In Russian)
- Andriyanova, T. V., Kirnosova, E. N., Starodubtseva, I. F. (2018) Organizations of regional culture in assessments of quality of services. *The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*, vol. 35, pp. 35–42. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2018.02.5> (In English)
- Baraldi, C. (2003) Planning childhood: Children's social participation in the town of adults. In: P. Christensen, M. O'Brien (eds.). *Children in the city. Home, neighborhood and community*. London: Routledge Publ., pp. 184–205. <https://doi.org/10.4324/9780203167236> (In English)
- Berggen, H. (1997) Modernity and the nordic concept of youth. In: O. Sorensen, B. Strath (eds.). *The cultural construction of Norden*. Oslo: Scandinavian University Press, pp. 231–252. (In English)
- Filipova A. G. (2017) Metodologiya i metody v sotsiologicheskikh issledovaniyakh detstva [Methodology and methods in sociological research of childhood]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya — Sociological Studies*, no. 11 (403), pp. 173–174.
- Glazychev, V. L. (1986) Yazyk i metod sotsial'nogo proektirovaniya [Language and method of social design]. In: D. B. Dondurej (ed.). *Sotsial'noe proektirovanie v sfere kul'tury: metodologicheskie problemy [Social design in the field of culture: Methodological problems]*. Moscow: Russian Heritage Institute Publ., pp. 115–128. (In Russian)
- Glazychev, V. L. (ed.). (1995) *Gorodskaya sreda. Tekhnologiya razvitiya: Nastol'naya kniga [Urban Environment. Development technology: Handbook]*. Moscow: Lad'ya Publ., 240 p. (In Russian)
- Hart, R. A. (1992) *Children's participation: From tokenism to citizenship*. Florence: UNICEF International Child Development Centre Spedale degli Innocenti Publ., 39 p. (In English)
- Matthews, H. (2010) Citizenship, youth councils and young people's participation. *Journal of Youth Studies*, vol. 4, no. 3, pp. 299–318. <https://doi.org/10.1080/13676260120075464> (In English)
- Park, R. E. (1952) *Human communities: The city and human ecology*. Glencoe: The Free Press, 278 p. (In English)
- Park, R. E., Burgess, W. E. (1992) *The city: Suggestions for investigation of human behavior in the urban environment*. Chicago: The University of Chicago Press, 240 p. (In English)
- Rossiia v tsifrakh: Kratkij statisticheskij sbornik [Russia in numbers: Brief statistical compilation]. (2020) Moscow: [s. n.], 550 p. (In Russian)
- Urri, J. (2012) *Mobil'nosti [Mobilities]*. Moscow: Praksis Publ., 576 p. (In Russian)
- Wirth, L. (1938) Urbanism as a way of life. *The American Journal of Sociology*, vol. 44, no. 1, pp. 1–24. (In English)

УДК 316. 334.56

<https://www.doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-4-329-338>

Подростки в городе: методы и технологии вовлечения в принятие решений (на примере исследования «Лестница детского участия: право детей на город, в котором они живут»)

А. Г. Филипова^{✉1}, Е. М. Скрыпникова²

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 191186, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

² Новосибирский государственный педагогический университет, 630126, Россия, г. Новосибирск, Вилюйская ул., д. 28

Сведения об авторах

Александра Геннадьевна Филипова,
SPIN-код: 7231-0990,
Scopus AuthorID: 55884056200,
ORCID: 0000-0002-7475-1961,
e-mail: Alexgen77@list.ru

Екатерина Михайловна Скрыпникова,
SPIN-код: 1045-6398,
ORCID: 0000-0003-2627-570X,
e-mail: katrine13@mail.ru

Для цитирования:

Филипова, А. Г., Скрыпникова, Е. М. (2021) Подростки в городе: методы и технологии вовлечения в принятие решений (на примере исследования «Лестница детского участия: право детей на город, в котором они живут»).

Комплексные исследования детства, т. 3, № 4, с. 329–338.
<https://doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-4-329-338>

Получена 26 сентября 2021; прошла рецензирование 29 сентября 2021; принята 30 сентября 2021.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00654 «Лестница детского участия: право детей на город, в котором они живут».

Права: © А. Г. Филипова, Е. М. Скрыпникова (2021). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии [CC BY-NC 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Аннотация. Движение в сторону соучаствующего проектирования городских пространств в нашей стране вызвало ряд законодательных инициатив в данной области, обращение к мнению разных групп горожан, в т. ч. через создание общественных советов, общественные слушания и пр.

Дети и подростки являются такими же горожанами, как и взрослые, поэтому они должны иметь возможность высказывать свое мнение по поводу разных городских процессов, а также быть вовлеченными в планирование, благоустройство, оценку городской среды. Социально-психологические особенности подросткового возраста, такие как ориентир на общественно-полезную деятельность, формирование устойчивых интересов, расширение освоенной городской территории, самоидентификация, заставляют взрослых искать новые методы и технологии вовлечения молодых горожан в решение вопросов, связанных с городом.

Партиципаторный подход предполагает обращение к знаниям и опыту детей как важному ресурсу городского развития. В этой области необходим качественный отбор методов и технологий исследования, а также опора на возрастные особенности детей.

В статье представлен обзор методов исследования мнения подростков о городе и технологии их вовлечения в городские процессы, формирования позиции активного горожанина. Материалом для обобщения стали данные, полученные в ходе исследования «Лестница детского участия: право детей на город, в котором они живут».

Условно выделены и описаны три группы методов и технологий: исследовательские методы (задача — выявление мнения подростка о городе, его проблемах рисках и ресурсах), методы выражения мнения (задача — стимулирование социальной активности подростка и выработка аргументированной позиции по отношению к городским процессам), обучающие технологии (задача — усиление субъектной позиции подростка, тренировка соответствующих навыков).

Ключевые слова: подросток, возрастные особенности, городское пространство, участие подростков в принятии решений, методы и технологии вовлечения в принятие решений.

Adolescents in the city: Methods and technologies of their involvement in decision-making (case study of “Ladder of Children’s Participation: Children’s Right to the City in which They Live” project)

A. G. Filipova^{✉1}, E. M. Skrypnikova²

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

² Novosibirsk State Pedagogical University, 28 Vilyuiskaya Str., Novosibirsk 630126, Russia

Authors

Alexandra G. Filipova,
SPIN: 7231-0990,
Scopus AuthorID: 55884056200,
ORCID: 0000-0002-7475-1961,
e-mail: Alexgen77@list.ru

Ekaterina M. Skrypnikova,
SPIN: 1045-6398,
ORCID: 0000-0003-2627-570X,
e-mail: katrine13@mail.ru

For citation:

Filipova, A. G., Skrypnikova, E. M. (2021) Adolescents in the city: Methods and technologies of their involvement in decision-making (case study of “Ladder of Children’s Participation: Children’s Right to the City in which They Live” project). *Comprehensive Child Studies*, vol. 3, no. 4, pp. 329–338. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-4-329-338>

Received 26 September 2021;
reviewed 29 September 2021;
accepted 30 September 2021.

Funding: The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, Grant No. 19-011-00654 “Ladder of Children’s Participation: Children’s Right to the City in which They Live”.

Copyright: © A. G. Filipova, E. M. Skrypnikova (2021). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY-NC License 4.0.

Abstract. The movement towards participatory design of urban spaces in Russia has caused a number of legislative initiatives in this area and an appeal to the opinions of different groups of citizens, including through the creation of public councils, public hearings, etc.

Children and adolescents are city residents just like adults are, so they should have the opportunity to express their opinions on various urban processes, as well as be involved in planning, improvement, and assessment of the urban environment. Unique socio-psychological characteristics of adolescence—a focus on socially useful activities, shaping sustainable interests, exploring the urban area and self-identification—force adults to look for new methods and technologies to involve young citizens in solving issues related to the city. A participatory approach involves turning to the knowledge and experience of children as an important resource for urban development. In this area, a careful selection of age-appropriate research methods and technologies is required.

The article provides an overview of methods for studying the opinions of adolescents about the city and the technologies for involving them into urban processes and shaping them as active citizens. The data used for the analysis was obtained in the course of the study “Ladder of child participation: the right of children to the city in which they live”.

Three groups of methods and technologies are conditionally identified and described: academic research methods (their task is to identify the adolescent’s opinion about the city, its problems, risks and resources), methods facilitating expression by adolescents (their task is to stimulate the social activity of the adolescents and help them develop a reasoned position in relation to urban processes) and teaching technologies (their task is to strengthen the adolescents’ subjective position, training the appropriate skills).

Keywords: adolescence, age characteristics, urban space, adolescents’ participation in decision-making, methods and technologies for engaging in decision-making.

Введение

Как отмечается в докладе седьмой сессии Всемирного форума городов: «Равенство в городском развитии — Города для жизни»: «Доступ людей к публичному пространству и участие в его создании является первым шагом к улучшению гражданской жизнедеятельности. Создание, защита, управление и использование общественного пространства представляют идеальную возможность для вовлечения всех

граждан, с трансформированием личных и дифференцированных интересов в практики сотрудничества» (Хабитат III... 2015, 9). Дети являются субъектами, на которых ориентирована часть инфраструктуры городской среды, например, школы, дома творчества, детские сады. Освоение ими городского пространства происходит по-разному в разные периоды взросления ребенка. Подростки наиболее активно и самостоятельно осваивают пространство в отличие от младших школьников. С увеличением

возраста ребенка расширяются его возможности, связанные с использованием и преобразованием городской среды. На данный момент актуальным является вопрос вовлечения детей разных возрастных категорий в планирование или оценку городского пространства, но в отечественной науке и практике встречается мало работ, содержащих инструментарий вовлечения детей в данные процессы или описание реальных практик по планированию и изменению детьми городского пространства (Калабихина, Ионцева, Козлов 2010; Калабихина, Кучмаева 2016; Лебедева, Купряшкина, Ракитина 2019).

В рамках зарождающегося партисипаторного подхода дети рассматриваются как активные участники процесса городского планирования. Детям и подросткам предоставляется возможность влиять на принятие документов, связанных с обеспечением их интересов и решения по планированию городского пространства. «При таком подходе знания и опыт детей используются в качестве ресурса, а взрослые (исследователи, планировщики и т. д.) организуют взаимодействие с детьми, выполняя роль коммуникаторов» (Horelli 1994, 113).

Участие детей в принятии решений на уровне города должно осуществляться на основе учета мнения самих детей и определения области вопросов, затрагивающих их интересы. Как отмечает К. Келлехер, «важно сосредоточение внимания на вопросах, которые имеют для них (детей) личное отношение, предоставляют им возможность “изменить ситуацию” и “дать что-то взамен” и приводят к положительным результатам для других людей и общества. Это также предполагает наличие чувства причастности к процессу» (Kelleher, Seymour, Halpenny 2014, 52).

Целью настоящей статьи выступает обзор методов исследования мнения подростков о городе и технологий их вовлечения в городские процессы, формирования позиции активного горожанина. Преимущественно мы опираемся на данные, полученные в ходе исследования «Лестница детского участия: право детей на город, в котором они живут» (2019–2021 гг.).

Подростки и город. Особенности развития

С точки зрения возрастного аспекта, готовность подростков к решению вопросов в городском пространстве обоснована изменением их социальных мотивов.

Во-первых, в данном возрасте начинает преобладать ориентир на общественно-полезную деятельность, так как появляется стремление

«быть взрослым», «быть одобренным взрослыми». Происходит изменение социальных мотивов, среди которых ведущим становится стремление подростков найти свое место среди сверстников.

Во-вторых, «интерес к конкретным фактам, расширяющим кругозор обучающихся, начинает отступать на второй план, уступая место интересам к закономерностям, управляющим явлениями природы. Интересы учащихся этого возраста становятся более устойчивыми, дифференцируются по областям знаний и приобретают личностный характер» (Петровский 1987, 409). Поэтому уже в подростковом возрасте у детей могут сформироваться устойчивые интересы и глубокое понимание тех или иных социальных проблем, определение их как лично значимых.

В подростковом возрасте «формируются новые, более широкие интересы, возникают различные увлечения и появляется стремление занять иную, более самостоятельную, более “взрослую” позицию» (Петровский 1987, 410). Это может стать благоприятным основанием для того, чтобы выстраивать партнерские отношения с подростками и развивать у подростков социально ответственную позицию по отношению к осуществляемой деятельности.

В подростковом возрасте активно идет процесс идентификации и поиска собственной позиции, утверждение которой может происходить за счет персонализации городской среды, то есть наделения некоторых территориально определенных единиц города свойствами коллективного или индивидуального владения в эмоционально переживаемом виде. За счет этого происходит формирование ценности города, отдельных его пространств у подростка. Это может стимулировать его активность и инициативность в городской жизнедеятельности. Отношение подростка к городу частично будет зависеть от ресурсности инфраструктуры города, т. е. предоставляемых условий для актуализации детских возможностей и интересов, а также принципов безопасности, доступности, комфортности объектов (Город как ресурсная среда 2021).

В городской среде есть специфические места, которые дети и молодежь идентифицируют с собой, где чаще всего проводят время отдыха, досуга и разнообразной деятельности, поэтому предметом персонализации может стать и частное пространство (квартира, садик), и пространство публичное (школа, квартал, двор, кафе,

аллея в городском парке и т. п.). В процессе присвоения детьми городского пространства происходит формирование ответственного отношения к городским объектам.

Исследовательские методы

Привлечение подростков к принятию решений на уровне города предполагает подбор подходящих, адекватных ситуации технологий, которые позволят достигнуть поставленных целей. На основании обозначенных особенностей подросткового возраста отметим, что выбираемые технологии вовлечения в принятие решений на уровне города должны реализовываться на основе принципов диалога, сотрудничества, предоставления возможностей высказать мнение и принять решение.

Подбор технологий может опираться на позицию соответствия потребностям детей: «методы, которые соответствуют предпочтениям и потребностям конкретных вовлеченных детей, также являются ключевым компонентом в привлечении и поддержании их участия» (Martin, Forde, Galvin, O'Connell 2015, 106). Так как дети могут занимать позицию консультируемого и получить важную для участия информацию, они могут высказать свое мнение и обозначить свои интересы.

На сегодняшний момент в целом спектр методов, связанных со сбором информации о проблемах, потребностях, запросах и инициативах участников исследования достаточно большой (интервью, опрос, интерактивные мероприятия, интернет-связь и т. д.). Н. В. Васильева и С. В. Кочнев выделяют методы, позволяющие изучить мнение всех участников процесса принятия решений — «анкетирование и интервьюирование детей, фокус-группы детей, телефонное интервью руководителей общественных организаций, интернет-опрос экспертов-специалистов органов по работе с молодежью, анализ информационных карт органов, реализующих полномочия по осуществлению мероприятий по работе с детьми и молодежью муниципального района, городского округа, опрос родителей и др.» (Васильева, Кочнев 2012, 72).

В нашем проекте «Лестница детского участия: право детей на город, в котором они живут» для исследования мнения о городе младших и старших подростков применялись анкетирование, составление рейтинга городских мест, карта города, эссе, написание сочинений, групповые дискуссии и групповое интервью с включением проективных элементов.

Методика составления рейтинга заключается в перечислении подростком своих любимых городских мест с указанием каких-то особенностей места (например, самое прикольное место, самое веселое место, место, где можно пообщаться с друзьями, с природой и т. п.). Ее главным преимуществом является проективный характер и быстрота выполнения. При этом современные дети привыкли к разным рейтингам, поэтому очень хорошо воспринимают данную методику. Ее можно использовать как самостоятельную методику, а можно как методику, включенную в фокус-группу или групповую дискуссию. Когда мы проводили обсуждение в «Зуме», ребята просто писали свои рейтинги в чат, а модератор комментировал ответы и, при необходимости задавал уточняющие вопросы.

Эссе, сочинение на тему «Мое любимое место в городе» участники исследования выполняли дома. Это, с одной стороны, не ограничивало подростка временными рамками, а, с другой, не позволяло его оградить от влияния родителя и интернет-ресурсов. Поэтому часто дети в описании любимых городских мест подменяли выражение собственного мнения цитатами из Википедии, высказываниями родителей и т. п.

Для построения детьми карты города детям-участникам исследования предлагались цветные карандаши/фломастеры, лист формата А4 и давалась инструкция: «Представь, что к тебе в гости приехал друг (подруга) из другого города. Куда бы ты его повел в своем городе? Что бы ты показал? Нарисуй, пожалуйста, карту, подпиши на ней эти места». В ходе или после завершения карты ребенку задавались вопросы: Что ты изобразил? Почему ты выбрал эти места? Что там можно делать? Исследование показало, что такая постановка задачи предопределяет взгляд, в первую очередь, на «лицо города». Дети стремились представить город для своего гостя с лучшей стороны, отвести его во все значимые для города места (Филипова 2017).

Каждая методика имеет свои возможности и ограничения. Общие рекомендации по их применению касаются нейтрализации влияния взрослых на мнение детей (учителей, если исследование проводилось в школе, родителей, если дети заполняли бланки дома). Желательно сочетать разные методы, разумно включать элементы проекции для того, чтобы стимулировать активность респондентов, а также избежать социально желательных ответов.

Методы выражения мнения

Выражение подростками своего мнения и результативность вовлечения их в решение

разных вопросов городской повседневности зависит от выбора подходящих технологий. Главными характеристиками технологий выступают неформальность и гибкость, а формы реализации могут быть неофициальные чаты и дискуссии, а также онлайн-взаимодействие.

Использование неформальных чатов как инструмента вовлечения подростков в принятие решений актуально в связи с ведущим видом деятельности подростков (общение). Данный формат для них удобен и понятен и может выполнять ключевые задачи организации участия при правильном выстраивании коммуникации. Преимуществами чата являются общение в реальном времени, «здесь и сейчас», быстрое получение информации и ее распространение, обсуждение главных тем и выявление точек зрения собеседников. Также использование чатов в исследованиях не требует больших материальных и временных затрат.

Технологии дискуссии могут быть направлены на выработку конкретных решений, определение вариаций выборов, в контексте городского пространства в основу дискуссии могут быть положены проблемы развития города, которые наиболее актуальны для подростков. У данного вида технологий имеются свои преимущества: неформальный, нестандартизированный формат, дети могут прийти к совершенно любому выбору и решению, происходит объединение подростков в группы для обсуждения различных точек зрения и осуществляется критический отбор. Участие в дискуссии способствует развитию коммуникативной компетенции, способности аргументировано отстаивать свое мнение, развивать навыки публичного выступления, культуру коллективного взаимодействия. Данная технология стимулирует активность, инициативность и самостоятельность.

Онлайн-взаимодействие направлено на решение какой-либо проблемы на основе сотрудничества, основанного на использовании ИКТ. В результате онлайн-взаимодействия могут быть созданы условия для получения и передачи информации в форматах мастер-классов, вебинаров, интернет-проектов, а также дискуссий. Преимущества заключаются в том, что подросткам, вовлеченным в решение вопросов на уровне города, удобно распределять свое время и быстро реагировать на поставленные задачи/вопросы, выбирать время для подключения к взаимодействиям, даже находясь в другой точке города, консультироваться, получать и передавать значимую для участия информацию.

В ходе реализации проекта мы провели серию групповых дискуссий в онлайн-формате. В групповых обсуждениях участвовали школьники из городов Астрахань, Ижевск, Пермь и Екатеринбург. «Zoom» позволил фиксировать высказывания участников в чате, а также делать аудиозапись встречи. Использование презентации модератором стимулировало обсуждение подростками-участниками разных вопросов, например, выведенных на слайды высказываний экспертов о месте подростков в городе и возможностях их включения в жизнь города. В начале работы для «разогрева» аудитории использовались проективные методики — «Расскажи о своем городе тремя прилагательными» и незаконченные предложения о разных городских местах («Мое любимое место в городе...»; «Место, которое учит меня чему-то новому...»; «Опасное место...»; «Место, где я хотел бы что-то изменить...»; «Место, где я могу побыть один...»). Также для «разогрева» аудитории можно использовать игру «Пойми меня», когда ребята по очереди объясняют значения важных для дальнейшего обсуждения слов: «город», «проект», «двор», «детская площадка» и т. п. Эта игра решает наряду с задачей активизации участников другую, не менее важную задачу поиска смыслового наполнения, особенностей детско-подростковых интерпретаций.

Групповая дискуссия, помимо вводной и заключительной частей, включала три содержательных блока — «Про город», «Про участие» и «Про деятельное участие».

В вводной части модераторы рассказывали об исследовании, его предварительных результатах, знакомили участников с правилами проведения групповой дискуссии: правило одной минуты (высказываемся кратко и по существу, слушаем друг друга, чтобы не повторяться); правило тактичности (не перебиваем друг друга, даем собеседнику закончить мысль); правило собственного мнения (не существует правильных и неправильных ответов, вы высказываете собственную точку зрения, которую нам очень важно услышать и понять); правило анонимности (все, что сказано здесь, услышано здесь, не выходит за пределы этой комнаты; все данные, полученные в ходе обсуждения, будут использоваться в обобщенном виде).

В заключении модераторы подводили итоги, благодарили участников за активное высказывание собственного мнения.

В рамках первого блока обсуждалось отношение подростков к родному городу и степень вовлеченности в городские процессы. Также прорабатывалось «свое место» для подростков

в городе. Ребятам предлагалось рассказать о реально существующем месте или придумать идеальное место для себя в городе. Для построения рассказа можно было воспользоваться вопросами: Что это за место? Где оно находится (как далеко от дома)? Как часто ты там бываешь? С кем ты там бываешь? Что ты там обычно делаешь? Хотел бы ты что-то изменить в этом месте?

Во втором блоке подростки аргументированно отвечали на вопрос: Кто ты в своем районе/городе проживания? При этом участникам дискуссии предлагались готовые варианты ответов: (1) горожанин, незаметный для большинства окружающих и до которого никому нет дела; (2) горожанин, который ощущает себя небольшой, но важной частью городской жизни; (3) горожанин, который активно участвует в жизни города, занят полезными для города делами.

В третьем блоке участники размышляли над вопросами: Располагает ли их город необходимыми ресурсами для включения детей и подростков в свои процессы? Что мешает включению детей / подростков? В решении каких городских вопросов могли бы участвовать дети? В решении каких вопросов их участие, по Вашему мнению, обязательно? Что изменилось в муниципалитете, в районе по инициативе детей и молодежи? Мы просили ребят приводить примеры, подкреплять свои высказывания аргументами, не бояться высказывать свою точку зрения.

Для выявления мнения подростков нами также было проведено анкетирование учащихся 7–11 классов. Базами исследования выступили школы городов Новосибирска и Искитима. Вопросы были направлены на выявление социальной активности подростка в семье, школе и городе, степени его вовлеченности в решении вопросов в этих трех сферах, возможностей и ограничений его участия.

В анкете присутствовал проективный вопрос, связанный с определением респондентом своей позиции на лестнице принятия решений.

Однако именно этот вопрос вызвал у школьников наибольшее затруднение. Подросткам было сложно оценить насколько взрослые помогают/препятствуют им в реализации каких-то решений, тем более, что некоторые дети практически ни в чем не участвовали в школе и не состояли ни в каких общественных объединениях. В ходе беседы выяснилось, что в самой школе (г. Новосибирск) нет детских общественных организаций, а деятельность органов самоуправления «элитарна», туда попадают только

активисты, а более пассивные дети ни на какие решения, принимаемые органами самоуправления, не влияют.

Обучающие методы и технологии

Чтобы вовлечение способствовало не просто заинтересованности детей в каком-либо вопросе, но и их активному участию, необходимо использовать технологии обучения, направленные на развитие навыков, способствующих индивидуальным изменениям в когнитивной, эмоциональной и социальной сферах подростков. В связи с этим важны обучающие технологии, которые помогут детям не только эффективно решить конкретные вопросы, по поводу которых они собрались, но и выйти на более сложные решения, к которым на данный момент они еще не готовы. Социальная компетентность как свойство личности позволяет ориентироваться в социальной структуре общества, включает способность выдвигать социальные инициативы и брать на себя ответственность за их реализацию (Калинина 2008, 9). Сформировать социальную компетентность весьма важно для того, чтобы в дальнейшем ребенок комфортно чувствовал себя в обществе, умел реализовывать свою инициативу и активность, принимать решения, относиться к самому себе как субъекту жизнедеятельности. Изменения в социальной компетентности приводят к переменам в содержании социального интереса. Перед ребенком стоит непростая задача — найти компромисс (гармонию) индивидуального и общественного в собственном интересе к обществу и людям (Калинина 2008, 9).

Если подросток занимает позицию эксперта и участвует в оценке городского пространства или как актер включается в разработку и реализацию городского проекта, то ему необходимы навыки для осуществления этой деятельности. В связи с этим нам кажется актуальным использование обучающих технологий, направленных на подготовку детей и подростков к участию в принятии решений на уровне города.

К обучающим технологиям, например, относится тренинг, его преимущество заключается в том, что его основу составляют упражнения, за счет которых формируются умения и навыки, необходимые подростку для отстаивания собственной позиции. Тренинги могут быть направлены на установление партнерских отношений в системе «взрослый — ребенок/подросток», выработку навыка принятия подростками на себя ответственности за свои решения, навыков восприятия взрослыми детей как ответственных и инициативных субъектов

деятельности. Также тренинг может быть направлен на формирование культуры партисипативных исследований, использование методов, отвечающих потребностям и особенностям детей. В этом контексте тренинг помогает привлекать детей и подростков в качестве соисследователей и экспертов.

Другой обучающей технологией, позволяющей вовлечь детей в процесс принятия решений и актуализировать для них некоторые вопросы города, его среды, архитектуры, ресурсности и т. д., может стать погружение детей в профильную смену. Профильная смена ориентирована на реализацию деятельности в рамках конкретного направления. Она организуется в детском оздоровительном лагере в определенные сроки и предназначена для того, чтобы расширить социальные навыки и знания участников смены, которые изначально объединены общими интересами и целями (детские общественные объединения, клубы подростков и т. д.). В рамках профильной смены возможна организация деятельности по конкретному направлению, выбранному организаторами на основе запроса участников смены; планирование совместных акций и проектов, которые будут реализовываться за пределами смены; демонстрация достигнутых результатов в виде самопрезентации подростков, их выступлений и т. д.

Профильная смена может быть нацелена на формирование представлений детей о принятии решений и участии в жизни города, основах и способах эффективной деятельности. Профильная смена как форма вовлечения детей в процесс принятия решений, включает в себя несколько составляющих: самоуправление, коллективно-творческая деятельность, дебаты, дискуссии, мастер-классы и т. д. Сочетание разнообразных форм, обеспечивающих активность детей, способствует расширению индивидуального социального опыта.

В рамках проекта «Лестница детского участия: право детей на город, в котором они живут» нами проводился мастер-класс с подростками-участниками детских общественных объединений (г. Новосибирск). В начале встречи обсуждались представления подростков о процессе участия в принятии решений (возможность проявить себя, повлиять на что-нибудь в жизни города, высказать свое мнение и услышать мнение своих сверстников), трудностях участия в городских вопросах (несерьезное отношение к детям, отсутствие материальных ресурсов, отсутствие поддержки со стороны взрослых, нехватка специальных знаний).

Для обсуждения вопросов развития своего города участникам мастер-класса было предложено задание на взаимодействие в микрогруппах. Сначала ребята формировали образ идеального города, отвечая на следующие вопросы: Какие в этом городе нормы и правила? Какие в этом городе права и обязанности у детей? Каким должно быть образование? Какие возможности этот город предоставляет детям? Какие в этом городе отношения детей и взрослых, как они выстраиваются?

На следующем этапе участники должны были определиться с шагами по созданию идеального города. При этом подросткам было предложено ориентироваться на реальные возможности и ресурсы, имеющиеся в распоряжении детско-молодежных общественных объединений. В ходе рефлексии участники выясняли, насколько их идеальный образ города соответствует реальному образу, обнаружили ли они для себя проблемные зоны в развитии города, которые могли бы в будущем преодолеть.

Также с подростками обсуждались всевозможные формы их участия в жизни города (представительская форма; открытые и прямые формы участия; формы участия, ориентированные на проект; формы участия, ориентированные на защиту; участие детей и молодежи во взрослых органах принятия решений). Обсуждался вопрос, какие формы участия в жизни города важны и интересны. Наиболее актуальными подростки считают открытые и прямые формы участия, так как они предполагают их работу на молодежных и детских форумах, конференциях, слушаниях и круглых столах, что дает возможность донести до взрослых свое мнение и обсудить проблемы, которые интересуют их больше всего и которые они хотели бы решить своими силами. Актуальными для подростков представляются и формы участия, ориентированные на проект.

На Международной научной конференции «Участие детей в решении вопросов, затрагивающих их интересы: современное состояние, проблемы и перспективы», состоявшейся во Владивостоке в 2019 г., для участников мероприятия был проведен мастер-класс «Партисипативные технологии: как включить ребенка в решение вопросов, затрагивающих его интересы?», направленный на проработку разных приемов и методов работы с детской аудиторией.

С участниками обсуждались разные взгляды на процесс участия детей в принятии решений, а также его уровни и степень, факторы, затрудняющие и способствующие вовлечению детей.

В качестве одного из методических приемов предлагалась «Матрица выбора». Она составляется совместно с детьми, когда у них есть готовые идеи, и они готовы приступить к их реализации. Идеи распределяются по трем областям: «что дети могут сделать самостоятельно, без чьей-либо помощи», «что дети могут сделать только при помощи и поддержке взрослых в своем окружении», «на что дети не могут повлиять ни при каких условиях». Данная методика позволяет вывести детей на представления о собственных ресурсах для осуществления идей, понимание реалистичности их достижения, а также возможных ограничений и рисках.

В качестве конкретных кейсов для обсуждения в микрогруппах были предложены ситуации: (1) Вам некомфортно в пространстве школы, оно неуютное и давящее на детей, в нем нет места инициативе и творчеству, только регламентация (правила и ограничения). Что вы можете предпринять в этой ситуации? (2) В вашем дворе автомобилисты паркуются на газонах и частично на детской площадке. Какие действия вы можете предпринять? (3) В вашем городе приют для животных оказался на грани закрытия, нет денег для содержания животных и оплаты их лечения. Что вы сделаете, какое решение вы готовы принять? Для всех кейсов задавались уточняющие вопросы: Кто вам может помочь в реализации этого решения? Какие ресурсы вам нужны для реализации решения? Что вам может помешать? Какие компетенции/опыт у вас для этого уже есть? Напишите первые три шага по реализации решения? Что произойдет, если вы это решение примете? Что произойдет, если вы это решение не примете?

Мастер-класс помог взрослым взглянуть на мир глазами ребенка, почувствовать ограничение детских возможностей и ресурсов, понять, что может сделать взрослый для реализации права ребенка на участие в решении вопросов, затрагивающих его интересы.

Заключение

Подростковый возраст является важным периодом развития человека, формирования моделей поведения, в т. ч. выработки навыков социально ответственного поведения, умения выражать и отстаивать собственное мнение. Факторами социализации в подростковом возрасте выступают включение в общественно-полезную деятельность (в т. ч. городские дела), установление партнерских (доверительных)

отношений с социально значимыми взрослыми, организованные (направленные) коммуникации со сверстниками. Город может стать для подростков лабораторией формирования социальных навыков в области выражения собственного мнения, его отстаивания, поиска путей реализации.

Для того чтобы подростки почувствовали себя такими же горожанами, как и представители более старших возрастных групп, почувствовали свою вовлеченность в городские процессы и ответственность за их успешность, сопричастность городским изменениям, важно применять разные технологии и методы в работе с ними.

Условно нами были выделены три группы методов и технологий — исследовательские методы (выявление мнения о городе, его проблемах, рисках и ресурсах), методы выражения мнения (стимулирование социальной активности и аргументированной позиции по отношению к городским процессам), обучающие технологии (усиление субъектной позиции подростка, тренировка соответствующих навыков).

Подбор методов и технологий зависит от круга вопросов, в решение которых вовлекаются подростки, контекстов участия. Подростки занимают разные позиции в городских взаимодействиях, например, позиции эксперта (оценка, дети-соисследователи), позиция актора (активные действия подростка по изменению ситуации), позиция консультируемого (подросток получает актуальную информацию о городской среде, ее ресурсах; также он может высказывать свое мнение и отношению по поводу города).

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Авторы сообщают, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследований с участием людей.

Ethics approval

The authors state that all ethical principles relevant to research that includes human subjects have been duly followed.

Вклад авторов

А. Г. Филипова разработала концепцию и структуру статьи, подобрала и проанализировала фактический материал для описания исследовательских методов и методов выражения мнения подростками, сформулировала

выводы, отредактировала окончательный вариант статьи.

Е. М. Скрыпникова участвовала в обсуждении концептуальной идеи статьи, подготовила предварительный вариант текста статьи, подобрала и проанализировала фактический материал для описания обучающих методов и технологий.

Author contributions

A. G. Filipova developed the concept and structure of the article, selected and analysed factual

material to describe research methods and adolescents' methods of expression, formulated conclusions and edited the final version of the article.

E. M. Skrypnikova participated in the discussion about the conceptual idea of the article, prepared the preliminary version of the text of the article, selected and analysed the factual material to describe the teaching methods and technology.

Литература

- Васильева, Н. В., Кочнев, С. В. (2012) Участие детей в принятии решений, затрагивающих их интересы: опыт измерения. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право*, № 20 (139), с. 71–75.
- Город как ресурсная среда для детей [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prostranstvo.media/horod-kak-resursnaia-sreda-dlia-detej/> (дата обращения 05.07.2021).
- Калабихина, И. Е., Ионцева, С. В., Козлов, В. А. (2010) Анализ моделей участия детей в процессах принятия решений по вопросам, затрагивающим интересы ребенка (на примере российских городов, присоединившихся к инициативе ЮНИСЕФ «Города, доброжелательные к детям»). [Электронный ресурс]. URL: <http://perm-deti.ru/wp-content/uploads/2016/08/Анализ-моделей-участия-детей-в-процессах-принятия-решений-по-вопросам-затрагивающим-интересы-ребенка.pdf> (дата обращения 27.08.2021).
- Калабихина, И. Е., Кучмаева, О. В. (2016) Проблемы и перспективы мониторинга участия детей в реализации «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.». *Журнал исследований социальной политики*, т. 14, № 4, с. 507–520.
- Калинина, Н. В. (2008) Социальная компетентность младшего школьника: формирование конструктивных поведенческих стратегий. *Ученые записки педагогического института Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского. Серия: Психология. Педагогика*, т. 1, № 3-4, с. 7–13.
- Лебедева, Е. В., Купряшкина, Е. А., Ракитина, Н. Э. (2019) Дети и город: на пути к соучаствующему проектированию. *Комплексные исследования детства*, т. 1, № 3, с. 189–199. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2019-1-3-189-199>
- Петровский А. В. (ред.). (1987) *Хрестоматия по психологии*. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 447 с.
- Филипова, А. Г. (2017) От общественных пространств к «своим» местам в городе (по материалам детских городских карт). *Научный журнал «Дискурс»*, № 12 (14), с. 204–213.
- Хабитат III: исследовательские доклады. 11 — Общественное пространство. (2015) Нью-Йорк: [б. и.]. [Электронный ресурс]. URL: https://uploads.habitat3.org/hb3/11-Habitat-III-Issue-Paper-11-Public-Space-rus-AI_fin.pdf (дата обращения 18.08.2021).
- Horelli, L. (1994) Children as urban planners. *Architecture & Comportement / Architecture & Behaviour*, vol. 10, no. 4, pp. 371–377.
- Kelleher, C., Seymour, M., Halpenny, A. M. (2014) *Promoting the participation of seldom heard young people: A review of the literature on best practice principles. research funded under the research development initiative scheme of the Irish research council in partnership with the department of children and youth affairs*. Dublin: Dublin Institute of Technology Publ., 71 p.
- Martin, S., Forde, C., Galvin, A. D., O'Connell, A. (2015) *An examination of young people's views on the impact of their participation in decision-making*. Dublin: Department of Children and Youth Affairs Publ., 142 p.

References

- Filipova, A. G. (2017) Ot obshchestvennykh prostranstv k "svoim" mestam v gorode (po materialam detskikh gorodskikh kart) [From public spaces to "the own" places in the city (on materials of children's city maps)]. *Nauchnyj zhurnal "Diskurs"*, no. 12 (14), pp. 204–213. (In Russian)
- Gorod kak resursnaya sreda dlya detej. [City as a resource environment for children]. (2015) [Online]. Available at: <https://www.prostranstvo.media/horod-kak-resursnaia-sreda-dlia-detej/> (accessed 05.07.2021). (In Russian)
- Horelli, L. (1994) Children as urban planners. *Architecture & Comportement / Architecture & Behaviour*, vol. 10, no. 4, pp. 371–377. (In English)
- Kalabikhina, I. E., Iontseva, S. V., Kozlov, V. A. (2010) *Analiz modelej uchastiya detej v protsessakh prinyatiya reshenij po voprosam, zatragivayushchim interesy rebenka (na primere rossijskikh gorodov, prisoediniyshikhsya k initsiative YUNISEF "Goroda, dobrozhelatel'nye k detyam")* [Analysis of models of child's participation in decision making processes on the matters, related to child's interests (on the example of Russian cities, joined the UNICEF "Cities Fit for Children" initiative)]. [Online]. Available at: <http://perm-deti.ru/wp-content/uploads/2016/08/Анализ-моделей-участия-детей-в-процессах-принятия-решений-по-вопросам-затрагивающим-интересы-ребенка.pdf> (accessed 27.08.2021). (In Russian)
- Kalabikhina, I. E., Kuchmaeva, O. V. (2016) Problemy i perspektivy monitoringa uchastiya detej v realizatsii "Natsional'noj strategii dejstvij v interesakh detej na 2012–2017 gg." [The challenges and future prospects for monitoring children's participation in "the national strategy for action in the interests of children 2012–2017"]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noj politiki — The Journal of Social Policy Studies*, vol. 14, no. 4, pp. 507–520. (In Russian)
- Kalinina, N. V. (2008) Sotsial'naya kompetentnost' mladshogo shkol'nika: formirovanie konstruktivnykh povedencheskikh strategij [Social competence of an elementary school pupils: Developing constructive behavior strategies]. *Uchenye zapiski pedagogicheskogo instituta Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. G. Chernyshevskogo. Seriya: Psikhologiya. Pedagogika*, vol. 2, no. 3-4, pp. 7–13. (In Russian)
- Kelleher, C., Seymour, M., Halpenny, A. M. (2014) *Promoting the participation of seldom heard young people: A review of the literature on best practice principles. research funded under the research development initiative scheme of the Irish research council in partnership with the department of children and youth affairs*. Dublin: Dublin Institute of Technology Publ., 71 p. (In English)
- Khabitat III: issledovatel'skie doklady. 11 — Obshchestvennoe prostranstvo [Habitat III: Research reports. 11 — Public space]*. (2015) New York: [s. n.]. [Online]. Available at: https://uploads.habitat3.org/hb3/11-Habitat-III-Issue-Paper-11-Public-Space-rus-AI_fin.pdf (accessed 18.08.2021). (In Russian)
- Lebedeva, E. V., Kupryashkina, E. A., Rakitina, N. E. (2019) Deti i gorod: na puti k souchastvuyushchemu proektirovaniyu [Children and the city: On the way to co-participating design]. *Kompleksnye issledovaniya detstva — Comprehensive Studies of Childhood*, vol. 1, no. 3, pp. 189–199. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2019-1-3-189-199> (In Russian)
- Martin, S., Forde, C., Galvin, A. D., O'Connell, A. (2015) *An examination of young people's views on the impact of their participation in decision-making*. Dublin: Department of Children and Youth Affairs Publ., 142 p. (In English)
- Petrovskij A. V. (ed.). (1987) *Khrestomatiya po psikhologii [Psychology chrestomathy]*. 2nd ed., rev. and compl. Moscow: Prosveshchenie Publ., 447 p. (In Russian)
- Vasil'eva, N. V., Kochnev, S. V. (2012) Uchastie detej v prinyatii reshenij, zatragivayushchikh ikh interesy: opyt izmereniya. [Children's participation in decision-making on their interests: Experience evaluation]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo*, no. 20 (139), pp. 71–75. (In Russian)

УДК 316.614.5

<https://www.doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-4-339-346>

Перекресток — это не магазин: интервью А. Г. Филиповой с руководительницами подростковых клубов в г. Москве

Е. М. Росина^{✉1}, М. Я. Кац¹, Т. Е. Дымова¹

¹ НП СРДП Перекресток Плюс, 121309, г. Москва, ул. Барклай, д. 16, к. 2

Сведения об авторах

Евгения Михайловна Росина, e-mail: jeka.rosinka@gmail.com

Мария Яковлевна Кац, SPIN-код: 4206-4300, e-mail: ikacman@gmail.com

Татьяна Евгеньевна Дымова, tatdymova@gmail.com

Для цитирования:

Росина, Е. М., Кац, М. Я., Дымова, Т. Е. (2021) Перекресток — это не магазин: интервью А. Г. Филиповой с руководительницами подростковых клубов в г. Москве. *Комплексные исследования детства*, т. 3, № 4, с. 339–346. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-4-339-346>

Получена 29 сентября 2021; принята 1 октября 2021.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © Е. М. Росина, М. Я. Кац, Т. Е. Дымова (2021). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии [CC BY-NC 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Ключевые слова: подростковый клуб, восстановительный подход, социальные науки, психотерапия, городская психология, подростки.

Perekrestok is not a store: An interview with the leaders of teenage clubs in Moscow by A. G. Filipova

Е. М. Rosina^{✉1}, М. Ya. Kats¹, Т. Е. Dymova¹

¹ NP CADA Perekrestok Plus, Bld. 2, 16 Barclay Str., Moscow 121309, Russia

Authors

Evgenia M. Rosina, e-mail: jeka.rosinka@gmail.com

Maria Ya. Kats, SPIN: 4206-4300, e-mail: ikacman@gmail.com

Tatyana E. Dymova, e-mail: tatdymova@gmail.com

For citation: Rosina, E. M., Kats, M. Ya., Dymova, T. E. (2021) Perekrestok is not a store: An interview with the leaders of teenage clubs in Moscow by A. G. Filipova. *Comprehensive Child Studies*, vol. 3, no. 4, pp. 339–346. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-4-339-346>

Received 29 September 2021; accepted 1 October 2021.

Funding: The study was carried out without the financial support.

Copyright: © Е. М. Росина, М. Я. Кац, Т. Е. Дымова (2021). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Keywords: youth club, restorative approach, social sciences, psychotherapy, urban psychology, adolescents.

Подростковый клуб — это низкопороговое пространство, то есть туда может прийти любой подросток от 10 до 17 лет, он не обязан уметь делать что-то особенное, как в кружке, и ему

необязательно заниматься тем же, чем и все, как в школе. Главные условия нахождения в клубе — это трезвость и соблюдение техники безопасности.

Основная цель клуба — создание Территории Свободного Общения — места, где подростки могут быть в безопасном пространстве, найти поддержку сообщества, восполнить основные дефициты, которые возникают у них в этот возрастной период.

В клуб можно прийти и уйти в любой момент его работы — по средам и субботам с 16:00 до 20:00. Там можно играть в настольные игры, общаться, смотреть кино, сидеть в телефоне, рисовать, шить, придумывать свои проекты или ничего не делать.

Во время работы в клубе находятся 2–4 специалиста, хотя бы один из которых является дипломированным практикующим психологом. Это ведущие и волонтеры. Основная их задача — поддерживать принятые правила, участвовать или не участвовать в происходящих процессах, выполняя роль фасилитатора или инициатора, в зависимости от текущей необходимости.

В клубе есть правила, обязательные для его участников, — это техника безопасности, и есть те, которые формируются вместе с подростками. Работа базируется на принципах

восстановительного подхода, гештальт-терапии, нарративной психологии, семейной терапии¹.

Александра Филипова: Как давно существуют подростковые клубы, изменялись ли они за время своего существования?

Евгения Росина: За время существования «Перекрестка» — с 1995 г. — клуб не раз менял свое местоположение, состав ведущих, участников, и поэтому постоянно трансформировался. В то же время, наши клубы объединяет нечто постоянное: ценности, лежащие в основе нашей деятельности, принципы работы — мы стараемся их сберечь и передать дальше (рис. 1).

Александра Филипова: От чего, по вашему мнению, зависит содержание работы клуба, его восприятие подростками?

Евгения Росина: На содержание работы клуба влияет много факторов — это состав организаторов, состав подростков, локация. Также большое значение имеет наличие материальных ресурсов и административной поддержки — они влияют на устойчивость работы клуба.

¹ Что такое подростковый клуб? Подростковый клуб центра Перекресток. (2021) Facebook, 16.01.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/kassetaproject/posts/599145934778195> (дата обращения 09.08.2021).

Рис. 1. Клубная комната на Селигерской. Фото Е. М. Росиной, 2021

Fig. 1. Club room on Seligerskaya. Photo by E. M. Rosina, 2021

Мы, как организация, занимающаяся психологической и социальной помощью, конечно больше фокусируемся на психологическом содержании. По моему мнению, то, каким клуб будет внутри, какая там будет атмосфера, будут ли туда ходить подростки, зависит, в первую очередь, от складывающихся в клубе отношений, общения, встречи интересов, психологической безопасности.

Если же говорить о клубах именно как части города, то локация также имеет влияние. Местоположение, конфигурация, наполнение пространства помещения — в каждом из клубов есть свои возможности и ограничения (иногда ограничения становятся возможностями).

Мне понравилось то, как описали вроде бы простые, но важные пункты про место, в котором хотелось бы собираться подросткам, наши коллеги в проекте «Проект Кассета» — Илья Хломов и Артем Кондрашкин. Артем был руководителем подросткового клуба на Фрунзенской (самом продолжительном клубе в истории «Перекрестка»), а Илья был ведущим клуба на протяжении нескольких лет:

«Для нас очень важно не только что мы делаем, но и где — то место, где три часа в неделю занимаешься собой и музыкой, становится своего рода дополнительным домом.

И хочется, чтобы там было:

- удобно — недалеко идти и ехать простым понятным маршрутом (без секретных пиратских карт, таинственных порталов и помощи местных гидов);
- просторно — чтобы свободно дышалось, и было достаточно места для каждого участника и для всех наших групп;
- чисто и аккуратно — творческий беспорядок может быть удобным, когда он свой, а в чужом заниматься творчеством бывает сложно;
- спокойно и дружелюбно — внутри базы и вокруг нее, потому что безопасность и уважительная атмосфера создают прочную основу для творчества»².

Я думаю, что все эти пункты можно смело заявить как желаемые и для локации клуба.

Александра Филипова: Подростковые клубы «Перекрестка» находятся в разных районах Москвы. Влияет ли их расположение на содержание деятельности?

² Проект Кассета. (2021) *Facebook*, 10.09.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/kassetaproject/posts/599145934778195> (дата обращения 09.08.2021).

Евгения Росина: У клубов «Перекрестка» есть опыт обитания в центре города и на окраинах, и на их примере мы можем проанализировать, в чем отличие.

Татьяна Дымова: Одним из отличий и преимуществ клуба, расположенного недалеко от центра города, было то, что туда могли добираться подростки из разных концов Москвы. Благодаря этому в клубе перемешиваются ребята из фактически разных микрокультур — это дает возможность встретить новое, удивиться друг другу, договориться друг с другом.

В такой среде очень мало порядков, принятых «по умолчанию», как это бывает с местными тусовками, где обычно есть довольно жесткие представления о том, что приемлемо, а что — нет; что нужно делать, чтобы поднять свой авторитет и пр.

В ситуации, где основная тусовка — смешанная и не состоит только из жителей района, существует больше гибкости. Есть больше возможностей чтобы пытаться договариваться всем сторонам общения, нащупывать то, что подходит всем участникам, лучше понимать друг друга. То есть, все приходящие могут влиять на то, что здесь будет принято, а не сталкиваться с предустановленным «у нас заведено так». Такая среда обогащает всех участников общения. И такое отношение создает больше свободы в предьявлении себя.

Мария Кац: Кроме того, ребята, которые готовы путешествовать по городу, чтобы попасть в клуб, в принципе обладают достаточно высоким уровнем активности и мобильности, имеют более широкий кругозор, и большую свободу. Это факторы большей терпимости и любопытства к миру, что тоже накладывает отпечаток на характер общения и круг интересов в такой компании.

Евгения Росина: По всем этим причинам в клубе, расположенном в центре, участвует много разных людей с достаточно широким спектром интересов, что увеличивает вероятность для пришедшего в клуб встретить и «своих» людей, и найти больше точек контакта.

А момент встречи нового участника с клубом очень важный — второго шанса может не быть: если место, куда подросток пришел осмотреться, ему «не зашло», он вряд ли туда вернется.

Второй пример — клуб на окраине города, на юге Москвы, куда приходили в основном ребята, живущие неподалеку, в спальном районе.

У многих из них не очень благополучная социальная и эмоциональная среда развития. Они, в большинстве своем, иначе выстраивают коммуникации, они менее инициативны и им сложнее принимать новое, непривычное. Пери-

одически есть ощущение, что местные компании задают некий тренд, который сильно влияет на содержание и наполнение пространства. И если в клуб приходят подростки, не вписывающиеся в этот мейнстрим, то они не находят поддержку в среде ровесников, и тогда они либо меньше предъясняются и раскрывают себя, либо перестают ходить в клуб.

Также на атмосферу оказывает влияние то, что ребятам, живущим с достаточно жестко заданными установками, как правило, построенными по принципу «кто сильнее тот и прав», сложнее принимать и понимать смысл взаимоуважительных коммуникаций, что сильно влияет на безопасность пространства и его способность к поддержке новых участников.

Татьяна Дымова: В таких «местных» тусовках, где нет естественного смешения микрокультур, а есть довольно ригидные установки, на первый план выходит роль взрослого, от которого потребуются гораздо больше внимания и участия в микропроцессах для того, чтобы регулировать общение. Значимый взрослый, возможно, благодаря своей харизме, способен привнести в эту среду новые порядки, новые взгляды и способы коммуникации — более безопасные и более нетривиальные. Впоследствии эти способы могут прижиться среди участников клуба и распространяться на их общение.

Но я хотела бы подчеркнуть, что «окраина города» — это очень широкое понятие, и они отличаются в разных районах. Например, сейчас в клубе на севере Москвы у нас другая обстановка, отличающаяся от клуба, который был на юге.

Александра Филипова: *Каким должно быть само пространство клуба, чтобы зацепить и удержать подростка?*

Евгения Росина: Содержание пространства и атмосфера очень сильно зависят от состава ведущих. То, какие будут поддержаны порядки, ценности, границы, в первую очередь зависит от организаторов. Также личность ведущих является своеобразным магнитом, к которому какие-то подростки притягиваются, а какие-то отталкиваются.

И это влияет на то, будут ли приходить подростки в клуб и какие именно.

Важно, чтобы место было поддерживающим, затрагивающим, встречающим интерес к личности участников, наполняющим новыми ресурсами, интересами, общением, и в целом нужна достаточно здоровая атмосфера, чтобы там не были глухи к потребностям и запросам,

а отношение не было бы авторитарным или формальным. В противном случае подростки вряд ли будут туда стремиться, даже если это будет хорошо обустроенное помещение.

По моим ощущениям, «место силы подростков» — это, в первую очередь, такое пространство, где существует команда организаторов с похожими ценностями, принципами, целями и готовностью сотрудничать, а также со знаниями специфики подросткового возраста. Задачи команды — создать для подростков достаточно свободы для самовыражения, проявления себя. И в то же время, четко пресекать попытки подавления одних участников другими, транслировать недопустимость дискриминаций, неравноправия: важна безопасная эмоционально и физически среда. Кроме того, важны желание и способность ведущих привносить свои собственные идеи и увлечения в жизнь клуба.

Также в «месте силы подростков» должны быть возможности для реализации их идей, творчества; испытания себя в среде сверстников; экспериментирования с общением, способами отказываться от нежелаемого и откликаться на предпочитаемое. Возможность действовать не из какой-либо привычной социальной или другой роли (ученика, дочери, брата, спортсмена, шута, лидера и т. д.), а поискать себя и найти.

Мария Кац: И если говорить о технических характеристиках помещения, то важно наличие достаточного количества зон, чтобы в пространстве можно было найти себе место нескольким группам, отдельным людям с разными занятиями и уровнем шума. Хорошо, когда пространство учитывает особенности нервной системы подростков: есть возможность регулировать освещение (много мелких точек света), когда довольно много уютных, мягких уголков и тактильно разных поверхностей. Когда чисто и красиво — по возможности (рис. 2).

Евгения Росина: Но опять же, тут важно не переборщить с созданной взрослыми «красотой». Важно, чтобы подростки могли прийти в это место как свое и что-то в нем менять, делать красиво и удобно по-своему, поддерживать чистоту и красоту. Важно, чтобы они не воспринимали это место как картинку из каталога или музей, в котором нельзя прикасаться к экспонатам. И в то же время, чтобы не было потребительского отношения: что за ними все подотрут, уберут, починят, волшебным образом материализуются чистые чашки и потерянные детали игр и т. д.

Рис. 2. Один из вечеров в клубной комнате. Фото Е. М. Росиной, 2021

Fig. 2. One of the evenings in the club room. Photo by E. M. Rosina, 2021

Александра Филипова: *Влияло ли мнение самих подростков на организацию пространства и его содержательное наполнение?*

Евгения Росина: В наших клубах это всегда совместный процесс: организаторы среды могут что-то подсказать, предложить. Но если подросток проявляет созидательную инициативу, мы стараемся ее поддержать и помочь воплотить. В любом случае подросток встретит интерес к своим идеям.

Поэтому и помещение сильно меняется в зависимости от того, что привносят подростки.

И содержание времяпровождения зависит от них практически напрямую: в клубе нет обязательных занятий, и если подростку будет неинтересно что-то, он просто не будет это делать.

Татьяна Дымова: Самое важное в клубе — это то, что подростки могут и влиять на это место, и брать за него ответственность. В этом большая разница между пространствами для детей и пространствами для подростков. Потому что в отличие от детей, которым нужно, чтобы взрослый придумал для них место, где им комфортно играть, у подростков другие запросы и потребности. И если мы будем рассуждать в ключе «Что бы еще такого классного

придумать и сделать подросткам? Какую бы для них придумать анимацию?», то мы столкнемся с тем, что как бы классно мы ни придумали, оно, скорее всего, не будет работать, потому что подросток испытывает потребность в самостоятельных решениях и реализации своих инициатив. Способность влиять — ключевая. Пространство для подростков необходимо организовать так, чтобы они могли включаться, придумывать, делать что-то локальное, но полезное с их точки зрения.

Александра Филипова: *А можете рассказать о таком примере подростковой инициативы, которая была реализована клубом?*

Евгения Росина: В прошлом году к нам в клуб на Селигерской пришел бывший подросток клуба (в клубе можно находиться до 17 лет, и дальше уже нельзя быть в статусе участника). Он вырос из роли участника, но хотел попробовать создать музыкальную группу и предложил это нам. На его идею откликнулись наши подростки, которые умели и хотели научиться играть на гитаре. После этого нашлись инструменты, которые теперь живут в клубе, и у нас есть «музыкальная» комната.

Была инициатива смотреть и обсуждать кино. Мы организовали для этого условия, и теперь у нас есть комната, которая превращается в кинозал при необходимости.

Регулярно подростки выносят предложение создать зону тишины, и мы пытаемся организовать пространство с учетом этого желания.

Несколько подростков, которые любят растения, предлагали организовать посадки. Мы договорились со старшей по дому, в котором расположен клуб, что сделаем газон возле нашего крыльца (пока этот проект не реализован, но земля и семена уже есть).

В Братеево подростки организовали игротеку, посвященную аниме.

В клубе в Крылатском, например, реализовали идею, возникшую у подростка — рисования на стенах. Это был длительный и нетривиальный проект, но теперь в клубе есть красивая стена, разукрашенная героями из мультсериалов и другими персонажами. И теперь тем, кто умеет рисовать и готов за это браться, доверяют куски стен.

Еще в Крылатском подростки сами приносят свои чашки, для них выделена полка, отдельная от общей.

Во всех клубах периодически подростки приносят еду, которой делятся со всеми, материалы для творчества, игрушки. Приносят игры, иногда оставляют насовсем.

Иногда от подростков бывают запросы на серьезное обсуждение какой-то темы, и мы поддерживаем это, организуя дискуссии.

Александра Филипова: *Какие формы получения обратной связи от подростков вы практикуете? Что могли бы порекомендовать взрослым, работающим с подростками, для того, чтобы услышать их «голос»?*

Евгения Росина: Обычно мы много общаемся с подростками и реагируем на их запросы, боли, предложения. Поддерживаем их интересы и инициативы. Спрашиваем их мнение, интересуемся их желаниями, обсуждаем идеи, предлагаем помощь, когда понятно, что у них есть готовность реализовывать.

Если говорить про рекомендации, то общий смысл такой: для того, чтобы подростки хотели делиться, нужно действительно интересоваться их мнением. И важно быть готовыми реагировать на их трудности или боль: либо что-то предпринять, если это необходимо (если подростку нужна помощь, или медиация, или просвещение), либо, если вы не в силах, помочь поискать

в другом месте, либо признать, что вы не в состоянии что-то предпринять, но не быть безучастным.

Также иногда мы проводим «замеры» в виде анкет, интервью. Например, для отчетов по гранту мы собираем обратную связь: по окончании проекта мы проводим интервью, задаем вопросы о том, что изменилось, что хотелось бы добавить в клубе. Эти вопросы полезны не только для нас и грантодателей, но и для рефлексии наших ребят.

Есть также игровые методики оценки проекта подростками, мы планируем их применить в проекте, который заканчиваем сейчас.

Но основная оценка нашей работы — это те изменения, которые мы наблюдаем в процессах, происходящих в течение длительного времени. После каждого клуба мы фиксируем, что происходило, какие мы наблюдали сложности, конфликты, новшества, открытия. И постепенно вырисовывается картина, в которой видны изменения, происходящие с нашими подростками: именно в таких длинных процессах происходят главные эффекты нашей работы. Например, мы начинаем видеть, что мальчик, который никого не слышал, громко говорил и не обращал внимание на просьбы быть тише, через какое-то время начинает реагировать на других, а потом предлагает им помощь, заботится. Или девочка, которая изначально пришла в клуб и говорила, что у нее нет друзей, через какое-то время приходит вместе с ребятами и они уходят вместе, гуляют после закрытия клуба, слушают музыку, или парни, которые не видели проблем в том, чтобы общаться с использованием ненормативной лексики и мата, потом замечают и останавливают это и т. д.

Александра Филипова: *Ваши клубы расположены в разных районах Москвы. Влияют ли клубы, их локация, на восприятие подростком города, на интеграцию в город, район, связи в микрорайоне?*

Евгения Росина: Некоторое влияние клубов на интеграцию есть, но оно довольно разное в каждом из них.

Из известных мне нынешних клубов, могу рассказать о трех.

Клуб в Крылатском (*сейчас это не клуб «Перекрестка», он открывался по нашей технологии, работает и сейчас, но в рамках Городского психолого-педагогического центра; тем не менее, ведущие клуба придерживаются наших принципов в работе). Этот клуб некоторое время интегрировал подростков из очень разных районов Москвы. Клуб существует давно,

и раньше в него приезжали ребята, изначально посещавшие другой клуб, который закрылся на другом конце города. Такие подростки, готовые ездить — мобильны, активны, они достаточно легко перемещаются по городу, и соответственно, лучше его узнают. Кроме того, они заводят в клубе общение с ребятами из других районов Москвы, поэтому происходит некая интеграция.

Клуб в Братеево: местные подростки, с которыми мы имели дело, очень мало перемещаются по городу. И в этот клуб мало приходило ребят из других районов, хотя такое тоже бывало. Но в основном клуб помогал налаживать контакт и общение среди местных ребят.

Мария Кац: Для этих подростков клуб был единственным местом, в котором их искренне ждут и в котором они могут влиять на происходящее. Остальные предложения для этого возраста в районе, как правило, более структурированные. Соответственно, без клуба эти подростки обычно проводят время на парковках торговых центров, фудкортах или на улице. Так что, мы предполагаем, что существование клуба меняло картину района для них.

Евгения Росина: И еще один клуб — это клуб на Селигерской.

Он самый молодой, и пока контингент клуба только формируется. Но сейчас есть в клубе

и ребята из района, и те, кто узнал про нас, приехал издалека и теперь посещает клуб.

Поэтому однозначный вывод для всех клубов сделать трудно.

Всегда есть много непредсказуемости в том, как будут складываться отношения между участниками, и это сильно влияет на их отношение к клубу (рис. 3).

Еще хочется отметить, что недавно у наших коллег из БФ «Шалаш» открылся подростковый клуб «Спот», который базируется в одном из торговых центров Москвы. Мы еще не знаем, как он будет развиваться и к каким интересным выводам приведет. Сотрудники «Спота» проводят исследование, и о результатах будет известно через год. Это интересный и нужный проект, будем надеяться, что он будет развиваться.

Александра Филипова: *Беседуете ли Вы с подростками о городе? Что их волнует? Что они хотели бы узнать? Какие городские страхи и переживания испытывают?*

Евгения Росина: Периодически мы обсуждали с ребятами в Братеево их нежелание выезжать куда-то дальше своего района. Есть предположение, что их внутренняя карта содержит местность, которую они могут увидеть

Рис. 3. Одна из форм досуговой деятельности — настольные игры. Фото Е. М. Росиной, 2021

Fig. 3. One form of leisure activities—board games. Photo by E. M. Rosina, 2021

в пешей доступности, а остальная зона — неизведанные дальние земли. Например, у нас была ситуация, когда девочки нам рассказывали, что они ушли «очень далеко». Звучало так, будто это другой край города, а оказалось, что это следующая станция метро.

Мария Кац: Я считаю, что у них нет позитивного опыта и не сформирована потребность таких поездок. Им не интересны музеи, театры, архитектура, они не ходят на мероприятия для подростков в центре, таким образом, у них нет никакой достойной причины куда-то ехать.

Евгения Росина: Я думаю, что еще одна причина, которая останавливает их от освоения новых территорий, — необходимость финансовых затрат, а также запрет родителей. Некоторым подросткам не разрешают далеко уезжать.

Когда закрылся клуб в Братеево, мы приглашали всех ребят приезжать на Селигерскую. Это та же ветка метро, но ее другой конец. Фактически можно сесть, проехать 50 минут и пройти 5 минут через парк. Но это для них долго

и тревожно. И некоторым из них не разрешают родители.

Когда мы общались с местными подростками на Селигерской, во время аутрич-работы³ некоторые из них говорили, что у них плохой район, что есть небезопасные места — встречаются «оффники» и наркоманы. И что периодически бывают разборки среди местных компаний из разных территорий. Некоторые говорили, что район хороший и они гуляют в местных парках и ТЦ, у них есть, где провести время. Кто-то из них ездит в другие районы.

В своем районе они довольно неплохо ориентируются, но скорее по «точкам тусовок», они мало интересуются местами «организованного досуга» — кружки, библиотеки, центры творчества и т. д. То, что выглядит как некие «Учреждения», их не очень привлекает.

Александра Филипова: *Коллеги, благодарю Вас за интересное и продуктивное общение!*

³ Аутрич — это метод социальной работы, направленный на установление контактов и донесение информации, консультаций, средств профилактики до закрытых социальных групп, в местах привычных для них. В частности, мы общались с ними на улице и в ТЦ.

УДК 316.614.5

<https://www.doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-4-347-352>

О круглом столе «Подростково-молодежный досуг в городском пространстве: актуальные практики, риски социализации и принципы организации»

Б. В. Сердюков^{✉1}, Р. А. Ткаченко²

¹ Центр социальных технологий и прикладных исследований «СФЕРА», 196105, г. Санкт-Петербург, ул. Благодатная, д. 47

² Институт демографического развития и репродуктивного потенциала, 109202, г. Москва, Фрезер ш., д. 5/1, стр. 1

Сведения об авторах

Борис Владимирович Сердюков, SPIN-код: 9075-8820, ORCID: 0000-0002-1877-1503, e-mail: Serdyukov_bv@mail.ru

Руслан Анатольевич Ткаченко, SPIN-код: 3439-5210, e-mail: ruslan@agent-pozitiva.ru

Для цитирования: Сердюков, Б. В., Ткаченко, Р. А. (2021) О круглом столе «Подростково-молодежный досуг в городском пространстве: актуальные практики, риски социализации и принципы организации». *Комплексные исследования детства*, т. 3, № 4, с. 347–352. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-4-347-352>

Получена 3 октября 2021; **принята** 4 октября 2021.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © Б. В. Сердюков, Р. А. Ткаченко (2021). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии [CC BY-NC 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Ключевые слова: досуг, подростки, низкопороговые пространства, торговые центры, практики соучастия, экологическое сознание, асоциальное поведение.

On the round table “Teenage and youth leisure in the city space: Current practices, socialisation risks and organisation principles”

B. V. Serdyukov^{✉1}, R. A. Tkachenko²

¹ Centre for Social Technologies and Applied Research “SPHERA” LLC, 47 Blagodatnaya Str., Saint Petersburg 196105, Russia

² Demographic development and reproductive potential institute, Bld. 1, 5/1, Frezer Sh., Moscow 109202, Russia

Authors

Boris V. Serdyukov, SPIN: 9075-8820, ORCID: 0000-0002-1877-1503, e-mail: Serdyukov_bv@mail.ru

Ruslan A. Tkachenko, SPIN: 3439-5210, e-mail: ruslan@agent-pozitiva.ru

For citation: Serdyukov, B. V., Tkachenko, R. A. (2021) On the round table “Teenage and youth leisure in the city space: current practices, socialisation risks and organisation principles”. *Comprehensive Child Studies*, vol. 3, no. 4, pp. 347–352. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-4-347-352>

Received 3 October 2021; **accepted** 4 October 2021.

Funding: The study was carried out without the financial support.

Copyright: © B. V. Serdyukov, R. A. Tkachenko (2021). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Keywords: leisure, teenagers, low-threshold spaces, shopping malls, participatory practices, environmental conscience, asocial behaviour.

17 сентября 2021 г. в онлайн-формате прошел круглый стол на тему «Подростково-молодежный досуг в городском пространстве: актуальные практики, риски социализации и принципы организации». Он был инициирован АНО «Институт социальной поддержки и защиты материнства, детства, семьи» при поддержке ООО «Центр социальных технологий и прикладных исследований “СФЕРА”» и АНО «Институт демографического развития и репродуктивного потенциала».

Целью семинара стала актуализация знаний его участников о распространенных формах подростково-молодежного досуга в городской среде, факторах асоциального поведения и принципах организации социализирующих досуговых пространств для подростков и молодежи.

В качестве экспертов на круглом столе выступили специалисты в области социологии, психологии и экологии, общественные деятели, а также руководители негосударственных некоммерческих организаций. В мероприятии участвовали специалисты по работе с молодежью из Санкт-Петербурга, Москвы, Владивостока и многих других российских городов. Всего более 100 человек.

Открывая круглый стол, генеральный директор ООО «Центр социальных технологий и прикладных исследований “Сфера” **Борис Сердюков** отметил, что он продолжает ряд мероприятий, посвященных формированию профессиональной среды в социальной сфере. Участники круглого стола обсудят основные тенденции в области подростково-молодежного досуга, факторы деструктивной социализации, характерные для различных форм досугового времяпрепровождения среди подростков и молодежи, принципы организации социализирующих пространств для подростков и молодежи, а также обменяются опытом их организации. Борис Владимирович представил свой доклад о досуговых практиках подростков в торговых центрах. Он поделился результатами социологического исследования 2019 г., характеризующими предпочтительные способы досуга молодежи и подростковый досуг в молле (частота посещения, выбор подростками ТЦ, их основные занятия в ТЦ и т. д.). Эксперт отметил, что в моллах сочетаются три привлекательных для молодежи компонента (приобретение привилегированного статуса покупателя, социализация и установление предсказуемого общественно безопасного порядка в публичном пространстве), создающие условия для формирования своеобразной молл-микрокультуры,

втягивающей подростка — чем чаще он туда ходит, тем больше проникается ей. Борис Владимирович привел статистику негативных последствий злоупотребления посещением моллов молодежью и отметил, что создается серьезная область для возникновения внутренней фрустрации подростков, так как они, с одной стороны, впитывают модные потребительские течения, с другой — им тяжело реализовать себя в этом плане, не дотягивая по социальному статусу и финансовым возможностям. Повышенная лояльность со стороны администрации и сотрудников торговых центров приводит к ослаблению внутренних стандартов социального контроля у несовершеннолетних, но нужно понимать — сами по себе моллы отрицательной нагрузки не несут. «Проблема состоит не в том, что подросток ходит в молл, а в том, что такая форма досуга является у него преобладающей», — отметил выступающий. Необходимо использовать успешный опыт ТЦ при проектировании досуговых пространств и зон свободного общения, в них нужно повторить три вышеназванных компонента. Важно обеспечить определенную субъектность для подростков, создать общественный порядок, который они смогут использовать для своей защиты, организовать некоторую анонимность (публичность) посещения этих пространств, и, главное, представить механизмы и инструменты социализации в рамках досуговых пространств. По мнению эксперта, основная проблема в том, что в моллах есть доступ к востребованным ограниченными ресурсам, артефактам потребления, это трудно компенсировать в рамках учреждений по делам молодежи, поэтому выходом является организация досугового пространства на базе моллов, ТРК и ТРЦ.

Далее слово было передано **Руслану Ткаченко**, эксперту Синаодального отдела по делам молодежи, который поблагодарил организатора за серию мероприятий в течение года, позволившую раскрыть тему молодежных пространств с мощным потенциалом. Докладчик выразил уверенность, что через какое-то время появятся грантовые направления и государственные программы в поддержку развития данной тематики. В своем выступлении он рассказал о сущностном состоянии молодежи и влиянии на него досуговых пространств. Руслан Анатольевич отметил, что отличие молодежи от детей и взрослых в том, что она и социализируется (как дети), и социализирует (как взрослые) одновременно. Чтобы социализировать других, необходим авторитет и воля. В своей деятельности молодые люди наработы-

вают волю, авторитет и способность социализировать других. В этом ключе зачастую воровство в торговых центрах является элементом наработки авторитета, а не криминальным проявлением. Докладчик привел в качестве примера модель молодежи, опираясь на теорию Эрика Берна, где дети относятся к эго-состоянию Я-Ребенок, взрослые — Я-Родитель, а молодежь — Я-Взрослый. По мнению Руслана Анатольевича, основная функция молодежной деятельности — отработка взаимной социализации (рекурсивная социализация), которая происходит через построение авторитета без доминирования взрослых (как и происходило ранее в уличных пространствах). Торговые центры — актуальный позитивный пример реализации этой функции. Необходимо поставить проектную исследовательскую задачу: посчитать оставшиеся места, где эта функция выполняется, придумать и реализовать новые пространства, обеспечить там эту функцию и добавить возможность совершения ошибок без наказания. Завершая доклад, выступающий отметил, что сейчас в этой области уже делаются шаги, продумываются варианты действий, обучения и отбора участников.

Александра Филипова, д. с. н., зав. лабораторией комплексных исследований детства Владивостокского университета экономики и сервиса, с. н. с. института детства РГПУ им. А. И. Герцена, и **Валерия Асафова**, руководитель общественной организации «Улица детства» представили совместный доклад на тему «Подростки в городе: от “своих” мест к практикам соучастия», в котором Александра выступила как исследователь-социолог, Валерия — как практик-архитектор. Александра отметила, что важно говорить о голосе подростка в городской среде, так как есть ряд международных документов, которые закрепляют право подростка на участие в решении вопросов, затрагивающих его интересы. Она представила результаты исследовательского проекта «Лестница детского участия: право детей на город, в котором они живут», который реализовывался в 2019–2021 гг. при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. В докладе Александра привела некоторые данные анкетного опроса российских школьников в возрасте 11–17 лет из различных городов России (выборка 756 человек) об их отношениях с городом, социальных позициях в нем, а также разных вариантах включения в решение городских вопросов. Данные анкетирования подкреплялись материалами экспертных интервью (экспертами выступили урбанисты, архитекторы, педагоги, психологи и пр.) и фокус-

групп с подростками. Касаясь проблематики субъектной позиции ребенка в городе, эксперт отметила наличие слабой отрицательной корреляция между размером населенного пункта, в котором проживает подросток, и его активностью в городской жизни — чем больше населенный пункт, тем чаще подросток ощущает себя «маленьким горожанином, незаметным для окружающих». Поэтому исследовательский вопрос «Есть ли у подростков свои места в городе?» в ходе реализации проекта трансформировался в другой вопрос: «Как можно вовлечь подростков в решение городских вопросов, процессы преобразования городской среды, помочь ему разделить с другими горожанами ответственность за свой город?». Докладчик подчеркнула важный момент — подростки готовы выйти в мир и взаимодействовать с ним при условии, что взрослые воспринимают их на равных. В конце выступления она рассказала про метод проектов (работа с подростками над созданием идеального пространства, «своего» места в городской среде) и другие проективные методы, на которые важно обращать внимание при проведении исследования с детьми и подростками (методика незаконченных предложений, сочинение, деловая игра).

Ее коллега, **Валерия Асафова**, начала свою презентацию с запуска видеоролика «Архитектурные инновации на улице детства», где рассказывалось о проекте, направленном на вовлечение школьников и студентов в развитие своего города. Валерия объяснила важность практики вовлечения подростков тем, что это позволяет увидеть, что подросткам нужно в своем регионе, получить опыт нового качества, изменить отношение к собственным возможностям и взять ответственность за свой город на себя. Она перечислила потребности подростков (места для общения, для проявления себя, для тихого/активного отдыха), подробно раскрыла этапы программы «Улица детства» и продемонстрировала результаты проекта и сделанные выводы. Валерия отметила, что важнейшие проблемы, с которыми они столкнулись, — это неактуальность проблемы подростковых пространств по мнению взрослых, отсутствие действующих инструментов для взаимодействия с городской администрацией и сложности межведомственного взаимодействия. В конце выступления она выразила надежду, что в нашем обществе наконец получит признание идея необходимости своих территорий в городе для такого важного возраста, как подростковый.

Проблем изучения досуговых пространств молодежи в городской среде коснулся в своем выступлении **Иван Лугов**, начальник отдела развития региональной воспитательной инфраструктуры ИРОАСУ. Он рассказал про первые опыты муниципальных программ с практической точки зрения. Возникла необходимость провести мониторинг воспитательной среды муниципалитетов, при этом не формально, а для того, чтобы увидеть полноценную картину, исправить ее и дополнить. Министерство образования Московской области осознало, что не сможет провести мониторинг самостоятельно, поэтому как инструмент был придуман конкурс воспитательной инфраструктуры в муниципалитетах. Сетевые муниципальные команды ждут с их проектами по созданию или развитию воспитательной инфраструктуры для молодежи, и по результатам конкурса для победителей планируются проектные смены по управлению и их сопровождение на протяжении года. В заключение Иван Алексеевич привел пример города Фрязино, в котором школьники создали проект молодежного пространства на месте бывшего пустыря, где уже начались работы по благоустройству, и ответил, что самое важное в этом начинании — это процесс создания команд.

Мария Терк, представитель и исследователь БФ «Шалаш», продемонстрировала, как организовать безопасное пространство для подростков в торговом центре на примере проекта по работе с подростками 13–17 лет «Шалаш. спот» (работающее молодежное пространство в ТЦ «Вегас»). В начале своего выступления она рассказала про благотворительный фонд «Шалаш», который занимается системным решением проблемы трудного поведения в России, разрабатывая специальные курсы для детей, учителей и родителей, и перечислила основные ценности фонда. Она подчеркнула, что негативные последствия времяпровождения подростков и противоправные действия в ТЦ связаны с бездельем, скукой, отсутствием альтернатив, денег и навыков конструктивной самоорганизации. Цель проекта «Шалаш.спот» — работать на профилактику трудного поведения подростков в ТЦ, развивая социальные навыки и предоставляя пространство, основанное на принципах свободы и невмешательства. Мария рассказала, как исследователи приходили к идее спота, проводя изучение аудитории (качественное и двухэтапный аутрич: опрос и наблюдения). Она характеризовала опрошенных, перечислила причины, по которым подростки приходят в ТЦ, продемонстрировала динамику поведения подростков во время опроса и наблюдения.

После трех важных «инсайтов» (подростки любят посещать торговые центры, редко проявляют трудное поведение в них, при этом полноценно могут общаться, но посещают их из-за отсутствия альтернатив) исследователи пришли к идее с профилактикой. В завершение доклада Мария показала, как спот выглядит сейчас, перечислила ценности, которые они туда привнесли, и рассказала, как их ведущие становятся «безопасными взрослыми», а спот — безопасным пространством.

С сообщением о низкопороговых подростковых пространствах выступили **Мария Кац** и **Евгения Росина**, руководительницы подростковых клубов, психологи НП СРДП «Перекресток плюс». Мария начала с истории проекта «Перекресток», работающего с подростками от 10 до 18 лет, основываясь на принципах восстановительного подхода, которые, в частности, включают в себя активную ответственность и партнерство.

Она перечислила, с какими видами девиантного поведения работают в центре, и рассказала про работу подростковых клубов на базе «Перекрестка». Мария считает, что идеальный вариант, к которому нужно стремиться (но при этом финансово и ресурсно затратный) — это системная работа, включающая несколько направлений:

- аутрич работа (работа с подростками на «их территории» — улица, ТЦ и т. д.);
- низкопороговый клуб — Территория Свободного Общения (клуб с ведущими психологами, где подросткам можно делать все, что не нарушает технику безопасности и правила, введенные самими подростками);
- индивидуальная и групповая терапевтическая работа с психологом;
- подразделение социальной помощи.

Все эти направления, работающие в единой системе, дают гораздо более мощный эффект, чем отдельно взятые.

Она отметила, что, несмотря на различия организаций для подростков в России, Израиле, Германии, их структура и системность схожи.

По мнению Марии, при создании подросткового клуба важно делать его транспортно доступным для жителей разных районов, тогда будет происходить смешение «микрокультур», и это будет способствовать созданию примеров связи между разными районами, городами.

Евгения Росина, завершая совместный доклад, добавила: «Подростки сильно влияют на происходящее в клубе, вся деятельность клуба строится на почве их инициатив, интере-

сов, запросов; процессов, происходящих с ними и между ними. Такая форма организации, как подростковый клуб, восполняет основные потребности подросткового возраста — в сепарации, в самоидентификации, коммуникации со сверстниками, формировании устойчивой самооценки, опирающейся на значимые успехи. А также имеет образовательный эффект: только в отношениях, построенных не по принципу силы и власти, а свободного выбора и волеизъявления, взаимоуважения, диалога, подросток становится восприимчив к конструктивным предложениям и замечаниям взрослых, готов обучаться моделям предпочитаемого поведения и решения проблем».

Завершая круглый стол, эксперт ООО «Центр социальных технологий и прикладных исследований “Сфера”» *Мария Губенко* представила концепцию экопарка и рассказала про его роли в становлении экологического сознания у подростков. Она подняла вопрос значения уличных пространств и отметила, что при становлении личности необходимы свободное развитие, самостоятельное принятие ими решений и активное исследование пространства. Подростки находятся только там, где им интересно, поэтому важна не только функциональная организация пространств, но также их дальнейшие концепции использования. Она продемонстрировала свой проект городского экопарка «Яблонский сад» и перечислила его основные составляющие, задачи и цели. Отличие экопарка от обычного парка состоит в том, что он является «территорией гармоничного взаимодействия с природой, с самим собой, с человеком и обществом». Преимущество его перед пространствами в моллах Мария видит в том, что там происходит воздействие и потребление, а здесь — взаимодействие с природой. Проект очень важен для становления нового типа экологического сознания у подрастающего поколения, он предоставляет множество видов деятельности («зеленая школа», спортивные, культурные и массовые мероприятия, общение и т. д.), при этом подростки могут участвовать в его жизни на любом уровне, от простого посещения до проведения мастер-классов и участия в администрировании экопарка.

Круглый стол позволил поднять и обсудить множество актуальных вопросов: неконтролируемая социализация подростков, важность разделения детских и подростковых пространств, изменения в связи с эпидемической ситуацией, предметная деятельность и социализация в пространствах, планы по развитию подростковых клубов, контингент посетителей про-

странств, их учет и получение обратной связи, санкции и правила пространств, разработка методического материала и создание ресурсного центра по обучению команд, социальная ориентированность моллов и взаимодействие с их владельцами, профессиональными сообществами и корпорациями. При этом среди проблем, препятствующих активному развитию молодежных пространств, эксперты выделили следующие: криминализация моллов, недоступность школьных дворов, отсутствие культуры управленческого поведения в этой сфере, проблемы с образовательной частью программы в молодежных пространствах, кризис участия среди подростков, высокие требования к специалистам, неструктурированная среда, смешанный контингент и проблемы с финансированием.

В ходе обсуждения участники круглого стола пришли к следующим выводам:

- В пространстве современных городов подросткам трудно организовать себе полноценный и комфортный досуг, что связано с отсутствием таких мест в которых они, с одной стороны, никому бы не мешали, а с другой — могли бы отдохнуть от назидательного участия взрослых. Такому положению дел способствует отсутствие в действующих нормативно-правовых актах положений, определяющих статут «подростковых» пространств;
- В городском пространстве возрастает значимость организованных в моллах досуговых пространств, способных удовлетворить потребность несовершеннолетнего в подтверждении собственной субъектности и равенства с остальными покупателями. Торговые центры приобретают для подростка статус социализирующих пространств, общедоступных зон свободного общения, в которых, помимо прочего, представлены современные тенденции потребительской культуры. Тем не менее, факт преобладания в досуговой структуре подростков моллов как основной досуговой практики повышает риск усвоения несовершеннолетним паттернов трудного поведения;
- Среди несовершеннолетних формируется кризис паритетного участия, основанного на правах подростковой субъектности. Отсутствуют институциональные каналы общественной интеграции подростков, позволяющие им включиться в общественно значимую созидательную

деятельность, почувствовать себя частью чего-то.

Заслушав выступления основных докладчиков и обсудив все замечания, высказанные на заседании круглого стола, его участники рекомендуют:

- В системе организации подросткового досуга необходимо развивать культуру низкопороговых пространств, позволяющих удовлетворить потребность несовершеннолетнего в собственной субъектности. Такие пространства могут способствовать подростковой самоорганизации, предоставлять инструменты для самообразования их посетителей, а авторитет взрослых в них строится не на власти и контроле, а на доверительных партнерских отношениях с подростком;
- На базе торговых центров рекомендуется создание низкопороговых досуговых пространств, максимально нейтрализующих потенциальные риски от социализации подростка в рамках формирующейся там молл-микродкультуры;

зации подростка в рамках формирующейся там молл-микродкультуры;

- Необходимо совершенствование действующего законодательства в части определения «подросткового» статуса для городских пространств, что позволит расширить возможности для бюджетного финансирования озвученных проектов интеграционной направленности;
- Важна организация деятельности по созданию проектов, формирующих опыт общественного участия среди подростков. Опыт и навыки, приобретенные в процессе общественно значимой деятельности, помогут сформировать представление несовершеннолетнего об одобряемых формах общественного участия, установить эмпатическую связь с окружающим его пространством.

Материалы круглого стола рекомендуются к ознакомлению специалистам по работе с молодежью, представителям общественных организаций, а также исследователям, занимающимся изучением данной тематики.

УДК 316.022.4

<https://www.doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-4-353-359>

Интерсекс-дети в культуре бинарности: ущемленный пол

В. М. Короткова^{✉1}

¹ Центр социологии культуры Института образования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», 101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20

Сведения об авторе

Валерия Михайловна Короткова,
ORCID: [0000-0002-5156-8793](https://orcid.org/0000-0002-5156-8793),
e-mail: vkortokova@hse.ru

Для цитирования:

Короткова, В. М. (2021)
Интерсекс-дети в культуре
бинарности: ущемленный пол.
*Комплексные исследования
детства*, т. 3, № 4, с. 353–359.
<https://doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-4-353-359>

Получена 24 апреля 2021; прошла
рецензирование 30 апреля 2021;
принята 30 апреля 2021.

Финансирование: Исследование
не имело финансовой поддержки.

Права: © В. М. Короткова (2021).
Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии [CC BY-NC 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Аннотация. Статья рассматривает роль телесности, а именно особенностей полового развития, в становлении сексуальной идентичности ребенка, а также вытекающие из этого социальные и психологические последствия для жизни детей с интерсекс-вариациями (с учетом медицинского вмешательства и без него), чьи знания о собственном теле могут быть сильно ограничены. В процессе социального развития тело ребенка является одновременно объектом осмысления и действующим во взаимодействии агентом. Соответственно, физиологические особенности организма учитываются ребенком при построении идентичности, его самопрезентации и выборе коммуникативных стратегий. Интерсекс-дети зачастую обладают искаженной или недостаточной информацией о собственном теле, так как родители считают ее препятствием к благополучной социальной адаптации в иерархичной гендерной среде. Основную роль в актуализации проблематики интерсекса сыграли исследования феминизма, бросившие вызов бинарному определению пола, обнаружив существенные несоответствия в доминирующей биологической трактовке. Автор приходит к следующим выводам. Во-первых, дихотомическая матрица представлений о сексуальности не допускает нейтрального отношения к половой анатомии субъектов, лежащей в основе всех действующих социальных отношений. Мужские анатомические особенности наделяются символическим значением власти, а женские — подчинения. Во-вторых, концептуальные неточности в существующих определениях пола и гендера влияют на недостаток языковых средств для успешного формирования полиморфной сексуальной идентичности. В-третьих, в постсоветском дискурсе на государственном (правовом, медицинском, политическом и т. д.) и межличностном (семейном, сверстническом) уровнях интерсекс-дети являются социально исключенной и непризнанной категорией граждан, лишенной юридической защиты.

Ключевые слова: интерсекс, телесность, сексуальная идентичность, буллинг, медиализация, стратегии гендерной социализации.

Intersex-children in a binary culture: The disadvantaged gender

V. M. Korotkova✉¹

¹ Centre for the Sociology of Culture, Institute of Education, National Research University Higher School of Economics, 20 Myasnitskaya Str., Moscow 101000, Russia

Author

Valeria M. Korotkova,
ORCID: 0000-0002-5156-8793,
e-mail: vkorotkova@hse.ru

For citation: Korotkova, V. M. (2021) Intersex-children in a binary culture: The disadvantaged gender. *Comprehensive Child Studies*, vol. 3, no. 4, pp. 353–359. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-4-353-359>

Received 24 April 2021;
reviewed 30 April 2021;
accepted 30 April 2021.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © V. M. Korotkova (2021). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Abstract. The article examines the role of embodiment, namely the characteristics of sexual development, in identity development in childhood. It raises a question of the social and psychological consequences for children with intersex variations (with and without medical intervention), whose knowledge of their bodies can be severely limited. It is concluded that the conceptual inaccuracies in the existing definitions of sex and gender affect the weak language tools for polymorphic sexual identification. In the process of social development, the child's body is both an object of understanding and an agent acting in interaction. Accordingly, the physiological characteristics of the body are taken into account by the child when constructing an identity, ensuring his self-presentation and driving the choice of communication strategies. Intersex children frequently have distorted or insufficient information about their own bodies, because their parents consider this information an obstacle to successful social adaptation in a hierarchical gender environment. The main factor in the actualisation of intersex topic was feminist research. These studies have challenged the binary definition of gender, discovering significant inconsistencies in the dominant biological interpretation. The article comes to the following conclusions. First, the dichotomous matrix of ideas about sexuality prevents a neutral attitude to the sexual anatomy of individuals, which underlies all existing social relations. Male anatomical features are given a symbolic meaning of power, and female that of subordination. Second, conceptual inaccuracies in the existing definitions of sex and gender affect the weak language tools for polymorphic sexual identification. Third, in the post-Soviet discourse at the state (legal, medical, political, etc.) and interpersonal (family, peer) levels, intersex children are a socially excluded and unrecognised group, deprived of legal protection.

Keywords: intersex, embodiment, sexual identity, bullying, medicalisation, gender socialisation strategies.

Введение

Благодаря активно развивающимся исследованиям в области социологии детства, на сегодняшний день нам отчетливо известно как минимум то, что дети не являются пассивными маленькими животными, требующими «окультуривания» и неспособными участвовать во взаимодействии без назойливого приведения их в «нормальное» состояние взрослым человеком. Дети в социологическом дискурсе приобретают статус активных социальных агентов, вполне способных присваивать, изобретать и воспроизводить конструкты социального мира (Callens, Kreukels, van de Grift 2021; Corsaro 2005). Многие исследования показывают, что стремление детей к познанию и развитию когнитивных и логических цепочек может быть либо подкреплено и раскрыто в руках внимательных родителей и воспитателей, либо не замечено и заглушено моделью поощрения «неосознанного» детства (например, Smith 2002). Во втором

случае предпочтительными формами общения с детьми чаще всего будут являться упрощенные поверхностные конструкции, с большим количеством непроговоренных положений и нормативных ограничений. Кроме того, что касается сексуальной тематики, взрослые регулярно просто не могут поверить в то, что современные дети в коммуникации способны открыто поднимать темы тела и секса, всегда остававшиеся для старшего поколения вне публичного дискурса и имеющие особо сакральный статус (Fingerson 2009, 220). Однако гендерные и физиологические различия, как мы увидим далее, играют важную роль во взаимодействии современных детей и подростков, особенно для обретения своего места в существующей социальной системе и общения с «такими же, как они». Именно поэтому все чаще начинает возникать вопрос: не может ли эта самая нормальность, так невротически насаживаемая взрослыми, и являться основной трудностью, с которой сталкивается ребенок, неспособный отыскать

и идентифицировать себя в рамках сформировавшейся культуры?

Тело и язык

Мы знаем, что тело ребенка участвует в социальном взаимодействии одновременно в качестве *агента*, оказывающего влияние, и *объекта*, подверженного осмыслению. Описывая взаимосвязь между данными социальными аспектами телесности, американская социологиня Лора Фингерсон настаивает на том, что знание ребенком морфологии и функционирования собственного тела влияет на прагматические возможности его вариативного использования (Fingerson 2009). При этом накопление знаний происходит не только посредством экспериментальных практик ребенка и вербализации испытываемых ощущений, но также и через те значения, которые его телу приписываются окружающими: родителями, детьми, авторитетными взрослыми. Так, в процессе определения собственной идентичности ребенок сопоставляет полученную извне информацию с переживаемым телесным опытом. В результате сформировавшаяся телесная идентичность позволяет занять определенную позицию в обществе и иерархии властных отношений, контролировать границы своего тела, выстраивать ненасильственную коммуникацию, предполагающую осознание своих чувств и потребностей и их грамотное выражение (Rosenberg 2019). Ясно, что все это становится практически неосуществимым без развитых языковых средств. К примеру, американская психолог Дебора Толмен замечает, что девушки на протяжении всей жизни могут сталкиваться с сексуальной неудовлетворенностью и домашним насилием, в том числе из-за того, что в подростковом возрасте для них не были легитимированы исследования собственного тела и объяснена их активная роль в сексуальном взаимодействии, а также возможность отказа и выражения недовольства (Tolman 2002). Известный американский социолог Энтони Гидденс пишет: «Многие женщины выходили замуж, фактически совершенно не имея никаких знаний о сексе, не зная, что делать с нежелательными для них побуждениями мужчин, и вынуждены были терпеть это» (Giddens 2004, 51).

Интерсекс: разница социального и анатомического взгляда на пол

Одним из таких до сих пор замалчиваемых предметов обсуждения остается и интерсекс.

Интерсекс — это любые анатомические, физиологические или биохимические особенности организма, которые отличаются от представлений о типично женском и мужском теле (Savel'ev 2017). Каждый 200-ый ребенок рождается с одной из более чем 40-ка признанных интерсекс-вариаций¹. Однако качественная информация об интерсекс-вариациях как *особенностях развития организма* содержится лишь на нескольких онлайн-площадках в русскоязычном интернете, а сообщество интерсекс-активистов представляет собой маргинальную структуру, оказывающую просветительское воздействие на ограниченный круг заинтересованных лиц (Ассоциация русскоязычных интерсекс людей 2020). Основная масса людей продолжает считать отклонения от бинарной половой анатомии патологией и использовать ненаучные и оскорбительные термины (к примеру, «гермафродит») в отношении интерсекс-персон. В ситуации, когда на культурном уровне замалчиваются или отрицаются объективно существующие и значимые для персонального самопознания процессы организма, человек может чувствовать неопределенность и сомневаться в реальности своих ощущений, передающихся органами чувств. Половой диморфизм, предлагаемый в качестве аксиоматического знания на уроках биологии в российских школах, в свою очередь, отражает несоответствующее реальности положение вещей, способное ввести детей в заблуждение о патологичности комбинаций половой анатомии (Dalke, Baratz, Greenberg 2020). Текущая трактовка пола исключает из видимого социального пространства интерсекс-людей, а также всю сопутствующую терминологию и язык для обсуждения небинарной телесности (Lampalzer, Briken, Schweizer 2020). В подавляющем большинстве случаев в России люди с особенностями полового развития организма попадают в ситуацию, которую можно было бы точнее назвать намеренным социальным исключением или газлайтингом, под которым понимается целенаправленное введение человека в заблуждение,

¹ Среди таких вариаций, могут, к примеру, встретиться: овотестис и синдром полной или частичной нечувствительности к андрогенам. При полной нечувствительности к андрогенам состояние организма с кариотипом 46.XY характеризуется неспособностью клеток реагировать на андрогены, из чего следует невозможность маскулинизации половых органов. Вследствие этого у человека формируется «типично женский» фенотип с яичками внутри живота и отсутствием влагалища или матки. Овотестис же представляет собой интерсекс-вариацию, при которой у человека в организме либо одна гонада представлена яичником, а вторая яичком, либо в гонадах содержатся ткани одновременно яичника и яичка (Интерсекс.ру 2021).

относительно его субъективного восприятия реальности.

Несмотря на ограниченность отечественного интерсекс-дискурса, осколки распространившегося в западных странах сексуального образования, проникают в российское информационное поле. Центральную роль в популяризации обозначенной проблематики сыграло феминистское движение, бросившее вызов бинарному определению пола, обнаружив несоответствия в доминирующей биологической трактовке, акцентирующей внимание на функции размножения, но не учитывающей, что *пол* — это совокупность нескольких характеристик: *гонадных, хромосомных, генитальных*. Таким образом, ставя под вопрос патологичность вариативного полового развития, исследователи пришли к тому, что разделение на нормальную и анормальную половую анатомию — это не медицинский факт, обусловленный сложностями развития, а социальный конструкт (Fausto-Sterling 2000).

Несоответствие между биологическим полом и полом как набором социально санкционированных признаков и качеств подчеркивает в своей статье и Стефани Тёрнер. Она исследует нарративы о переживаниях интерсекс-подростков, прошедших путь от неопределенности и изолированности до осознания собственной идентичности и злости на врачей и родителей, принявших поспешное решение о хирургическом вмешательстве (Turner 1999). Главенствующей причиной для взрослых, совершающих такой выбор, становится видимое ими будущее психологическое спокойствие и успешная гендерная адаптация ребенка в социуме. «Генетические мужчины (дети, имеющие Y-хромосомы) должны иметь приемлемые пенисы, если они хотят соответствовать мужскому полу. Если их пенисы определяются как «неадекватные» для успешной адаптации в качестве мужчин, им приписывается женский пол, а гениталии реконструируются, чтобы выглядеть, как женские... Хирурги переделывают фаллосы так, чтобы они выглядели, как клиторы... достраивают вульвы и влагалища, если это необходимо, и удаляют любые яички. Это делается даже в том случае, если ребенок рискует единственным реальным шансом стать биологическим родителем» (Dreger 1998, 182). Действительно важным является тот факт, что обоснованное медиками хирургическое вмешательство требуется лишь небольшому проценту интерсекс-младенцев, в остальных случаях описанные выше операции носят исключительно косметический характер, но создают допол-

нительные угрозы здоровью и полноценной жизни ребенка в будущем (в числе побочных эффектов: нечувствительность в области гениталий, отторжение тканей и т. д.).

Юридическая незащищенность детских тел является серьезной проблемой в связи с распространившимися тенденциями к медикализации (Hausman 1992), но, к сожалению, мы не можем дольше останавливаться на этом вопросе по причине ограниченных объемов данного эссе. Однако стоит отметить, что изложенный опыт детей показывает: даже «безобидные» гормональные курсы, которые родители навязывают ребенку под видом витаминов, не решают, а лишь усугубляют социальную жизнь ребенка, подвергающего вследствие такого отношения сомнению нормальность собственной идентичности. Кроме того, при несовпадении паспортного пола, приписанного ребенку при рождении, со внешностью, сформировавшейся в пубертат (что является частым случаем для интерсекс-подростка), в России не предусмотрено специальной процедуры по смене документальных данных. Единственная возможность изменить эти данные предполагается при определении своей идентичности как трансгендерной. Однако далеко не все интерсекс-люди считают себя таковыми. Таким образом, мы можем наблюдать, что даже на уровне российского законодательства вопросы пола перепутаны и смешаны с проблематикой гендерного самоопределения. В том числе это связано с тем, что первоначальную огласку проблематика интерсекса получила именно от лица представителей феминистского и ЛГБТ+ сообществ, поднявших вопросы свободного определения идентичности (Turner 1999). Данный аспект, бесспорно, является немаловажным в исследованиях интерсекса, так как, как мы уже определили, идентичность во многом основывается на индивидуальном восприятии физиологических данных организма и сопровождающих их ощущений, однако становится очевидна также необходимость выделения специальной области исследований для избегания дальнейших искажений и смещений в понятийном аппарате.

Место интерсекс-подростка во властных «гендерных играх»

В период пубертата ребенок начинает активно интересоваться изменениями, происходящими в его теле. В это время сексуальная идентичность ребенка приобретает все более четкие очертания. Дети любыми способами стремятся осмыслить границы и возможности своего тела

(Corsaro, Fingerson 2003). Согласно исследованиям, мальчики на игровых площадках и в классах занимают больше пространства и стремятся использовать свое тело как источник власти и контроля, в то время как девочки пытаются при помощи спорта или регуляции менструального цикла установить контакт со своим телом и обрести субъектность (Martin 1996). Разница в первостепенных задачах полов обусловлена дифференцированными стратегиями социализации, основанными на внешних фенотипических признаках ребенка.

Современная американская социологиня Барри Торн, вводя понятие «гендерных игр», подразумевает такой период в жизни детей, когда они, используя фрейм «игры», передают друг другу серьезные сообщения, в которых подчеркиваются физиологические различия, репрезентирующие иерархичность существующих гендерных отношений. В таких играх мальчики наглядно демонстрируют свою мужественность как силу, высмеивая проявления женственности как слабости (Thorne 1993). Таким образом, тело становится *насильственным* элементом в социальном взаимодействии между полами, где агрессия и драки мальчиков поощряются, а женская анатомия приобретает статус хрупкой и незащищенной. В результате описанные «игры» могут доходить до разной степени вербальной или физической агрессии, выливаясь в распространенную на сегодняшний день проблему буллинга среди детей и подростков.

Буллинг (прямой и косвенный) как преднамеренное систематически повторяющееся физическое или вербальное поведение автора насилия по отношению к переносящему насилие в школьных коллективах выполняет задачу установления и поддержания *социальной иерархии* (Farmer, Xie 2007), считываемой и формирующейся по примеру властного неравенства между учениками и учителями. Влияние агрессивной среды в совокупности с доминирующими стратегиями гендерного воспитания неотвратимо воздействует на использование детьми своего тела как ресурса в институционализирующейся «гендерной битве». Современные российские социологи А. А. Бочавер и К. Д. Хломов для изменения существующей ситуации в детских коллективах предлагают рассмотреть возможность альтернативного построения системы отношений внутри группы, где центральное значение приобрела бы ценность *уважительных отношений* между учащимися (Bochaver, Khlomov 2013).

Проведенные в этой области исследования показывают, что в роли перенесших насилие

чаще оказываются дети с различными физиологическими особенностями, отражающимися на внешности. «С оскорблениями, физическими нападениями и угрозами сталкиваются 82% подростков, которые не определились со своей сексуальностью и воспринимаются как «слишком фемининные» (мальчики) и слишком «маскулинные» (девочки)» (Bochaver, Khlomov 2013, 151). Примечательно, что такая жесткая связка между полом, «нормативными» внешними признаками и социальными характеристиками присутствует на всех уровнях общественного дискурса, включая научный. Стефани Тёрнер объясняет это тем, что гетеронормативность в современном обществе не допускает нейтрального отношения к сексуальной анатомии субъектов, а бинарная матрица представлений о сексуальной идентичности в настоящее время лежит в основе всех действующих социальных отношений (Turner 1999). Однако, обращаясь к нарративам самих интерсекс-подростков, можно пронаблюдать, что на уровне межличностных доверительных отношений такая проблема практически отсутствует. Как об этом говорят интерсекс-персоны, для партнеров чаще всего оказывается неважна генитальная структура тела, куда значимее — влечение и установленная между индивидами связь. Все информанты отмечают, что *открытый* и искренний *диалог* с партнером снимает все потенциальные недопонимания и проблемы, а также способствует сексуальному взаимодействию, которое, вопреки распространенному гетеронормативному представлению, не заключается исключительно в пенетрации.

Гетеронормативность и сексуальная идентичность

Современный американский социолог-интегралит Энтони Гидденс в своей знаменитой работе «Трансформация интимности» уделяет большое внимание ключевому месту исторически сформировавшейся гетеросексуальной нормы в структурировании отношений между полами. Он предлагает проследить за трансформацией масштабных социальных институтов, в особенности — семьи, повлиявших на изменение восприятия сексуальности человека. Всплеск интереса и пристальный контроль за индивидуальным телом Гидденс, вслед за французским философом Мишелем Фуко, описывает как закономерное следствие государственного (общественного) вмешательства в жизненный мир конкретного человека, уходящее корнями в эпоху Просвещения с ее рационализа-

цией и «демократизацией». Функциональное разделение обязанностей, сексуальная исключительность партнеров и ориентированность на брак — все это основные характеристики современного идеала романтической любви, вытекающие из христианской этики братской любви, промышленной революции и рождения материнства. Сложно отрицать наблюдаемое сегодня повсеместно всестороннее подчинение частной жизни индивида властным общественным структурам. «Не только сама социальная жизнь, но и то, что обычно именуется “природой”, попадает под власть социально организованных систем» (Giddens 2004, 60).

Вышеупомянутые находки еще раз подтверждают известный тезис социолога франкфуртской школы Теодора Адорно о «тоталитарной» государственной политике дифференциации, ущемляющей индивидуальные идентичности, инкорпорируя их (Adorno 1978). Адорно поднимает проблему правового механизма взаимодействия с «иным», доминирующего в США и западных странах в конце XX в. (а в настоящее время и в России), который изначально предполагает необходимость отнесения себя к той или иной нормативно закреплённой категории. Однако, как он отмечает, такая политика исключает из общественного диалога идентичности, оставшиеся вне правового поля, а также порождает страх оказаться «иным». В такой системе, ребенок, не находящий своего «места» в нормативном поле и «правильного» определения своему телу, замыкается и пытается отрицать или изменять отличающиеся от унифицированных органы или телесные особенности. В итоге Адорно предлагает пересмотреть такую политику и отказаться от дифференциации в пользу эмансипированного общества, не пытающегося поставить каждый элемент на четко определенную позицию, а вовлекающего объект в его странность и способствующего принятию «иного» в себе и других (Adorno 1978; Feola 2014). Такой подход оказывается сложно реализуемым в условиях современного торжества правовых механизмов, но открывает перспективные интеллектуальные пути для осмысления поставленной проблемы.

Заключение

По итогам рассмотрения и анализа поставленной проблемы нам удалось определить основные социальные причины и психологические последствия ущемления сексуальной идентичности детей в современном обществе. Благодаря обращению к релевантным теоретическим

основаниям, нам удалось продемонстрировать, что телесная (сексуальная) идентичность ребенка формируется в социальном поле посредством усвоения приписываемых окружающими нормативных значений и дихотомий. Кроме того, мы выявили концептуальные неточности и смешение социальной трактовки гендера и анатомического определения пола, влияющие на неразвитость языковых средств для полиморфной сексуальной идентификации. Мы также определили, что в современной бинарной культуре, предполагающей прямую связь пола и социальных признаков, интерсекс-дети являются исключенной и непризнанной «категорией». Как мы и предполагали, социальные причины сложившейся ситуации заключаются именно в гетеросексуальной нормативной культуре общества, где мужские анатомические особенности наделяются символическим значением власти, а женские — подчинения. Взаимодействие с интерсекс-детьми в такой властно-детерминированной среде осуществляется достаточно жесткими и однозначными способами как на государственном (правовом, медицинском, политическом и т. д.), так и на межличностном (семейном, сверстническом) уровне. Юридическая незащищенность от корректирующих операций в младенчестве является еще одним важным недостатком существующего отношения к детям, особенно наглядно прослеживаемым на примере изученной темы. Страх отличиться, окутывающий взрослых и передающийся детям, затрудняет социализацию и дальнейшее социальное взаимодействие, а также подвергает детей опасностям физического и вербального насилия.

В этом ракурсе выход интерсекс-активистов на политическую арену и оглашение ущемленных потребностей в признании и социальной видимости обозначает для государственной и мировой политики ни что иное как проблему коренного переопределения общественных отношений. И хотя такая кардинальная перестройка не представляется осуществимой в ближайшее время, все действия, предпринимаемые в этом направлении научным и активистским сообществами, могут способствовать изучению и дальнейшим изменениям существующего положения вещей.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Источники

- Ассоциация русскоязычных интерсекс людей. (2020) [Электронный ресурс]. URL: <https://arsintersex.org/> (дата обращения 14.02.2021).
- Интерсекс.ру. (2021) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interseks.ru/> (дата обращения 13.02.2021).

Sources

- Assotsiatsiya russkoyazychnykh interseks lyudej [Association of Russian Speaking Intersex]. (2020) [Online]. URL: <https://arsintersex.org/> (accessed 14.02.2021). (In Russian)
- Interseks.ru [Intersex.ru]. (2021) [Online]. URL: <https://www.interseks.ru/> (accessed 13.02.2021). (In Russian)

References

- Adorno, T. (1978) *Minima moralia: Reflections from damaged life*. New York: Verso Press, 251 p. (In English)
- Bochaver, A. A., Khlomov, K. D. (2013) Bulling kak ob'ekt issledovanij i kul'turnyj fenomen [Bulling as a research object and a cultural phenomenon]. *Psihologiya. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki — Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, vol. 10, no. 3, pp. 149–159. (In Russian)
- Callens, N., Kreukels, B., van de Grift, T. (2021) Young voices: Sexual health and transition care needs in adolescents with intersex/differences of sex development — a pilot study. *Journal of Pediatric and Adolescent Gynecology*, vol. 34, no. 2, pp. 176–189. <https://doi.org/10.1016/j.jpag.2020.11.001> (In English)
- Corsaro, W. A. (2005) *The sociology of childhood*. 2nd ed. Thousand Oaks: Pine Forge Press, 359 p. (In English)
- Corsaro, W. A., Fingerson, L. (2003) Development and socialization in childhood. In: J. DeLamater (ed.). *Handbook of social psychology: Handbooks of sociology and social research*. New York: Kluwer-Plenum Publ., pp. 125–155. (In English)
- Dalke, K. B., Baratz, A. B., Greenberg, J. A. (2020) Protecting children with intersex traits: Legal, ethical, and human rights considerations. In: M. Legato (ed.). *The plasticity of sex: The molecular biology and clinical features of genomic sex, gender identity and sexual behavior*. London: Academic Press., pp. 207–224. (In English)
- Dreger, A. D. (1998) *Hermaphrodites and the medical invention of sex*. Cambridge: Harvard University Press, 268 p. (In English)
- Farmer, T. W., Xie, H. (2007) Aggression and school social dynamics: The good, the bad, and the ordinary. *Journal of School Psychology*, vol. 45, no. 5, pp. 461–478. <https://doi.org/10.1016/j.jsp.2007.06.008> (In English)
- Fausto-Sterling, A. (2000) *Sexing the body: Gender politics and the construction of sexuality*. New York: Basic Books Publ., 488 p. (In English)
- Feola, M. (2014) Difference without fear: Adorno contra liberalism. *European Journal of Political Theory*, vol. 13, no. 1, pp. 41–60. <https://doi.org/10.1177/1474885112474442> (In English)
- Fingerson, L. (2009) Children's bodies. In: J. Qvortrup, W. A. Corsaro, M. Honig (eds.). *The Palgrave handbook of childhood*. Hampshire: Palgrave Macmillan Publ., pp. 217–227. (In English)
- Giddens, A. (2004) *Transformatsia intimnosti [The transformation of intimacy]*. Saint Petersburg: Piter Publ., 208 p. (In Russian)
- Hausman, B. L. (1992) Demanding subjectivity: transsexualism, medicine, and the technologies of gender. *Journal of the History of Sexuality*, vol. 3, no. 2, pp. 270–302. PMID: [11612877](https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/11612877/) (In English)
- Lampalzer, U., Briken, P., Schweizer, K. (2020) Dealing with uncertainty and lack of knowledge in diverse sex development: Controversies on early surgery and questions of consent. *Sexual Medicine*, vol. 8, no. 3, pp. 472–489. <https://doi.org/10.1016/j.esxm.2020.03.002> (In English)
- Martin, K. A. (1996) *Puberty, sexuality, and the self: Girls and boys at adolescence*. New York: Routledge Publ., 176 p. (In English)
- Rosenberg, M. (2019) *Nenasil'stvennoe obscheniye: Yazik zhizni [Nonviolent communication: A language of life]*. Moscow: Sofiya Publ., 288 p. (In Russian)
- Savel'ev, I. S. (2017) Kosmeticheskaya genital'naya khirurgiya interseks-mladentsev: meditsinskoe pravo protiv prav cheloveka [Cosmetic genital surgery of intersex infants: Medical law versus human rights]. *Molodoj uchenyj*, no. 17 (151), pp. 25–29. (In Russian)
- Smith, S. (2002) Children at play. In: J. Mills, R. Mills (eds.). *Childhood studies. A reader in perspectives of childhood*. New York: Routledge Publ., pp. 79–96. (In English)
- Thorne, B. (1993) *Gender play: Girls and boys in school*. New Brunswick: Rutgers University Press, 237 p. (In English)
- Tolman, D. L. (2002) *Dilemmas of desire: Teenage girls talk about sexuality*. Cambridge: Harvard University Press, 272 p. (In English)
- Turner, S. S. (1999) Intersex identities: Locating new intersections of sex and gender. *Gender and Society*, vol. 13, no. 4, pp. 457–479. <https://doi.org/10.1177/089124399013004003> (In English)